РФ
П49

Полёнов
59г
336
П-49

КЪ ВОПРОСУ О ПОДАТНОЙ РЕФОРМѢ

ОБЗОРЪ СИСТЕМЪ

ЗЕМСКАГО ПОЗЕМЕЛЬНАГО ОБЛОЖЕНІЯ

(1865—1879)

составилъ по официальнымъ документамъ

А. ПОЛѢНОВЪ.

18299 Х
РЕДКИЙ ФОНД

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ, СТРЕМЯННАЯ, № 12.
1880.

ПРОВЕРЕНО

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 30 Іюня 1880 г.

307 рсф
Финансовая Академия при Правительстве Российской Федерации БИБЛИОТЕКА
ПРОВЕРЕНО

ОБЗОРЪ СИСТЕМЪ
ЗЕМСКАГО ПОЗЕМЕЛЬНАГО ОБЛОЖЕНІЯ.
1865 — 1879.

Поземельная собственность въ Россіи облагается на удовлетвореніе общихъ государственныхъ и мѣстныхъ земскихъ потребностей *); она несетъ на себѣ государственный поземельный налогъ и земскіе поземельные сборы. По своимъ размѣрамъ налоги эти не составляютъ непосильнаго обремененія земли. Первый изъ нихъ, въ суммѣ около $7^1/_2$ милл. рублей, распредѣляется между 200 милл. десятинъ удобной земли, что составляетъ до $3^2/_3$ коп. на десятину; второй, по свѣдѣніямъ за 1877 годъ для 32 земскихъ губерній, простирается до $19^3/_4$ милліоновъ р. при 205 милліонахъ десятинъ обложенной земли, что составитъ до $9^1/_2$ коп. на десятину **).

Ясно однако, что простое ариѳметическое сопоставленіе количества всей облагаемой земли съ общею суммою падающаго на нее сбора не даетъ еще права заключать, на-

---

*) Существуютъ, кромѣ того, сборы съ дворянскихъ земель на спеціальныя нужды дворянства и съ имѣній лицъ Польскаго происхожденія въ Западныхъ губерніяхъ. По незначительности цифръ этихъ сборовъ и спеціальному ихъ характеру, они не играютъ существенной роли въ системѣ поземельнаго обложенія. Наконецъ крестьянскія земли обложены еще выкупными платежами. Но этотъ сборъ не составляетъ налога, въ собственномъ смыслѣ, а лишь выкупъ повинностей.

**) Цифра 200 мил. десятинъ выражаетъ количество удобной земли въ 48 губерніяхъ Европейской Россіи, кромѣ казенныхъ земель, которыя государственнымъ поземельнымъ налогомъ не облагаются. Цифра 205 мил. десятинъ означаетъ количество удобной земли въ 32 губерніяхъ; въ этой цифрѣ заключаются и казенныя земли.

сколько сборъ обременителенъ; для этого необходимо знать, какъ общая сумма налога распредѣлена между землями различнаго качества.

Что касается земскихъ поземельныхъ сборовъ, то законъ предоставляетъ земскимъ учрежденіямъ полный просторъ какъ въ назначеніи общей суммы поземельнаго сбора, такъ и въ распредѣленіи его между землями различнаго качества, требуя только (ст. 10 и 12 Врем. Правилъ для земскихъ учрежденій), чтобы земли облагались „по цѣнности и доходности“ и чтобы не были обложены земли, изъятыя отъ обложенія (Прилож. къ ст. 55 Уст. о зем. пов.), т. е. неудобныя и разныя другія, какъ то: корабельныя лѣса казеннаго вѣдомства, участки отведенные на содержаніе церквей, монастырей съ ихъ причтами, богоугодныхъ и другихъ заведеній и т. п. Существенное ограниченіе составляетъ требованіе закона облагать однѣ удобныя земли. Но какъ въ законѣ нѣтъ при этомъ точнаго указанія: что считать неудобною землею, и принимаемое обыкновенно за такое указаніе примѣрное перечисленіе неудобныхъ земель (въ ст. 876 и 877 т X, ч. III Свода Законовъ) вовсе не исчерпываетъ вопроса, то и въ этомъ отношеніи земства не стѣснены закономъ. Въ большинствѣ же случаевъ отъ ихъ усмотрѣнія зависитъ признать тѣ или другія земли удобными или неудобными. На практикѣ земства поступаютъ обыкновенно такимъ образомъ: что, опредѣливъ сумму предстоящихъ имъ обязательныхъ и необязательныхъ расходовъ и отнеся часть изъ нихъ на тѣ предметы, обложенію которыхъ установленъ предѣлъ (торговые и промышленные документы, фабричныя, заводскія и другія промышленныя помѣщенія и проч), онѣ раскладываютъ остальную сумму на земли.

Относительно государственнаго поземельнаго налога, вошедшее въ сводъ законовъ постановленіе (т. IV, Уст. о зем. пов., по продолж. 1871 года, ст. 74 п. 3, примѣч.) до странности не полно и неопредѣлительно. Приводимъ его текстуально: „Въ 1870 году повелѣно: при составленіи смѣтъ и раскладокъ государственныхъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1872 г., четвертую часть всей общей смѣтной суммы тѣхъ повинностей обратить на сборъ съ удобныхъ земель, подлежащихъ обложенію, на мѣстныя земскія повинности,

предоставивъ министру финансовъ, по сношенію съ кѣмъ слѣдуетъ, означенный сборъ при раскладкѣ распредѣлить по разрядамъ губерній соразмѣрно производительнымъ силамъ каждой изъ нихъ".

И только.

Этимъ законоположеніемъ не установляется точной суммы поземельнаго налога, такъ какъ размѣръ ея поставленъ въ зависимость отъ будущаго смѣтнаго назначенія расходовъ на государственныя земскія повинности—расходовъ, которые какъ извѣстно, измѣнялись изъ трехлѣтія въ трехлѣтіе. Обложенію этимъ сборомъ подлежатъ тѣ земли, которыя обложены на мѣстныя земскія повиности, а распредѣленіе сбора по группамъ губерній (разрядамъ) предоставлено министру финансовъ въ самыхъ широкихъ предѣлахъ: „соразмѣрно поземельнымъ производительнымъ силамъ губерніи".

При отсутствіи у насъ сколько нибудь удовлетворительныхъ статистическихъ данныхъ для опредѣленія податной выносливости земель, министерству финансовъ вполнѣ естественно было обратиться къ практикѣ земскаго земельнаго обложенія, предположивъ, что земства, распредѣляя поземельный сборъ между землями различнаго качества, установили и правильную оцѣнку земель по цѣнности ихъ или по доходности, какъ того требуетъ законъ.

Работы министерства финансовъ по этому предмету никогда не были оглашены. Тѣмъ не менѣе есть основаніе предполагать, что при распредѣленіи государственнаго поземельнаго налога по разрядамъ губерній, министерствомъ были приняты въ основаніе нормы поземельнаго обложенія, установленныя земствами для своихъ мѣстныхъ губернскихъ или уѣздныхъ сборовъ. На такое предположеніе наводятъ собранныя въ Трудахъ податной коммиссіи (т. XXII) весьма подробныя цифровыя данныя о земскихъ поземельныхъ оцѣнкахъ, какъ нормахъ для обложенія, и находящееся въ трудахъ той же коммиссіи (т. XII, ч. II, „проектъ положенія о разрядномъ налогѣ" стр. 55 и 56) указаніе на участіе земствъ въ опредѣленіи поземельныхъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога. Наконецъ, въ этомъ же томѣ Трудовъ податной коммиссіи прямо говорится, что уже въ 1876 году ми-

нистерство финансовъ, сознавая вслѣдствіе замѣченной неравномѣрности распредѣленія этого налога между отдѣльными мѣстностями имперіи, необходимость исправленія раскладки, потребовало отъ мѣстныхъ губернскихъ начальствъ и *земскихъ учрежденій* необходимыя свѣдѣнія относительно количества земель, подлежащихъ сбору, и относительно производительности ихъ.

И такъ вопросъ о величинѣ податной тягости, лежащей на земляхъ, или, правильнѣе говоря, вопросъ о равномѣрности распредѣленія этой тягости, сводится къ вопросу о правильности составленія земствами поземельныхъ оцѣнокъ, ибо для земскаго поземельнаго обложенія земская оцѣнка составляетъ единственное основаніе. Распредѣленіе же государственнаго поземельнаго налога очевидно не чуждо вліянія тѣхъ же земскихъ оцѣнокъ. Вотъ почему эти послѣднія пріобрѣтаютъ такое существенное значеніе и особенно въ настоящее время, когда въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ происходитъ коренной пересмотръ нашей системы прямыхъ налоговъ, и почему не безъинтересно ознакомиться съ тѣми пріемами, которые употреблялись земствами при производствѣ оцѣнокъ и съ тѣмъ матеріаломъ, который положенъ въ ихъ основаніе.

Обращаясь къ оцѣночнымъ свѣдѣніямъ земствъ, министерство финансовъ поступило вполнѣ послѣдовательно: законъ призналъ фактъ земскаго обложенія тѣхъ или другихъ земель достаточнымъ основаніемъ и какъ бы указателемъ для обложенія ихъ и государственнымъ налогомъ. Естественно было принять за основаніе и земскія нормы обложенія. Если въ этомъ отношеніи и можно упрекнуть въ чемъ либо министерство финансовъ, то въ томъ только, что оно ничѣмъ не содѣйствовало земствамъ для приданія ихъ оцѣночнымъ работамъ значенія серьезнаго статистическаго матеріала.

Земскія поземельныя оцѣнки, какъ статистическая работа, не удовлетворяютъ въ большинствѣ случаевъ самымъ элементарнымъ условіямъ. Встрѣчающіеся въ земской практикѣ оцѣночные пріемы чрезвычайно разнообразны; оцѣнка земельной собственности производилась въ уѣздахъ одной и той же губерніи съ значительными промежутками времени и, наконецъ, данныя, полагаемыя въ основаніе оцѣнокъ (продажныя цѣны

земли, наемная подесятинная плата, опредѣленіе средняго урожая, оцѣнка надѣла по положенію 19 февраля 1861 года и друг.) настолько разнородны, что устраняютъ всякую возможность сравнительнаго вывода о поземельныхъ производительныхъ силахъ разныхъ мѣстностей. Приведеніе этого разрозненнаго матеріала къ одному знаменателю не можетъ, конечно, быть исполнено однѣми силами земства по той простой причинѣ, что земствамъ не предоставлено дѣйствовать сообща и разработывать однообразную систему поземельнаго обложенія, которая измѣнялась бы въ частностяхъ сообразно мѣстнымъ условіямъ землевладѣнія.

Происходящая отсюда неудовлетворительность земельныхъ оцѣнокъ сознается и самими земствами. Особая коммисія при Пермской губернской земской управѣ, разсматривая различныя системы оцѣнокъ, принятыя уѣздными земствами Пермской губерніи, нашла ихъ неправильными и неуравнительными, такъ какъ онѣ не подчинены никакому общему руководящему началу. Сравнивая оцѣнки однихъ и тѣхъ же угодій въ разныхъ уѣздахъ, коммисія нашла ничѣмъ необъяснимое разнообразіе оцѣнокъ, какъ напримѣръ, колебаніе оцѣнки усадебныхъ земель въ предѣлахъ отъ 13 до 100 рублей за десятину, чего, по мнѣнію коммиссіи, нельзя объяснить ни мѣстными условіями, ни дѣйствительной стоимостью усадебной земли, а развѣ только разнообразіемъ взглядовъ составителей раскладокъ.

Костромская губернская управа признала невозможнымъ руководствоваться уѣздными раскладками въ виду отсутствія какого либо масштаба для опредѣленія относительной цѣнности и доходности земель, при сравненіи уѣздовъ между собой.

Псковская губернская управа находитъ, что, при отсутствіи одинаковой системы для оцѣнки имуществъ, всякое сравненіе между уѣздами и даже губерніями становится невозможнымъ и что разнообразіе системъ составляетъ главнѣйшее препятствіе для правильнаго распредѣленія земельнаго налога, какъ губернскаго, такъ и государственнаго *).

*) См. постановл. Пермской губ. упр. 1875 г., Костр. губ. упр. 1876 г. и Псковской губ. упр. 1876 года.

Нѣкоторыя губернскія земства, какъ напр., Курское, Полтавское, Херсонское, Рязанское, Воронежское, Тульское и др., желая ввести одно общее основаніе въ оцѣнку земель по губерніи, выработали, для распредѣленія между уѣздами губернскаго сбора, отдѣльныя отъ уѣздныхъ оцѣночныя нормы. Но результаты оказались совсѣмъ не тѣ, которыхъ можно было ожидать, такъ какъ уѣздныя земства не приняли губернскихъ оцѣнокъ, а сохранили для уѣздныхъ раскладокъ свои собственныя, и вмѣсто однообразія оцѣнки, появились по двѣ оцѣночныя цифры для однородныхъ земель одного и того же уѣзда: одна—для раскладки губернскаго, другая—для раскладки уѣзднаго сбора, причемъ по нѣкоторымъ губерніямъ, одна цифра вдвое болѣе другой.

Разновременность производства оцѣнокъ уѣздными земствами приводитъ къ тому, что часто въ лучшихъ уѣздахъ земли оцѣнены ниже сравнительно съ худшими уѣздами той же губерніи лишь потому, что въ первыхъ оцѣнка была произведена нѣсколькими годами ранѣе. Разительный примѣръ такого несоотвѣтствія оцѣнокъ съ дѣйствительнымъ качествомъ земли представляютъ уѣздныя земскія оцѣнки Рязанской губерніи. Такъ лучшія черноземныя земли Раненбургскаго уѣзда оцѣнены въ 44 руб. десятина (1867 г.), а тощія, песчаныя земли Касимовскаго уѣзда—въ 53 руб. (1873 г.); сосѣдственныя и почти равнокачественныя земли Ряжскаго и Сапожковскаго уѣздовъ оцѣнены: первыя—въ 43 руб. (1867 г.), а вторыя—въ 63 руб. (1873 г.), т. е. почти на 50% выше.

Хотя въ основаніе земскихъ поземельныхъ оцѣнокъ не было положено общаго руководящаго начала и употребляемые земствами оцѣночные пріемы весьма разнообразны, тѣмъ не менѣе особенности условій землевладѣнія въ различныхъ мѣстностяхъ вызвали на практикѣ предпочтительное примѣненіе одного пріема предъ другими. Можно довольно вѣрно указать на тѣ способы оцѣнки земли, которые практика выдвинула, какъ наиболѣе пригодные для той или другой полосы Россіи. Правда, рядомъ съ этими оцѣночными пріемами, выработанными самою жизнью, являются и другіе совершенно случайные, но уже то одно, что въ одной полосѣ примѣняется предпочтительно одинъ способъ, въ другой — другой, свидѣ-

тельствуетъ, что весьма ошибочно было бы вводить однообразные и не согласованные съ мѣстными условіями оцѣночные пріемы для всѣхъ полосъ имперіи. Такое пренебреженіе указаніемъ практики тѣмъ менѣе могло бы быть оправдано, что примѣненіе того именно, а не другаго способа оцѣнки вполнѣ объясняется особенными условіями землевладѣнія данной мѣстности.

Къ такимъ, исключительно мѣстнымъ пріемамъ оцѣнки относятся оцѣнки лѣсныхъ пространствъ, въ которыхъ видно стремленіе опредѣлить не средній нормальный, а дѣйствительный доходъ отъ лѣсовъ. Этотъ пріемъ наиболѣе распространенъ въ земской практикѣ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губерній, гдѣ, какъ извѣстно, доходность лѣса, при отсутствіи правильнаго лѣснаго хозяйства, не совпадаетъ съ правильнымъ періодомъ времени и гдѣ поэтому невозможно опредѣлить среднюю годовую доходность лѣса.

Въ нѣсколькихъ губерніяхъ средней не черноземной полосы, какъ напр., въ Костромской, Ярославской, Смоленской, оцѣнка земли ставится въ прямую зависимость отъ густоты населенія. Такой пріемъ хотя и одностороненъ, но вовсе не безоснователенъ, такъ какъ въ упомянутой мѣстности обработка земли требуетъ особенно усиленнаго труда, т. е. большаго приложенія рабочихъ рукъ. Кромѣ того, при значительной густотѣ населенія и невозможности для крестьянъ вести хозяйство на однѣхъ своихъ надѣльныхъ земляхъ, возрастаетъ наемная плата на помѣщичьи земли. Такимъ образомъ, въ этой мѣстности густота населенія и возвышеніе наемныхъ цѣнъ на землю относятся между собой какъ причина къ слѣдствію.

Совсѣмъ иначе стоитъ вопросъ о наемныхъ цѣнахъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земли снимаются не подъ давленіемъ избытка населенія, а въ видѣ какъ бы спекуляціи и по привычкѣ къ распашкѣ новинъ. Такъ это дѣлалось еще очень недавно въ Самарской губерніи, гдѣ арендованіе земель удѣльнаго вѣдомства и вѣдомства государственныхъ имуществъ крупными съемщиками и переарендованіе ихъ мелкими участками крестьянамъ приняло въ концѣ шестидесятыхъ и первой половинѣ семидесятыхъ годовъ угрожающіе размѣры и вполнѣ носило характеръ

азартной игры. Кончилось это, какъ извѣстно, нѣсколькими годами неурожая и страшнымъ Самарскимъ голодомъ.

При такомъ значеніи арендованія земель, наемная плата на земли находится совершенно внѣ зависимости отъ густоты населенія и не подвигается, вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенности, медленно-поступательнымъ ходомъ, а какъ всякая спекуляція двигается скачками, то повышаясь, то понижаясь подъ вліяніемъ часто совершенно случайныхъ причинъ. Поэтому для опредѣленія доходности земель такой мѣстности не безразлично принимать во вниманіе густоту населенія и съемную плату, такъ какъ эти два фактора идутъ не только не паралельно, но часто и въ обратномъ другъ къ другу направленіи. Поэтому и земство этой мѣстности — Самарское — основываетъ оцѣнку земель на съемныхъ цѣнахъ земель удѣльнаго и казеннаго вѣдомствъ, измѣняя оцѣнку, смотря по движенію этихъ цѣнъ.

Въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ поземельная собственность наименѣе подвержена внѣшнимъ вліяніямъ, гдѣ земля носитъ въ себѣ, такъ сказать, свое значеніе и представляетъ цѣнность прямо - пропорціональную количеству, значительно распространенъ способъ огульныхъ оцѣнокъ, по цифрамъ, установленнымъ для исчисленія выкупныхъ платежей Положеніемъ 19 февраля. Надо замѣтить, что приложеніе цифръ „Положенія“ къ оцѣнкѣ земель составляетъ наиболѣе распространенный способъ оцѣнки между всѣми вообще земствами. Онъ встрѣчается и въ крайнихъ южныхъ губерніяхъ, какъ Бессарабія, и въ сѣверныхъ, какъ Олонецкая, Новгородская и Петербургская. Но въ чистомъ своемъ видѣ, т. е. въ видѣ одной общей цифры для земель всѣхъ категорій и для всѣхъ угодій, онъ наиболѣе распространенъ въ среднихъ черноземныхъ губерніяхъ: Курской, Полтавской, Черниговской, Тамбовской, Воронежской, Орловской и Тульской—въ однѣхъ, какъ губернская оцѣнка, въ другихъ, какъ уѣздная. При подобномъ простомъ примѣненіи цифръ Положенія, за цѣнность десятины принимается та доля выкупной за надѣлъ суммы, которая причлась бы за одну десятину надѣла при равномѣрномъ распредѣленіи этой суммы между всѣми десятинами надѣла. Такъ напримѣръ, для мѣстностей съ трех-десятиннымъ надѣломъ одна десятина оцѣ-

нивается въ одну треть полной выкупной суммы (150 р.), т. е. въ 50 рублей.

Кромѣ такого примѣненія цифры „Положенія“, въ средѣ земскихъ поземельныхъ оцѣнокъ встрѣчаются и другіе варіянты этого способа. Иногда за исходную точку принимается не выкупная сумма, а крестьянскій оброкъ, который капитализируется изъ какого нибудь произвольнаго процента для вывода цѣнности земли. Или же цифры „Положенія“ являются совмѣстно съ другими цифрами, напримѣръ, съ арендной платою или банковою оцѣнкой и служатъ матеріаломъ для среднихъ выводовъ. Вообще же, среди оцѣнокъ, основанныхъ на „Положеніи“, встрѣчаются такія, которыя въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи совершенно удаляются отъ цифръ „Положенія“.

Пользуясь вышеприведенными указаніями практики, отмѣтившими нѣкоторыя мѣстныя условія, которымъ должны быть подчинены пріемы земельной оцѣнки, возможно хоть сколько нибудь разобраться въ массѣ разнороднаго матерьяла, представляемаго земскими поземельными оцѣнками и выдѣлить изъ этого матеріяла нѣсколько отдѣльныхъ группъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, при разнообразіи пріемовъ, встрѣчаемыхъ въ оцѣнкахъ, нельзя разсчитывать на строгую систему въ распредѣленіи ихъ по группамъ. Приходится соединять въ одну группу такія оцѣнки, которыя сходны между собою только одною какою нибудь своею частью, или выдѣлять въ отдѣльную группу такія, которыя не подходятъ къ другимъ группамъ. Неудовлетворительность послѣдняго пріема т. е. группировки посредствомъ выдѣленія, очевидна, но тѣмъ не менѣе безъ нея нельзя обойтись; такъ какъ почти каждое изъ отнесенныхъ сюда земствъ представляетъ новый, своеобразный пріемъ оцѣнки и потому каждое изъ нихъ должно было бы составлять отдѣльную группу. Жертвуя строгостью группировки, мы избѣгнемъ многочисленности и пестроты группъ.

Въ оцѣнкахъ, основанныхъ на Положеніи 19 февраля, всего больше разнообразія, и притомъ онѣ имѣютъ всего менѣе общихъ чертъ съ другими оцѣночными пріемами, отъ чего весьма удобно разсмотрѣть ихъ сначала, дабы не прерывать впослѣдствіи связи, существующей между другими оцѣночными способами.

Въ связи съ этой системой оцѣнокъ находятся оцѣнки земли по густотѣ населенія. Связь эта внѣшняя и внутренняя. Внѣшняя—потому что въ нѣкоторыхъ случаяхъ степень населенности опредѣлялась по числу надѣловъ; внутренняя—потому что установленная „Положеніемъ“ оцѣнка относится не столько къ землѣ, сколько къ труду, какъ подробно будетъ объяснено дальше. Это же начало — оцѣнка труда лежитъ и въ основаніи оцѣнокъ по населенности.

Что касается до арендной или наемной платы за землю, то земства охотно вводятъ въ свои оцѣночныя работы съемную плату за землю и весьма рѣдко пользуются продажными цѣнами. Продажныя цѣны, если и появляются, то только для провѣрки выводовъ, а не въ видѣ самостоятельнаго матеріала. Изъ обзора способовъ земскаго поземельнаго обложенія видно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда земство имѣло въ виду облагать земли по капитальной ихъ стоимости, продажная цѣна, которая могла бы тутъ служить основаніемъ оцѣнки, замѣнялась оцѣночными цифрами Положенія 19 февраля. Въ объяснительныхъ запискахъ такая замѣна продажныхъ цифръ цифрами „Положенія“ мотивирована тѣмъ, что единственная форма значительнаго отчужденія земель и притомъ не мѣстная, а всеобщая это — надѣленіе землею крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что такой взглядъ на цифры „Положенія“ высказывался земствами въ шестидесятыхъ годахъ, т. е. въ началѣ существованія земствъ, когда дѣйствительно, переходъ поземельной собственности изъ рукъ въ руки посредствомъ купли—продажи, былъ очень ограниченъ. Можно только пожалѣть, что, съ сохраненіемъ по настоящее время этихъ оцѣнокъ, какъ бы сохранился подобный взглядъ. Но это—органическій недостатокъ большинства земскихъ оцѣнокъ: онѣ слишкомъ неподвижны, слишкомъ мало слѣдуютъ за измѣняющимися условіями экономическаго быта какъ своей мѣстности, такъ и цѣлой страны. Этотъ недостатокъ былъ особенно ощутителенъ, потому что все время существованія земскихъ учрежденій было переполнено событіями чрезвычайной экономической важности (нѣтъ, конечно, надобности ихъ перечислять) и что самое время открытія дѣйствій земскихъ учре-

жденій далеко не было временемъ нормальнымъ для всего строя нашей экономической жизни, въ особенности же для поземельной собственности.

Поэтому особенно пріятное впечатлѣніе производятъ такія земскія оцѣнки, которыя основаны на тщательныхъ изслѣдованіяхъ землевладѣнія и условій съ нимъ связанныхъ. Такія оцѣнки составлены какъ нѣкоторыми губернскими, такъ и нѣкоторыми уѣздными земствами и будутъ нами разсмотрѣны отдѣльно отъ другихъ.

Оцѣнки, основанныя на Положеніи 19 февраля.

Принимая цифры „Положенія“ за выраженіе цѣнности или доходности земель, земства различно пользуются этими цифрами. Нѣкоторыя изъ нихъ, какъ мы уже видѣли выше, опредѣляютъ цѣнность десятины, дѣля выкупную сумму за надѣлъ на число десятинъ надѣла. Этотъ способъ отнесенія на каждую десятину по равной доли выкупной суммы несогласенъ съ градаціею надѣльныхъ десятинъ, установленною „Положеніемъ“. На основаніи 169 ст. мѣстнаго положенія для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, каждая десятина надѣла тѣмъ цѣннѣе, чѣмъ меньшую она составляетъ долю указнаго надѣла. Объяснимъ примѣромъ. Вышеприведенною статьею установлено, что на первую десятину надѣла упадаетъ половина всей выкупной суммы или всего оброка, на вторую—одна четверть, а послѣдняя четверть раздѣляется между остальными десятинами. Поэтому, если въ данной мѣстности полный надѣлъ составляетъ четыре десятины, а крестьяне надѣлены только двумя десятинами, то за такой, уменьшенный до половины, надѣлъ, они платятъ не половинный оброкъ, а три четверти его: одну половину за первую десятину и одну четверть за вторую.

Руководствуясь этой 169 статьею, нѣкоторыя земства распредѣляютъ сумму оброка, принимаемую за доходность, между землями разнаго достоинства; доходность десятины пер-

ваго разряда они признаютъ равною оброку, упадающему на первую десятину надѣла и т. д.

Примѣняя одинъ изъ способовъ, одни земства берутъ за основанія оцѣнки полныя цифры, установленныя „Положеніемъ“, т. е. размѣръ выкупныхъ платежей при добровольномъ выкупѣ надѣловъ; другія дѣлаютъ 20% скидку съ этихъ цифръ, т. е. принимаютъ ихъ въ размѣрѣ, установленномъ для обязательнаго выкупа; наконецъ третьи дѣлаютъ еще скидку на курсъ выкупныхъ бумагъ, принимая его разнообразно отъ 75 до 93% номинальной ихъ цѣны, смотря потому, какъ онѣ котировались тогда на биржѣ.

Въ этихъ рамкахъ земства дѣлаютъ самыя разнообразныя операціи надъ цифрами „Положенія“. Такъ, напримѣръ, Полтавское губернское земство выводитъ среднюю цифру между оцѣнками земель въ поземельныхъ кредитныхъ установленіяхъ и цифрами Положенія и по этимъ среднимъ выводамъ распредѣляетъ губернскій сборъ между уѣздами. При этомъ оно объясняетъ, что оцѣночныя цифры поземельныхъ кредитныхъ установленій введены имъ въ оцѣнку для нѣкотораго согласованія съ дѣйствительностью, такъ какъ цифры „Положенія“, какъ оцѣнка земли, утратили свое значеніе вслѣдствіе вздорожанія земель.

Лубенское уѣздное земство (Полтавской губерніи) оцѣниваетъ десятину 1-го разряда по Положенію 19 февраля, остальныя же земли на основаніи показанія самихъ землевладѣльцевъ.

Бессарабское губернское земство принимаетъ за цѣнность земель средній выводъ между выкупною суммою и оцѣнками уѣздныхъ земствъ Бессарабской губерніи.

По Борзенскому, Глуховскому и Нѣжинскому уѣздамъ (Черниговской губерніи) цифра крестьянскаго подесятиннаго оброка въ пользу помѣщика принята за доходность земель.

Старооскольское и Фатежское земство (Курской губерніи) исчисляютъ доходность земли въ $5^1/_2$% (по приравненію къ $5^1/_2$% рентамъ), съ суммы обязательнаго выкупа за полный надѣлъ, т. е. со 120 р. за $2^3/_4$ десятины. Такимъ образомъ доходность полнаго надѣла они исчисляютъ въ 6 р. 60 к., а доходность одной десятины въ 2 р. 40 к. Но кромѣ доходно-

сти, Старооскольское и Фатежское земство опредѣляютъ и цѣнность десятины и притомъ каждое изъ нихъ своеобразнымъ способомъ, именно: Старооскольское принимаетъ за таковую—среднюю подесятинную выкупную сумму со скидкою 20% какъ то бываетъ при обязательномъ выкупѣ, и еще 20% на курсъ бумагъ Фатежское же земство капитализируетъ полученную доходность (2 р. 40 к.) изъ 6%.

Въ приведенномъ примѣрѣ есть двѣ характерныя черты, на которыхъ слѣдуетъ остановиться, такъ какъ онѣ встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ другихъ раскладкахъ. Первая изъ нихъ—стремленіе земства опредѣлить и цѣнность, и доходность земель, т. е. установить какъ бы двѣ нормы обложенія. Есть прямыя указанія, какъ увидимъ ниже, что причиною тому служитъ неясное изложеніе ст. 10 Временныхъ Правилъ для земскихъ учрежденій. Статья эта требуетъ обложенія недвижимыхъ имуществъ „по ихъ цѣности и доходности". Очевидно, что законъ не могъ требовать установленія двойной нормы для обложенія, а представилъ на выборъ облагать имущества по цѣнности или по доходности и указывалъ, вѣроятно, на необходимость, имѣть въ виду то и другое. облагая подоходности, не слѣдуетъ придавать слишкомъ большаго податнаго значенія временному и случайному доходу съ имущества (напр., увеличенію доходаво время войны, фабрикъ и заводовъ, изготовляющихъ разныя принадлежности для арміи), а регулировать его значеніе цѣнностью предмета, цѣнностью можетъ быть очень умѣренною въ обыкновенное время. Другая черта, о которой мы упоминали, заключается въ различіи процентнаго отношенія между цѣнностью и доходностью при опредѣленіи цѣнности по данной доходности и при опредѣленіи доходности по данной цѣнности. Въ обоихъ случаяхъ величина процента, какъ это и видно на примѣрѣ Фатежскаго земства, различна и это, вѣроятно, не безъ намѣренія. Земство, повидимому, хотѣло вывести и цѣнность, и доходность въ возможно пониженномъ размѣрѣ. Извѣстно, что чѣмъ изъ большаго процента капитализируется доходность, тѣмъ ниже будетъ цѣнность, и наоборотъ, чѣмъ изъ меньшаго процента выводится доходность по данной цѣнности, тѣмъ меньше получится доходность. Фатежское земство такъ и поступаетъ. Опредѣляя доходность земли по вы-

купной суммѣ, оно исчисляетъ ее къ $5^1/_2{}^0/_0$, а опредѣляя цѣнность по доходности, капитализируетъ ее изъ $6^0/_0$.

Какъ примѣръ этого способа пониженія оцѣнокъ и облаженія земли одновременно и по цѣнности, и по доходности, можно привести оцѣночные пріемы уѣздныхъ земствъ Нижегородской губерніи.

Въ первое время существованія земскихъ учрежденій, Нижегородское губернаторъ опротестовалъ раскладку одного изъ уѣздныхъ земствъ *) на томъ основаніи, что земство это приняло за норму обложенія одну лишь цѣнность имуществъ и и такимъ образомъ, по мнѣнію грбернатора, отступило отъ 10 ст. Времен. Правилъ **). Протестъ губернатора поставилъ Нижегородские земство въ довольно затруднительное положеніе. Это видно изъ тѣхъ натяжекъ, къ которымъ прибѣгали уѣздныя управы и оцѣночныя коммисіи, чтобы удовлетворить требованія губернатора—облагать имущество по цѣнности и доходности.

По Нижегородскому уѣзду особая коммиссія представила уѣздному земскому собранію 1868 года слѣдующій докладъ по этому предмету, который ***) мы выписываемъ дословно:

„Правительствомъ уплачивается при выкупѣ $4^1/_2$ десятиннаго надѣла 120 р. выкупными свидѣтельствами, что при переводѣ по среднему биржевому курсу на кредитный рубль (по $75^0/_0$) составитъ 90 р. за $4^1/_2$ десятины, или 20 р. за каждую, каковая цифра выражаетъ среднюю цѣнность десятины въ уѣздѣ. Опредѣленіе средней доходности по тѣмъ же правиламъ выкупнаго разсчета можно сдѣлать такъ: правительство за покупаемый у владѣльца для крестьянина надѣлъ взимаетъ съ сего послѣдняго 7 р. 20 коп., изъ которыхъ $^1/_6$ идетъ на погашеніе капитала, а $^5/_6$ составляютъ чистый до-

*) Докладъ Макарьевской управы IV-му очередному земскому собранію 5 ноября 1868 года.

**) Интересенъ тотъ фактъ, что по Вятской губерніи послѣдовалъ протестъ со стороны губернатора совершенно въ обратномъ смыслѣ, т. е. противъ пріема обложенія земель по цѣнности и доходности. См. объяснительную записку Яранской управы къ раскладкѣ на 1876 годъ.

***) Докладъ редакціонной коммиссіи IV-му очередному земск. собранію.

ходъ, равняющійся 6 р. съ надѣла или 1 р. $33^1/_3$ коп. съ десятины.

Эта цифра и выражаетъ *чистый доходъ съ десятины земли* (?), пріобрѣтенный правительствомъ для крестьянъ. По полученнымъ цифрамъ цѣнности и доходности, оцѣнка земли, по требованію 10 ст. Временныхъ Правилъ, уже не составитъ затрудненія, если примѣнить и здѣсь тѣ же правила, какія приняты вообще для исчисленія цѣнности недвижимыхъ имуществъ и другихъ предметовъ обложенія, т. е. капитализировавъ доходность десятины (1 р. $33^1/_3$ коп. изъ $10^0/_0$), полученную чрезъ то величину (13 р. $33^1/_3$ коп.) сложить съ вычисленною выше цѣнностью (20 р.), а полученную сумму (33 р. $33^1/_3$ коп.) раздѣлить на два. Такимъ образомъ, средняя стоимость десятины по уѣзду опредѣлится, по цѣнности и доходности, въ 16 р. $62^2/_3$ коп.“.

Сергачское (Нижегородской губерніи) уѣздное земство *) основываетъ свои исчисленія на средней урожайности разныхъ грунтовъ и на мѣстныхъ цѣнахъ на хлѣбъ, Среднюю урожайность десятины черноземнаго грунта оно принимаетъ въ 6 четвертей, глинистаго въ 5 четвертей и песчанаго грунта въ 4 четверти. Стоимость пуда ржи принято въ 42 коп., а девятипудовой четверти—въ 3 р. 78 коп. Эта послѣдняя цифра, т. е. стоимость девятипудовой четверти, помножается на цифры средней урожайности земель—на 4, 5 и 6. Очевидно, что отъ такого помноженія опредѣлится валовой доходъ упомянутыхъ земель; но Сергачское земство принимаетъ его за стоимость (sic) десятины. Изъ этого перемноженія оно выводитъ, что „десятина перваго грунта стоитъ 22 р., 68 коп., втораго грунта—18 р., 90 коп., и третьяго—15 р., 12 коп.“. Далѣе оно вычисляетъ чистый доходъ въ пудахъ ржи отъ десятины земли трехъ различныхъ грунтовъ, именно: съ десятины земли перваго грунта очищается 6 пудовъ ржи, втораго грунта—5 пудовъ и третьяго—4 пуда, или 2 р. 52 коп., 2 р. 10 коп., и 1 р. 68 коп., и капитализируетъ эти три послѣднія цифры изъ 10 процентовъ. Средняя величина между *стоимостью* и

*) Объяснительная записка къ раскладкѣ на 1875 годъ.

капитализированною доходностью принимается земствомъ за цѣнность десятины и за норму для обложенія.

Пріемъ обложенія земель по цѣнности и по доходности, совмѣстно, встрѣчается также и въ раскладкахъ уѣздныхъ земствъ Вятской губерніи, что и вызвало протестъ со стороны губернатора. Но въ этихъ раскладкахъ не прибѣгаютъ къ такимъ вычисленіямъ, которыя дѣлаютъ Нижегородскія земства. Земства Вятской губерніи ограничиваются простымъ сложеніемъ цѣнности и доходности десятины и облагаютъ земли по суммѣ этихъ двухъ цифръ *).

Обложеніе земель по степени населенности.

Выше мы уже замѣтили, что этотъ способъ отысканія нормы для обложенія земель особенно распространенъ въ средней не черноземной полосѣ Россіи. Исключительно на немъ основаны раскладки Костромскаго, Ярославскаго и Смоленскаго губернскихъ земствъ, а въ значительной степени и Тверскаго.

Костромское губернское земство указываетъ, что измѣненіе арендныхъ цѣнъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самый цѣнности земли находится въ зависимости отъ густоты населенія **),

Исходя изъ этого положенія, земство подраздѣляетъ всѣ земли губерніи на населенныя и ненаселенныя. Населенными землями, какъ видно изъ доклада управы, признается то количество земель, которое, „какъ выяснилось изъ Положенія 19 февраля, необходимо для обезпеченія быта каждой единицы населенія, (для Костромской губерніи отъ 4 до 6 десят). Эти земли—не подесятинно, а въ размѣрѣ назначеннаго для каждой мѣстности надѣла—вездѣ равноцѣнны; вездѣ приносятъ одинаковое обезпеченіе. Такимъ образомъ, отъ помноженія въ

*) Постановленія губ. земскаго собранія 1876 и 1877 года и доклады управы земскому собранію 1876 года.

**) Изслѣдованія земскихъ раскладокъ Вятской губ. Отд. III, гл. 2.

каждомъ уѣздѣ цифры его населенія на установленную надѣльную пропорцію земли, получится число населенныхъ земель или земель первой категоріи".

Для земель второй категоріи, т. е. ненаселенныхъ принято такое начало: чѣмъ болѣе десятинъ приходится на каждую единицу общаго мужскаго населенія, тѣмъ менѣе должна быть подать, упадающая на каждую платежную единицу.

Ярославское *) губернское земство и Угличское уѣздное (Ярославской губерніи) производятъ раскладку поземельнаго губернскаго сбора на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Костромское.

По Смоленской губерніи, еще съ 1865 года, была принята система распредѣленія поземельнаго губернскаго земскаго сбора по количеству населенія. Въ 1876 году **) въ губернскомъ земскомъ собраніи былъ поднятъ вопросъ объ основаніи раскладки на иныхъ началахъ, обнимающихъ всѣ стороны экономическаго быта населенія.

Съ этою цѣлью была избрана особая коммиссія изъ членовъ губернской управы и предсѣдателей уѣздныхъ управъ. Коммиссія пришла къ тому заключенію, что земля хотя и составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ обложенія, тѣмъ не менѣе не можетъ служить основаніемъ для правильнаго распредѣленія губернскаго земскаго сбора между уѣздами, потому что количество земли въ уѣздахъ до сихъ поръ еще не приведено въ извѣстность съ надлежащею точностью. Кромѣ того коммиссія нашла, что оцѣнка и распредѣленіе земли въ уѣздахъ по угодьямъ такъ разнообразны, что согласовать ихъ и принять одно общее раздѣленіе на разряды по всей губерніи было бы невозможно—и тѣмъ болѣе, что цѣнность и доходность однихъ и тѣхъ же угодій въ разныхъ уѣздахъ различны. Вслѣдствіе затрудненія произвести правильную оцѣнку земли, губернская управа и предсѣдатели уѣздныхъ управъ предположили „выбросить землю какъ основаніе для распредѣленія между уѣздами губернскаго земскаго сбора", и принять за осно-

*) Вѣстникъ Ярославскаго земства за 1876 г., май, № 47 журнала.
**) Журналъ губ. зем. собр. 1866 и 1867 года.

ваніе остальные предметы для обложенія, указанные въ 8 ст. Временныхъ Правилъ для земскихъ учрежденій. Самый способъ расчисленія по нимъ губернскаго сбора заключался бы, по предположеніямъ комииссіи, въ опредѣленіи стоимости—по каждому уѣзду—городскихъ имуществъ, фабричныхъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній и капитала, обращающагося въ торговлѣ, выраженіемъ котораго послужили бы гильдейскія свидѣтельства, билеты и патенты. Затѣмъ, по сложеніи полученныхъ такимъ образомъ цифръ, губернскій сборъ распредѣлился бы между уѣздами пропорціонально выведеннымъ по каждому изъ нихъ суммамъ.

Губернское земское собраніе не утвердило этихъ предположеній коммиссіи. Оно нашло совершенно невозможнымъ произвольно выключать изъ раскладки какой либо отдѣлъ предметовъ земскаго обложенія, какъ напр., землю, только потому, что въ данный моментъ не собраны еще точныя свѣдѣнія о ея количествѣ, сравнительной стоимости и доходности по всѣмъ уѣздамъ. По мнѣнію земства, насколько неточны и невѣрны могутъ быть свѣдѣнія о количествѣ и цѣнности земли въ каждомъ уѣздѣ, на столько же невѣрна и оцѣнка городовъ, въ чемъ оно неоднократно имѣло уже случай убѣдиться, а потому изъ основаній для раскладки губернскаго сбора пришлось бы исключить и города.

Точно также невѣрны и свѣдѣнія о стоимости и доходности фабричныхъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ различныхъ уѣздахъ, а свѣдѣнія о гильдейскихъ свидѣтельствахъ, билетахъ, патентахъ и другихъ торговыхъ документахъ, выражающихъ капиталъ, обращающійся въ торговлѣ, выражаютъ лишь фиктивный и совершенно гадательный капиталъ и не могли бы послужить основаніемъ для раскладки и опредѣлить экономическій бытъ и платежныя средства населенія уѣзда. Изъ всего этого земство заключаетъ, что результаты были бы совсѣмъ иные, если бы въ основаніе раскладки были введены всѣ цѣнности, подлежащія земскому обложенію, въ томъ числѣ и земля, какъ важнѣйшій изъ нихъ.

Такимъ образомъ Смоленское губернское земство, отвергая проектъ объ исключеніи земель изъ основаній раскладки и находя, что для равномѣрнаго обложенія система раскладки

должна быть построена на изслѣдованіи стоимости и доходности имуществъ, признало способъ обложенія по густотѣ населенія неполнымъ и неудовлетворительнымъ. Въ виду этого губернское земское собраніе возложило на обязанность губернской и уѣздныхъ управъ собрать необходимыя цифровыя данныя о цѣнности и доходности имуществъ, подлежащихъ земскому обложенію.

Обложеніе земель по наемнымъ цѣнамъ.

Способъ обложенія земель по однѣмъ только наемнымъ цѣнамъ мало распространенъ сравнительно съ другими способами. Эти цѣны встрѣчаются довольно часто въ видѣ повѣрочнаго матеріала или какъ одно изъ основаній оцѣнки, но рѣдко какъ самостоятельный способъ оцѣнки.

Наемная плата за землю можетъ служить выраженіемъ поземельной ренты, т. е. той части дохода съ земли, которую землевладѣлецъ получаетъ какъ собственникъ а не какъ земледѣлецъ-работникъ и капиталистъ-предприниматель. Обложеніе земли по величинѣ поземельной ренты признается, какъ извѣстно, самымъ справедливымъ и наиболѣе легкимъ способомъ обложенія; поэтому было бы весьма желательно наибольшее распространеніе этого способа. Но, какъ выше было сказано, онъ встрѣчается далеко не повсемѣстно, и это по нѣкоторымъ весьма существеннымъ причинамъ.

Въ превосходномъ изданіи Вятскаго земства—„Изслѣдованія земскихъ раскладокъ Вятской губерніи *)“ — вопросу о значеніи наемныхъ цѣнъ, какъ матеріала для обложенія земель, посвящено нѣсколько страницъ, изъ которыхъ мы приведемъ существеннѣйшія выдержки, значительно разъясняющія вопросъ. Авторъ этой книги признаетъ наемную плату очень хорошимъ основаніемъ поземельныхъ оцѣнокъ, тамъ гдѣ она

*) Составлено завѣдующимъ статистикою Вятской губерніи Н. Романовымъ. Отд. III, гл. 3.

болѣе или менѣе повсемѣстно установилась. По его мнѣнію она очень близко выражаетъ тотъ чистый доходъ съ земель, который получается землевладѣльцами и которому должны именно соотвѣтствовать размѣры налога; при этомъ онъ указываетъ на Рязанское губернское земство, которому свѣдѣнія о размѣрахъ наемной платы на земли послужили главнымъ вспомогательнымъ способомъ оцѣнки. Къ сожалѣнію—говорится далѣе въ „Изслѣдованіяхъ"—въ Вятской губерніи этотъ способъ оцѣнки земель по наемной платѣ не можетъ имѣть примѣненія, такъ какъ условія и строй землевладѣнія Вятской губерніи совсѣмъ иные, нежели въ среднихъ, черноземныхъ губерніяхъ. Въ этихъ послѣднихъ и вообще въ губерніяхъ съ преобладающимъ частнымъ, помѣщичьимъ землевладѣніемъ, при значительной густотѣ населенія и при недостаткѣ земли у крестьянъ, установился обычай найма земель крестьянами у помѣщиковъ, такъ какъ фактъ этого найма—фактъ повсемѣстный, и слѣдовательно повсемѣстно могутъ быть опредѣлены тѣ или другія наемныя цѣны на земли. Между тѣмъ, въ Вятской губерніи наемъ земель—явленіе не только не повсемѣстное, но даже рѣдкое и въ большинствѣ случаевъ непостоянное и случайное. Наемъ земель становится неизбѣжнымъ и постояннымъ явленіемъ только тамъ, гдѣ поземельная собственность распредѣлена неравномѣрно между крупными и мелкими землевладѣльцами, или гдѣ существуетъ только крупное землевладѣніе и многочисленный классъ земледѣльцевъ вовсе безземельныхъ. Въ Вятской же губерніи большая часть обрабатываемыхъ земель находится въ рукахъ самихъ землевладѣльцевъ; каждый изъ нихъ воздѣлываетъ свой участокъ и не имѣетъ надобности нанимать земли у другихъ; а если гдѣ и есть надобность въ наймѣ чужой земли, по ограниченности душевыхъ надѣловъ, то все же наемъ не можетъ состояться, потому что и всѣ окружающія земли необходимы ихъ владѣльцамъ по той же причинѣ—ограниченности душевыхъ надѣловъ. Наконецъ, авторъ приводимаго сочиненія замѣчаетъ, что размѣры наемной платы не могутъ правильно выражать доходности земли, если они установились при какихъ либо особенныхъ обстоятельствахъ, вліявшихъ на ихъ повышеніе или пониженіе.

А извѣстно, что такія „особенныя обстоятельства“ не рѣдко въ ходѣ нашего неустановившагося сельскаго хозяйства. Примѣръ тому мы недавно видѣли на Самарской губерніи. Тамъ, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ началась лихорадочная спекуляція на арендованіе земель казеннаго и удѣльнаго вѣдомствъ. Арендаторами явились не мелкіе, а крупные капиталисты, снимавшіе земли десятками и до сотенъ тысячъ десятинъ, и не допускавшіе конкуренціи мелкихъ съемщиковъ. Землю эту сами они, конечно, не обрабатывали, а отдавали отъ себя по очень возвышенной цѣнѣ мелкимъ съемщикамъ изъ мѣстныхъ крестьянъ и посторонихъ, что, благодаря нѣсколькимъ урожайнымъ годамъ, вполнѣ удавалось; мелкіе съемщики, тоже извлекали порядочную выгоду и еще болѣе набивали цѣну на арендные участки.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ два, слѣдовавшіе одинъ за другимъ, неурожайныхъ года застали эту спекуляцію въ полномъ разгарѣ и, какъ кажется, совершенно неожиданно. Какъ всегда бываетъ при подобныхъ случаяхъ, многіе, слишкомъ зарвавшіеся спекулянты совершенно разорились. Слѣдствіемъ этого явилась паника и паденіе арендныхъ цѣнъ на земли ниже ихъ прежняго средняго уровня. Однако пониженіе арендныхъ цѣнъ оказалось такимъ же кратковременнымъ, какъ и быстрое повышеніе ихъ въ началѣ спекуляціи.

По поводу этихъ колебаній наемныхъ цѣнъ на земли, мы находимъ интересныя свѣдѣнія въ трудахъ Самарскаго уѣзднаго земства *). Облагая земли по величинѣ наемной платы, оно не могло, конечно, не обратить вниманія на ненормальность условій съёмки земель и потому не искало опредѣлить среднихъ наемныхъ цѣнъ, а производило раскладку по дѣйствительной, хотя бы и колеблющейся, величинѣ ихъ. При паденіи цѣнъ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, Самарское земство признало справедливымъ провѣрить цифры, по которымъ до того облагались земли и нѣсколько понизить ихъ, если то окажется нужнымъ. Съ этою цѣлью къ раскладкѣ на 1873 годъ были собраны подробныя свѣдѣнія о наемныхъ цѣнахъ; но, сверхъ ожиданія, оказалось, что наемъ земель вошелъ въ

*) Объяснительная записка къ смѣтѣ и раскладкѣ на 1873 годъ.

обыкновенныя условія, наемныя цѣны были даже нѣсколько выше тѣхъ, по которымъ земли сдавались до начала спекуляціи. Этотъ фактъ земство объясняетъ тѣмъ, что крупная съёмка земель сразу прекратилась послѣ краха и установилось снова арендованіе земель мелкими участками: непосредственно арендаторомъ у землевладѣльца безъ участія капиталиста.

Подобное же ненормальное положеніе наемныхъ цѣнъ замѣчается и въ Псковской губерніи. Князь Васильчиковъ *) приводитъ примѣръ небывалаго возвышенія наемныхъ цѣнъ на земли, снимаемыя въ Порховскомъ и Псковскомъ уѣздахъ. По его удостовѣренію, съемная цѣна за десятину такой земли въ этихъ уѣздахъ достигаетъ 25, 30, 50 и 70 рублей.

Выше было нами упомянуто, что размѣры наемной платы принимались нѣкоторыми земствами какъ одно изъ основаній для раскладки. Такъ Рязанская губернская управа **), опредѣляя цѣнность и доходность разнаго рода земель и угодій, признаетъ, что для ея изслѣдованій наемная плата особенно важна тѣмъ, что, за исключеніемъ Егорьевскаго уѣзда, она встрѣчается по всей губерніи, и притомъ эта величина опредѣляется не на основаніи вычисленій и выводовъ, а прямо взята изъ жизни.

При подобныхъ же работахъ по Тверской губерніи ***) приведены въ извѣстность наемныя цѣны болѣе чѣмъ въ четырехъ тысячахъ случаевъ, а количество земли, о которой собраны эти свѣдѣнія, простирается на 244 тыс. десятинъ. Кромѣ того, имѣлись въ виду цифровыя данныя объ отдачѣ въ наемъ оброчныхъ земельныхъ статей вѣдомства государственныхъ имуществъ и удѣльнаго.

Наемныя цѣны на землю, частью или полностью, входили въ основаніе оцѣнокъ и по многимъ другимъ губерніямъ: С. Петербургской (для дачъ и огородовъ), Херсонской, Самарской и Симбирской и уѣздамъ: Самарскому и Бугурусланскому (Самарской губерніи), Царицынскому и Хвалынскому (Саратовской губерніи), Бердянскому и Перекопскому (Таврической

*) „Земледѣліе и землевладѣніе“, т. II, гл XI, стр. 651—656.
**) Журналы губ. зем. собр. VIII созыва, 1872 года.
***) Протоколы губ. зем. собр. за 1875 годъ.

губерніи), Елабужскому (Вятской губерніи), Рыбинскому (Ярославской губерніи), Одесскому (Херсонской губерніи) и другимъ.

Раціональныя системы обложенія земель.

Къ вопросу о разработкѣ статистики земельной собственности и правильной ея оцѣнкѣ отнеслись вполнѣ серьезно какъ нѣкоторыя губернскія земства, такъ и нѣкоторыя уѣздныя.

Въ оцѣночныхъ пріемахъ первыхъ изъ нихъ замѣчается значительное разнообразіе, обусловленное мѣстными условіями экономическаго строя; въ уѣздныхъ же оцѣнкахъ пріемы довольно схожи между собой. Они заключаются въ довольно точномъ опредѣленіи валоваго дохода съ земли и расходовъ обработки и въ вычисленіи затѣмъ чистаго дохода. Въ виду этого мы не будемъ останавливаться на разборѣ трудовъ каждаго изъ этихъ уѣздныхъ земствъ, а укажемъ только на нѣкоторые изъ нихъ.

Сольвычегодское уѣздное земство (Вологодской губерніи) *) собрало свѣдѣнія о качествѣ и количествѣ земель отъ сельскихъ обществъ, частныхъ землевладѣльцевъ, казны и удѣла. Но, не ограничиваясь этимъ, оно поручило членамъ управы повѣрить и дополнить на мѣстѣ полученныя свѣдѣнія. Ознакомившись такимъ образомъ съ положеніемъ сельскаго хозяйства, производительностью земель и другими условіями, вліяющими на земледѣліе, земство раздѣлило весь уѣздъ на три разряда, съ отнесеніемъ къ каждому изъ нихъ по нѣскольку волостей, или сельскихъ обществъ. Затѣмъ для каждаго разряда оно исчислило особо, сообразно съ мѣстными условіями, доходность обрабатываемыхъ земель, кромѣ, впрочемъ, усадебныхъ. Доходность послѣднихъ опредѣлена общая по уѣзду въ 2 р. 80 коп., по величинѣ средней наемной платы за десятину огородной земли. Доходность пахатной земли въ мѣстности перваго разряда земство исчислило на слѣдующихъ основаніяхъ: а) При посѣвѣ на десятину одной $8^1/_2$ пудовой четверти

*) Журн. 9 окт. 1871 года.

озимаго хлѣба и при урожаѣ почти въ самъ $4^1/_2$, получится 38 пудовъ хлѣба на сумму (по 70 коп. за пудъ) 26 рубл. 60 коп. Подлежащіе исключенію изъ этой суммы расходы на покупку сѣмянъ, по той же цѣнѣ (70 коп.)—5 р. 95 к., на наемъ земли, перепахиваніе ея подъ озимый посѣвъ, жнитво и молотьбу хлѣба—17 р. 7 к., составятъ 23 р. 2 коп. Затѣмъ останется чистаго дохода съ десятины засѣянной озимью—3 р. 58 к. б) Обработку одной десятины подъ яровой хлѣбъ и другія земледѣльческія работы земство исчислило въ 10 р. 9 к.; при этомъ посѣвъ принимается въ двѣ шести пудовыя четверти на десятину. При среднемъ урожаѣ самъ 3 получится 36 пуд. хлѣба на сумму (по 60 к.) 21 р. 60 к. Покупка сѣмянъ по той же цѣнѣ и вышеприведенные расходы составятъ сумму, подлежащую исключенію изъ валоваго дохода, въ 17 р. 29 к., а чистый доходъ выразится въ 4 р. 31 к. Такъ какъ, при трехпольномъ хозяйствѣ изъ трехъ десятинъ пахатной земли доходъ получается только съ двухъ десятинъ, третья же лежитъ подъ паромъ, то, распредѣляя весь чистый доходъ съ яровой и озимой десятины между тремя десятинами, получится чистый доходъ съ одной пахатной десятины земли 1-го разряда—2 р. 63 коп.

Съ сѣнокосной десятины перваго разряда, при среднемъ урожаѣ, получится сѣна 60 пудовъ, на сумму (по 10 к.) 6 р., за исключеніемъ же половины этой суммы на расходы и наемную плату, получится чистаго дохода съ сѣнокосной десятины 3 р. И такъ, три разнородныя десятины перваго разряда даютъ чистаго дохода: усадебная 2 р. 80 к., пахатная 2 р. 63 к. и сѣнокосная 3 р., а всего 8 р. 43 к. или 2 р. 81 к. съ десятины. Такимъ же пріемомъ исчислена и средняя доходность земель втораго и третьяго разрядовъ, находящихся въ менѣе выгодныхъ условіяхъ, какъ по худшему урожаю, тамъ и по бо́лѣе высокимъ расходамъ обработки.

Для опредѣленія доходности лѣсовъ земство не прибѣгало къ подобнымъ же мѣстнымъ изслѣдованіямъ, а приняло за норму обложенія для всѣхъ вообще лѣсовъ средній доходъ, получаемый отъ лѣсовъ казны и удѣла.

Такого же способа оцѣнки, т. е. опредѣленія средней урожайности хозяйственныхъ земель, расходовъ и продажныхъ

цѣнъ на хлѣбъ и сѣно держатся Тотемское и Устьсысольское земства *). (Вологодской губерніи). При этомъ Устьсысольское земство и доходность лѣсовъ исчисляетъ на болѣе точныхъ основаніяхъ, а именно, опредѣляетъ количество и цѣнность матеріаловъ, произрастающихъ на одной десятинѣ лѣса средняго качества и затѣмъ принимаетъ чистый доходъ съ этой цѣнности въ 5%. Кромѣ того, довольно существенная разница въ пріемѣ оцѣнки двухъ послѣднихъ земствъ и Сольвычегодскаго заключается въ томъ, что Сольвычегодское земство принимаетъ для обложенія доходность средней десятины разныхъ разрядовъ, т. е. усадебной, пахотной и сѣнокосной, что не дѣлаютъ Тотемское и Устьсысольское земства. Этотъ пріемъ Сольвычегодскаго земства можетъ однако привести къ неравномѣрному обложенію, если только въ данной мѣстности усадебная, пахатная и сѣнокосная земли находятся не въ равномъ количествѣ, что вѣроятно и встрѣчается въ большинствѣ случаевъ. Если, напр., преобладаютъ сѣнокосы, приносящіе наибольшій доходъ, то средняя доходность, опредѣленная земствомъ, окажется ниже дѣйствительности; если же преобладаетъ пахота, то результатъ будетъ противуположный.

По нѣкоторымъ другимъ уѣздамъ, какъ напр. Ветлужскому (Костромской губ.), Бѣлозерскому (Новгородской), Мологскому (Ярославской) и Гдовскому (С.-Петербургской) **) принятъ способъ обложенія подобный вышеприведенному, съ нѣкоторыми, незначительными, впрочемъ, измѣненіями. Такъ, Ветлужское земство вводитъ въ свои разчеты расходъ на удобреніе полей, а за основаніе исчисленія доходности луговъ принимаетъ среднюю наемную плату. Доходность лѣса, какъ мы увидимъ это далѣе, опредѣляется Ветлужскимъ земствомъ не въ видѣ возможнаго дохода при правильной рубкѣ, а по размѣрамъ спроса на лѣсные продукты внутри и внѣ уѣзда.

---

*) „Постановл. Тотемск. уѣздн. зем. собранія 6 окт. 1871 года“ и Объяснит. зап. къ раскл. уѣздн. зем. сбора по Устьсысольскому уѣзду на 1873 и 1874 года“.

**) Объяснит. записка къ раскл. уѣздн. земскихъ сборовъ по Ветлужскому уѣзду на 1871 годъ.

Основанія раскладки зем. повинностей по Бѣлозерскому уѣзду въ 1867 г. журн. Мологск. уѣзда зем. собранія 12 сент. 1874 г.“. „Смѣты и раскладки уздн. зем. повинностей Гдовскаго уѣзда на 1869 годъ. стр. 36—41“.

Мологское земство чрезвычайно подробно перечисляетъ всѣ хозяйственные расходы, въ томъ числѣ на удобреніе полей, и кромѣ того вводитъ расходъ въ 5% съ валоваго дохода десятины пашни и сѣнокоса и въ 10% съ такового же дохода отъ десятины лѣса, на управленіе и поземельныя повинности. Доходность лѣса оно исчисляетъ посредствомъ раздѣленія продажной стоимости одной десятины строеваго и дровянаго лѣса на число лѣтъ полнаго роста того и другаго, а затѣмъ вычитаетъ изъ полученныхъ цифръ расходы на управленіе, охраненіе и повинности.

По Гдовскому уѣзду изъ полученнаго чистаго дохода отъ пахатной земли дѣлается скидка въ размѣрѣ 10% этого дохода на расходы по исправленію и страхованью хозяйственныхъ построекъ и такая же скидка съ чистаго дохода отъ сѣнокоса на расчистку покосовъ.

Этимъ бѣглымъ очеркомъ вполнѣ исчерпываются основныя черты оцѣночнаго пріема, употребляемаго вышеупомянутыми земствами. Конечно, было бы весьма интересно имѣть болѣе подробныхъ свѣдѣній о подготовительныхъ работахъ и изслѣдованіяхъ по поземельной оцѣнкѣ, въ особенности о способахъ собиранія, групировки и критической оцѣнки статистическаго матеріала, не говоря уже о томъ, что и самый этотъ матеріалъ представлялъ бы первостепенный интересъ; но къ сожалѣнію, въ имѣвшихся у насъ подъ рукою трудахъ земствъ нѣтъ никакихъ данныхъ, могущихъ пролить свѣтъ на эту сторону земской дѣятельности.

Не останавливаясь поэтому даже на разборѣ трудовъ выше поименованныхъ земствъ, замѣтимъ только, что дѣятельность земства въ вопросѣ о постановкѣ земельнаго обложенія на правильныя основанія только начинается. Но едва ли было бы справедливо вмѣнять земствамъ въ вину продолжительное пренебреженіе этимъ вопросомъ. Громадность задачи, возложенной на нихъ по другимъ отраслямъ самоуправленія, очевидно отвлекала все ихъ вниманіе, и серьезные труды по оцѣнкѣ земель начинаютъ появляться только въ семидесятыхъ годахъ. Появленіе ихъ тѣмъ отраднѣе, что они свидѣтельствуютъ о полной возможности для земствъ вполнѣ удовлетворительно разработать этотъ вопросъ, по истинѣ государственной важности. Къ такимъ

трудамъ относятся статистическія работы Вятскаго, Тверскаго, Московскаго, Рязанскаго и Херсонскаго земствъ.

Вятское губернское земство, подъ скромнымъ названіемъ „Изслѣдованія земскихъ раскладокъ", издало прекрасный статистическій трудъ, составленный по порученію земства завѣдывающимъ земскою статистикою губерніи, г. Романовымъ, и представляющій весьма добросовѣстное и выполненное съ знаніемъ дѣла изслѣдованіе, но не „земскихъ раскладокъ", а всего землевладѣнія Вятской губерніи. Серьезное значеніе этого труда заставляетъ остановиться на немъ подробнѣе, тѣмъ болѣе, что выводы г. Романова какъ бы санкціонированы земствомъ: они приняты въ основаніе раскладки губернскаго земскаго сбора.

Приступая къ изслѣдованію доходности угодій разныхъ категорій *) и начиная съ пахоты, г. Романовъ признаетъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, свое безсиліе, въ виду недостаточности данныхъ, опредѣлить, какъ это было бы желательно, сравнительное плодородіе земель. Для этого онъ признаетъ необходимымъ непосредственно опредѣлить въ каждой мѣстности, или даже въ отдѣльныхъ участкахъ, свойство почвы, какъ то: составъ ея, глубину пахатнаго слоя, качество подпочвы и внѣшнюю обстановку мѣстности или участка, какъ-то: климатъ, высокое или низменное положеніе, горизонтальное или наклонное, степень влажности и дѣйствіе вѣтра; но тутъ же признаетъ, что за неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ, такія естественныя условія могутъ служить лишь общими признаками для характеристики различныхъ мѣстностей, а не основаніемъ для оцѣнки земель. Оцѣнка же эта, для пахоты, можетъ быть сдѣлана въ настоящее время единственно на основаніи статистическихъ свѣдѣній о среднихъ урожаяхъ хлѣбовъ въ разныхъ мѣстностяхъ.

Кромѣ личныхъ изслѣдованій для опредѣленія средней урожайности земель, г. Романовъ воспользовался выводами департамента сельскаго хозяйства министерства государственныхъ имуществъ, по которымъ Вятская губернія относится къ тѣмъ губерніямъ Европейской Россіи, гдѣ урожаи озимаго хлѣба бы-

*) Изслѣдованія земскихъ раскладокъ Вятской губ. отд. III, гл. III, IV—VI.

ваютъ самъ-четвертъ и самъ-пятъ, а урожаи яроваго хлѣба самъ третій и самъ-четвертъ *). Къ числу губерній съ такими урожаями относятся, кромѣ Вятской и Пермской, еще Черниговская, Тульская, Нижегородская и Казанская. Эти послѣднія губерніи относятся обыкновенно къ числу производящихъ хлѣбъ съ *избыткомъ*, между тѣмъ какъ Вятская и Пермская — къ числу губерній, производящихъ хлѣба только *достаточное* количество. Изъ этого авторъ разсматриваемаго сочиненія выводитъ, что въ Вятской губерніи слѣдуетъ считать средній урожай озимаго хлѣба не болѣе, какъ самъ-четвертъ, и яроваго не болѣе какъ самъ-третій, что близко подходитъ и къ выводамъ всѣхъ уѣздныхъ земствъ, принявшихъ въ раскладкахъ средній урожай въ Вятской губерніи въ самъ-четвертъ.

Основываясь на наблюденіяхъ надъ пахотными землями Вятской губерніи, г. Романовъ признаетъ лучшими изъ нихъ тѣ, которыя по классификаціи министерства государственныхъ имуществъ отнесены къ первой степени 3-го класса **).

Озимая десятина этихъ земель даетъ средній урожай, безъ исключенія сѣмянъ, самъ шестъ. Характеристическія черты земель этого класса, признанныхъ вообще землями средняго качества, слѣдующія: а) худые заливные луга, или хорошіе, но при дурной обработкѣ; б) черноземъ этихъ земель буроватаго или сѣроватаго цвѣта, встрѣчающійся въ черноземныхъ губерніяхъ, съ замѣтною на глазъ малою примѣсью перегноя; в) лучшія изъ черноземныхъ земель, при удобреніи отъ 2 до 4 головъ крупнаго скота на паровую десятину и г) среднія изъ нечерноземныхъ земель, при удобреніи отъ 6 головъ. По статистическимъ свѣдѣніямъ о числѣ скота, ни въ одномъ уѣздѣ Вятской губерніи не оказывается и 2 головъ крупнаго скота на паровую десятину, принимая при вычисленіи количества удобренія овецъ, 8 головъ ихъ за 1 голову крупнаго скота.

На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній, г. Рома-

*) Инструкція для оцѣнки казенныхъ земель, состоящихъ въ пользованіи госуд. крестьянъ; 4 мая 1859 г.

**) Утвержденная 4 мая 1859 г. министромъ государственныхъ имуществъ инструкція для оцѣнки казенныхъ земель, состоящихъ въ пользованіи государственныхъ крестьянъ.

новъ принимаетъ за первый, плодороднѣйшій разрядъ пахатныхъ земель въ Вятской губерніи земли, дающія средній урожай озимаго хлѣба самъ-шестъ, находя его скорѣе преувеличеннымъ, чѣмъ уменьшеннымъ, сравнительно съ дѣйствительнымъ урожаемъ лучшихъ земель въ Вятской губерніи. Принимая затѣмъ для худшихъ пахатныхъ земель губерніи урожай въ самъ 2, онъ устанавливаетъ для всей Вятской губерніи слѣдующіе 9 разрядовъ пахатныхъ земель по среднему урожаю ржи: I разрядъ—урожай самъ 6, II—урожай самъ $5^1/_2$, III—самъ 5, IV—самъ $4^1/_2$, V—самъ 4, VI—самъ $3^1/_2$, VII—самъ 3, VIII—самъ $2^1/_2$, IX—самъ 2.

Средній урожай овса, преобладающаго хлѣба въ яровыхъ поляхъ, по собраннымъ авторомъ отзывамъ, значительно ниже, чѣмъ урожай ржи на земляхъ одного и того же качества; такъ что урожай ржи самъ 6 соотвѣтствуетъ урожаю овса не выше какъ самъ 4. Но на менѣе плодородныхъ земляхъ урожай овса представляетъ разность съ урожаемъ ржи менѣе значительную, т. е. не на 2 степени, а на $1^1/_2$ и на 1 степень. На худшихъ почвахъ, часто болѣе пригодныхъ для овса, чѣмъ для ржи, урожаи того и другого хлѣба слѣдуетъ считать равными. По этимъ соображеніямъ для овса установлено только четыре разряда среднихъ урожаевъ, именно: самъ 4, самъ $3^1/_2$, самъ 3 и самъ $2^1/_2$, которые различно относятся къ вышеприведеннымъ 9 разрядамъ урожайности ржи. Такъ, при урожайности овса въ самъ 4—урожай ржи составляетъ самъ $5^1/_2$ и самъ 6 (I и II разр.); при урожаѣ овса въ самъ $3^1/_2$—въ самъ $4^1/_2$ и самъ 5 (III и IV разр.), при урожаи овса въ самъ 3—въ $2^1/_2$, 3, $3^1/_2$ и 4 (V, VI, VII и VIII разр.) и, наконецъ, при урожаѣ овса въ самъ $2^1/_2$—урожай ржи составитъ самъ 2 (IX разр.).

Для опредѣленія всего количества зерна, получаемаго при среднемъ урожаѣ съ десятины каждого изъ установленныхъ разрядовъ, авторъ „Изслѣдованій“ опредѣляетъ количество посѣва ржи и овса на десятину, на основаніи собранныхъ имъ на мѣстахъ свѣдѣній; но при этомъ указываетъ на значительную трудность добиться отъ крестьянъ точныхъ данныхъ о количествѣ ихъ посѣва, трудность, проистекающую преимущественно изъ того, что крестьяне знаютъ только, сколько у

нихъ выходитъ зерна на весь душевой участокъ, а не на десятину. Тѣмъ не менѣе изъ собранныхъ свѣдѣній оказалось возможнымъ приблизительно опредѣлить средній на десятину посѣвъ: ржи — въ $8^1/_2$ пуд., а овса — въ 12 пуд. и поэтому количеству посѣва исчислить все количество зерна—безъ исключенія сѣмянъ—получаемое съ десятины каждого изъ разрядовъ пахатныхъ земель подъ рожью и овсомъ.

Для опредѣленія валоваго дохода съ десятины земли каждаго разряда взяты среднія цѣны, за время 1868—1874 года, на рожь и овесъ по всѣмъ городамъ Вятской губерніи.

Но для вывода средней цѣны хлѣба приняты въ разсчетъ цѣны не всего шестилѣтняго періода, а лишь цѣны за пять лѣтъ, т. е. за исключеніемъ одного года какъ для ржи, такъ и для овса. Это сдѣлано на томъ основаніи, что въ теченіи означеннаго шестилѣтняго періода цѣна на рожь и на овесъ поднялась и удерживалась въ теченіи года значительно выше своего нормальнаго уровня, и принятіе такихъ цифръ для средняго вывода, при такомъ короткомъ періодѣ, какъ шестилѣтній, дало бы слишкомъ значительное уклоненіе отъ дѣйствительнымъ среднихъ цѣнъ.

Затѣмъ, въ „Изслѣдованіяхъ“ обращено вниманіе и на то, что рыночная цѣна выражаетъ, кромѣ стоимости самаго продукта на мѣстѣ его производства, еще и стоимость его доставки на рынокъ; что по этому, для правильной оцѣнки земледѣльческихъ продуктовъ, необходимо принимать во вниманіе разстояніе мѣстъ производства отъ мѣстъ сбыта: чѣмъ болѣе это разстояніе, тѣмъ ниже надо принимать цѣну продукта сравнительно съ рыночною. Стоимость провоза тоже взята изъ практики.

Такъ опредѣлился валовый доходъ съ десятины ржи и овса. г. Романовъ приступаетъ затѣмъ къ вычету изъ него издержекъ земледѣльческаго производства для полученія чистаго дохода, но предварительно останавливается на вопросѣ: что должно быть признаваемо чистымъ доходомъ съ точки зрѣнія земскаго обложенія? По его мнѣнію, въ основаніе размѣра обложенія земель слѣдуетъ брать тотъ чистый доходъ, который принадлежитъ одному землевладѣльцу, и принадлежитъ исключительно какъ *землевладѣльцу*, а не какъ предприни-

мателю или работнику въ операціи производства. Это — *поземельная рента* *). Она можетъ быть выраженатѣмъ чистымъ доходомъ съ каждаго земельнаго участка, какой получится при вычетѣ изъ валоваго дохода всѣхъ издержекъ производства, всей дани предпринимателя (арендатора) и всей дани рабочаго. Опредѣляя подробнѣе эти подлежащія вычету дани валоваго дохода, г. Романовъ относитъ сюда: стоимость посѣва, заработную плату, какъ денежную такъ и въ формѣ продовольствія, и помѣщенія рабочихъ, помѣщеніе рабочаго скота, постоянную убыль его и уходъ за нимъ и проценты на постоянный и оборотный капиталы.

Въ этотъ перечень не вошли нѣкоторыя статьи расхода, какъ напримѣръ: строительныя издержки и расходъ, выражающійся удобреніемъ полей. Первый изъ нихъ въ разсматриваемомъ нами сочиненіи какъ бы вовсе не признается достойнымъ вниманія расходомъ. „Этотъ расходъ“, сказано въ Изслѣдованіяхъ, „выражается уже тѣмъ, что безлѣсныя мѣстности отнесены въ низшіе разряды сравнительно съ лѣсными мѣстностями равнаго плодородія“ иными словами, чистый доходъ принимается въ меньшемъ размѣрѣ тамъ, гдѣ строительныя издержки составляютъ серьезную часть расходовъ. Второй изъ упомянутыхъ расходовъ — на удобреніе не исключенъ изъ валоваго дохода при опредѣленіи чистаго дохода, но съ другой стороны, при исчисленіи валоваго дохода, въ него не введена стоимость соломы. Одно уравновѣшивается другимъ.

Особенно подробно разсмотрѣны расходы подъ рубрикою „заработная плата“. Сюда, согласно опредѣленію Рау, отнесена вся денежная стоимость содержанія рабочихъ, занятыхъ производствомъ на извѣстномъ участкѣ земли, и не только денежная плата рабочимъ, но продовольствіе ихъ и помѣщеніе. Но какъ опредѣлить сумму этихъ издержекъ для крестьянскихъ семействъ, гдѣ наибольшая часть рабочей силы, употребляемой на земледѣльческое производство, принадлежитъ

*) Вся теоретическая сторона этой части „Изслѣдованій“ заимствована изъ извѣстнаго сочиненія „Рау. Основныя начала финансовой науки“, на которое г. Романовъ неоднократно ссылается.

самимъ хозяевамъ, собственникамъ земли? Для разрѣшенія этого вопроса г. Романовъ исходитъ изъ предположенія, что всѣ земледѣльцы суть поденщики, нанимаемые временно, по мѣрѣ надобности, постороннимъ лицомъ для производства тѣхъ или другихъ работъ, а затѣмъ исчисляетъ количество труда на производство извѣстныхъ работъ; при существующей системѣ хозяйства, и стоимость каждого рабочаго дня для каждого рода работы.

Стоимость рабочаго дня принята въ размѣрѣ обыкновенной поденной платы рабочимъ, нанимаемымъ на какія нибудь опредѣленныя полевыя работы и въ самую пору этихъ работъ. Очевидно, что при такихъ условіяхъ это не будетъ уже среднею стоимостью рабочаго дня, а высшимъ размѣромъ дневнаго заработка. Г. Романовъ и самъ признаетъ неточность подобнаго вывода, но тѣмъ не менѣе сохраняетъ его въ своихъ изслѣдованіяхъ; онъ, хотя и указываетъ на другіе пріемы исчисленія стоимости рабочаго дня, какъ напримѣръ: посредствомъ раздѣленія издержекъ найма и содержанія годоваго или временнаго рабочаго на число рабочихъ дней въ году, или же только на число дѣйствительно проработанныхъ дней, но при этомъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что такой пріемъ непримѣнимъ къ крестьянскому хозяйству, гдѣ свободное, за выполненіемъ земледѣльческихъ работъ, время остается очень часто непроизводительнымъ совершенно помимо желанія крестьянъ. Имѣя въ виду крестьянское хозяйство, надо стоимость рабочаго дня принять въ такомъ размѣрѣ, чтобы ею покрывались и дни пропадающіе для крестьянъ; и только избытокъ сверхъ этого размѣра слѣдуетъ считать чистымъ доходомъ. Этому требованію удовлетворяетъ наивысшая заработная поденная плата, при наймѣ рабочаго въ самое время работъ.

Изложивъ эти общія замѣчанія о заработной платѣ г. Романовъ перечисляетъ относящіяся сюда ежегодныя работы на озимой, яровой и паровой десятинѣ, а именно: вывозку удобренія, вспахиванье и боронованье полей, сѣвъ, жнитво, уборку съ полей и складыванье въ скирды, молотьбу и вѣянье. Послѣдняя работа въ хозяйствѣ—вывозка продуктовъ урожая на рынокъ—была уже упомянута выше.

Такимъ образомъ въ вычисленіе расходовъ земледѣльческаго производства на пахатныхъ земляхъ не вошло еще продовольствіе рабочихъ. Этотъ расходъ, опредѣляемый приблизительно въ 2 коп. на человѣка въ сутки, не введенъ въ разчеты въ виду принятаго правила, какъ объяснено въ „Изслѣдованіяхъ“ отнюдь не преувеличивать издержекъ земледѣльческаго производства, а достигнуть, по крайней мѣрѣ, опредѣленія ихъ наименьшаго размѣра. Также не вошелъ сюда и расходъ на помѣщеніе поденщиковъ, по ничтожному значенію подобнаго расхода о наймѣ поденщиковъ.

Опредѣленіе размѣра расходовъ лѣса въ видѣ топлива г. Романовъ дѣлаетъ косвеннымъ образомъ посредствомъ отнесенія пахатныхъ земель безлѣсныхъ мѣстностей не къ тому классу по плодородію, къ какому онъ соотвѣтствуетъ, а къ слѣдующему низшему классу, потому что дѣйствительную доходность такихъ земель никогда нельзя равнять съ доходомъ земель того же плодородія, но сверхъ того не имѣющихъ недостатка въ лѣсѣ. Очень хорошо извѣстно, заключаетъ авторъ, что недостатокъ въ лѣсѣ часто заставляетъ крестьянъ выселяться изъ мѣстностей плодородныхъ въ самыя неплодородныя, но лѣсныя.

Переходя къ разсмотрѣнію другихъ категорій сельско-хозяйственныхъ расходовъ, г. Романовъ не исчисляетъ отдѣльно корма, помѣщенія, постепенной убыли рабочаго скота и ухода за нимъ въ виду того, что, допустивъ предположеніе, что хозяйство ведется исключительно наемнымъ скотомъ и наемными поденщиками, онъ уже опредѣлилъ эти расходы при вычисленіяхъ заработной платы рабочимъ, такъ какъ при этомъ оцѣнивались конныя и пѣшія поденщины.

Относительно процента на постоянный и оборотный капиталы, которые заключаются въ хозяйственномъ инвентарѣ, т. е. въ стоимости сѣмянъ, хозяйственнаго и рабочаго скота и всѣхъ хозяйственныхъ орудій и инструментовъ, г. Романовъ находитъ возможнымъ опустить эти цифры на томъ основаніи, что въ настоящихъ поземельныхъ оцѣнкахъ землевладѣлецъ представляется только съ запасомъ сѣмянъ безъ всякаго инвентаря. Тутъ главнымъ образомъ опредѣляется доходность земель земледѣльцевъ-собственниковъ, процентъ же ихъ на оборотный капиталъ сливается съ поземельною рентой и нѣтъ практиче-

ской надобности опредѣлять этотъ процентъ, когда самый оборотный капиталъ является въ весьма фиктивной формѣ *).

Переходя къ оцѣнкѣ усадебныхъ и выгонныхъ земель, г. Романовъ относительно первыхъ руководствуется отчасти инструкціею люстраціоннымъ коммиссіямъ въ Западныхъ губерніяхъ, на основаніи которой усадебныя и огородныя земли цѣнятся наравнѣ съ лучшими пашнями,—отчасти мнѣніемъ, высказаннымъ въ сочиненіи Іонсона („Правила оцѣнки сельскохозяйственныхъ земель"): что доходность огородовъ можно вообще принимать въ $1^1/_2$ раза выше доходности одинаковаго по величинѣ участка земли, занятаго рожью. Что же касается выгонныхъ земель, то въ виду ничтожнаго количества собственно постоянныхъ выгоновъ, т. е. мѣстъ около селеній и полей почему либо не обращенныхъ подъ пашню, г. Романовъ находитъ наиболѣе соотвѣтственнымъ облагать эти земли наравнѣ съ пахотными, по одной съ ними доходности.

Для опредѣленія доходности сѣнокосовъ, въ „Изслѣдованіяхъ" высказано то мнѣніе, что весьма неудобно принимать въ раскладкахъ какое нибудь раздѣленіе луговъ по качествамъ ихъ. Даже одно дѣленіе покосовъ на поемные и непоемные неудобно, потому что земствамъ не извѣстно въ точности, сколько именно въ данной мѣстности того и другаго рода покосовъ. Лучше было бы просто принять въ раскладкахъ три разряда покосовъ и за основаніе исчисленія доходности десятины опредѣлить нормальныя величины среднихъ укосовъ сѣна. Для Вятской губерніи г. Романовъ принимаетъ средній размѣръ укоса на сѣнокосахъ разнаго качества въ 80, 60 и 40 пуд. и устанавливаетъ среднюю цѣну за пудъ сѣна. Изъ полученнаго

---

*) Тутъ авторъ оказывается вынужденнымъ отступить отъ своей задачи—опредѣлить чистый доходъ земли съ точки зрѣнія земскаго обложенія, т. е. поземельную ренту. По опредѣленію Рикардо (Principles of polit. econ., ch. XXVI) весь продуктъ земли дѣлится на: 1) заработную плату, 2) прибыль на капиталъ и 4) поземельную ренту. Поэтому для опредѣленія ренты слѣдуетъ изъ валоваго дохода, приносимаго землею, исключить расходы на наемъ и содержаніе рабочихъ и прибыль на затраченный капиталъ. Первая изъ упомянутыхъ составныхъ частей валоваго дохода—исключена; вторая же, т. е. прибыль на капиталъ, остается не выдѣленною изъ общей массы земельныхъ продуктовъ и, такимъ образомъ, для нормы обложенія получается рента, не одна, а въ соединеніи съ прибылью на капиталъ.

такимъ образомъ валоваго дохода онъ вычитаетъ расходы сѣнокошенія, а именно, конную и пѣшую поденную плату за косьбу и уборку сѣна.

Наконецъ, въ „Изслѣдованіяхъ земскихъ раскладокъ Вятской губерніи“ посвящена особая глава исчисленію доходности лѣсныхъ земель. Эту часть „Изслѣдованій“ мы разсмотримъ послѣ, при разсмотрѣніи пріемовъ оцѣнки и обложенія лѣсовъ.

По Тверской губерніи вопросомъ о поземельномъ обложеніи занимался, по порученію губернскаго земства, гласный губернскаго земскаго собранія г. Покровскій. Труды его по этому предмету представлены управою при особомъ докладѣ *) губернскому земскому собранію 1875 года въ видѣ проекта раскладки на 1873 г. Проектъ раскладки утвержденъ въ засѣданіи 11 декабря 1875 года.

Г. Покровскій признаетъ чистымъ доходомъ земли или *рентой* ту часть правильнаго дохода съ земельнаго участка, которая остается землевладѣльцу за исключеніемъ всѣхъ затратъ на вознагражденіе за пользованіе какъ трудомъ, такъ и постояннымъ и оборотнымъ капиталами, употребляемыми на обработку земли. Подъ цѣнностью даннаго количества земли онъ разумѣетъ способность этой земли, при извѣстныхъ экономическихъ условіяхъ мѣстности, быть обмѣненною на извѣстное количество денегъ безобидно для обѣихъ договаривающихся сторонъ.

Матеріалъ, изъ котораго г. Покровскій дѣлаетъ свои выводы, заключается въ слѣдующихъ данныхъ:

а) Въ свѣдѣніяхъ о продажныхъ цѣнахъ на земли, отчужденныя въ послѣднія 7 лѣтъ, числомъ до 520 т. десятинъ. Г. Покровскій замѣчаетъ, что хотя нотаріальныя цифры земель ниже дѣйствительныхъ, но такъ какъ уклоненіе ихъ происходитъ обыкновенно въ одну только сторону, то онѣ могутъ служить хорошимъ средствомъ провѣрить установленную на основаніи мѣстныхъ изслѣдованій градацію цѣнъ.

*) Протоколы Тверск. губ. земства 1875 г.

б) Въ свѣдѣніяхъ объ арендныхъ цѣнахъ, болѣе чѣмъ въ 4 тысячахъ участковъ пространства въ 244 т. десятинъ.

в) Въ свѣдѣніяхъ производительности и доходности земель въ 3 тысячахъ селеній.

Повѣркою этого матеріала служили:

Кадастровыя работы вѣдомства государственныхъ имуществъ:

Свѣдѣнія объ отдачѣ государственныхъ и удѣльныхъ земель и оброчныхъ статей въ аренду и

Описанія имѣній, заложенныхъ въ различныхъ поземельныхъ кредитныхъ установленіяхъ.

Свѣдѣнія эти, говоритъ г. Покровскій, довольно многочисленны, но они охватываютъ собою далеко не всю ту площадь земли, которая эксплуатируется населеніемъ, приноситъ доходъ и уплачиваетъ налогъ; при томъ же, свѣдѣнія эти крайне разнообразны, какъ разнообразна сама жизнь. Чтобы оріентироваться въ этомъ разнообразіи цифровыхъ данныхъ, чтобы не принять случайнаго одиночнаго факта за общее явленіе, чтобы на основаніи достаточнаго числа фактовъ сдѣлать правильный выводъ, необходимо было въ каждой мѣстности уяснить тѣ основныя экономическія условія, отъ которыхъ зависитъ цѣнность и доходность земель и внѣшнимъ выраженіемъ которыхъ служатъ продажныя и арендныя цѣны. Перечисляя эти основныя условія, какъ то: близость рынковъ и хорошихъ путей сообщенія, степень благосостоянія мѣстнаго населенія, степень развитія промышленности и торговли, степень способности земель къ отчужденію, размѣры отчуждаемыхъ участковъ и проч., г. Покровскій признаетъ самымъ важнымъ основнымъ условіемъ, вліяющимъ, въ нечерноземной и нехлѣбородной полосѣ, на цѣнность и доходность земель—густоту населенія, которая въ его трудахъ выражается отношеніемъ общаго числа жителей каждой волости къ числу десятинъ ея площади.

Вліяніе на цѣнность и доходность земель густоты населенія и близости рынковъ несомнѣнно положительное, т. е. чѣмъ плотнѣе населеніе и ближе рынки, тѣмъ цѣнность и доходность земли выше.

Благосостояніе крестьянъ, присутствіе въ ихъ средѣ со-

стоятельныхъ покупателей на земли, вліяетъ также, какъ и густота населенія и близость рынковъ *).

Вліяніе величины отчуждаемыхъ участковъ на цѣнность ихъ выражается отрицательно, т. е. чѣмъ значительнѣе отчуждаемые участки, тѣмъ ниже цѣнность каждой отдѣльной десятины, входящей въ ихъ составъ, при остальныхъ равныхъ условіяхъ.

---

*) Изслѣдованія г. Покровскаго о цѣнности и доходности земель привели его къ тому заключенію, что процентное отношеніе между этими двумя величинами далеко не одинаково въ разныхъ мѣстностяхъ. Иными словами: что земли приносятъ различный процентъ дохода въ мѣстностяхъ, лежащихъ довольно близко другъ отъ друга, въ предѣлахъ одной губерніи. Главнѣйшую причину этому г. Покровскій видитъ въ степени населенности мѣстности и въ уровнѣ благосостоянія населенія. По его изслѣдованіямъ оказывается, что участки земли, одинаковые по доходности, имѣютъ въ мѣстностяхъ густо населенныхъ и пользующихся сравнительно высшимъ благосостояніемъ болѣе высокую мѣновую цѣнность, чѣмъ въ мѣстностяхъ нисшаго благосостоянія и рѣже населенныхъ. Такимъ образомъ по мѣрѣ уменьшенія густоты населенія мѣновая цѣнность земель понижается въ прогрессіи болѣе быстрой, нежели ихъ доходность. Въ подтвержденіе выска заннаго положенія г. Покровскій приводитъ цифровыя данныя, относящіяся къ мѣстностямъ различной населенности Тверскаго и Корчевскаго уѣздовъ. Первая мѣстность населена гуще второй:

По Тверскому уѣзду.

	1-я мѣстн.	2-я мѣстн.	% уменьшен.
Средняя мѣновая цѣнность	22 р. — к.	15 р. 90 к.	44%
Средняя доходность.	2 „ 49 „	1 „ 75 „	37%

По Корчевскому уѣзду.

	1-я мѣстн.	2-я мѣстн.	% уменьшен.
Средняя мѣновая цѣнность	20 р. 50 к.	11 р. 50 к.	82%
Средняя доходность.	2 „ 12 „	1 „ 68 „	33%

Изъ этихъ примѣровъ видно, что мѣновая цѣнность земли уменьшалась подъ вліяніемъ различной густоты населенія и различнаго уровня благосостоянія на 44 и 82 процента, тогда какъ доходность ея уменьшилась лишь на 37 и 33 процента.

Степень вліянія всѣхъ этихъ факторовъ сказывается въ арендныхъ и продажныхъ цѣнахъ на земли. Благодаря обилію цифровыхъ данныхъ о продажныхъ и арендныхъ цѣнахъ на земли въ густо населенныхъ мѣстностяхъ губерніи, оказалось возможнымъ выводить какъ цѣнность, такъ и доходность земель отдѣльно для каждаго рода угодій: усадебныхъ земель, пашень, сѣнокосовъ и лѣсныхъ пространствъ. Но за то въ мѣстностяхъ, рѣдко населенныхъ, цифровыя данныя для опредѣленія доходности и цѣнности каждого изъ поименованныхъ разрядовъ угодій отдѣльно оказывались настолько скудными, что пришлось соединить въ одинъ разрядъ хозяйственныхъ земель усадебныя земли, пашни и луга и доходность ихъ выражать одною общею цифрою, а остальныя земли выдѣлить въ разрядъ хозяйственныхъ. Сюда отнесены сѣнокосы по лѣсу и по кустарнику, строевые и дровяные лѣса и пустыри изъ подъ вырубленнаго лѣса. Часть захозяйственныхъ земель, говоритъ г. Покровскій, можетъ быть обработываема, или отдаваема въ аренду, хотя и не по той цѣнѣ, за какую могутъ быть сданы хозяйственныя земли.

Наконецъ, для мѣстностей, наиболѣе безлюдныхъ, гдѣ на одну ревизскую душу приходится, болѣе 10 десятинъ общей площади земли и гдѣ значительная часть земли остается внѣ культуры, а лѣсъ, если нѣтъ сплава, имѣетъ самую ничтожную цѣнность, г. Покровскій установляетъ еще третій разрядъ земель (кромѣ хозяйственныхъ и захозяйственныхъ) и въ этотъ третій разрядъ выдѣляетъ всѣ земли сверхъ десятидесятинной пропорціи на душу.

Опредѣляя цѣнность и доходность земель, г. Покровскій пользовался всѣми данными, которыя ему только удалось собрать. Въ его изслѣдованія вошли свѣдѣнія объ арендныхъ и продажныхъ цѣнахъ, о производительности земли, объ издержкахъ на обработку и удобреніе и проч. Доходность лѣсныхъ пространствъ опредѣлялась для однихъ мѣстностей посредствомъ раздѣленія продажной цѣны лѣса на число лѣтъ правильной рубки (80 лѣтъ для строеваго и 40 лѣтъ для дровянаго лѣса); для другихъ—по количеству древеснаго матеріала, получаемаго съ десятины, или же по количеству лѣсныхъ матеріаловъ, дѣйствительно отпускаемыхъ изъ дачъ.

Вообще оцѣночные пріемы, употребляемые изслѣдованіемъ поземельной статистики Тверской губерніи, представляютъ значительное разнообразіе въ примѣненіи къ каждой мѣстности губерніи. Въ нихъ нѣтъ тѣхъ основаній, какъ въ поземельной оцѣнкѣ Вятской губерніи. Тамъ предварительно выработанная система приложима въ общихъ чертахъ къ каждой мѣстности; по Тверской же губерніи она, такъ сказать, вырабатывалось одновременно съ самымъ процесомъ изслѣдованія на мѣстахъ. Не видя возможности сдѣлать какое либо обобщеніе различныхъ оцѣночныхъ пріемовъ г. Покровскаго, мы приведемъ лишь нѣсколько выдержекъ оцѣнки, сдѣланной имъ по тремъ уѣздамъ: Корчевскому, Бѣжецкому и наименѣе населенной части Осташковскаго уѣзда.

Выборъ этотъ сдѣланъ такимъ образомъ, чтобы по возможности исчерпать разнообразіе мѣстностей губерніи, особенно по густотѣ населенія, такъ какъ условіе населенности играетъ наиболѣе выдающуюся роль въ трудахъ г. Покровскаго.

Относительно землевладѣнія Корчевскаго уѣзда, г. Покровскій говоритъ слѣдующее:

„Корчевскій уѣздъ занимаетъ 402,734 дес., въ томъ числѣ 325,842 дес. удобной земли.

„Уѣздъ этотъ по густотѣ населенія раздѣленъ на двѣ мѣстности: восточную (11 волостей) и западную (5 волостей).

„Въ первой мѣстности Корчевскаго уѣзда находится 32,275 муж. ревизск. крестьянскихъ душъ, наличныхъ же 77,276, въ томъ числѣ 35,993 муж. пола. Работниковъ въ возрастѣ 18—60 лѣтъ здѣсь до 18 т., работницъ до 20 т. Кромѣ того, подростковъ обоего пола, могущихъ участвовать въ обработкѣ земли, здѣсь до 7 т. и стариковъ до 4 т. Семействъ 13,499; слѣдовательно на каждую семью приходится 5,7 человѣкъ, въ томъ числѣ 3 взрослыхъ работницы и 1 полуработникъ или полуработница.

„Земли на каждую крестьянскую семью приходится среднимъ счетомъ 15 дес.; на взрослаго работника (16—80 лѣтъ) до 11 дес., на душу $6^1/_2$ дес. Пахатной земли приходится на душу 2 дес., сѣнокосной $2^1/_4$ дес.

„При такомъ составѣ рабочихъ силъ, все имѣющееся въ

наличности количество удобной земли (202,438 дес.) можетъ быть эксплуатируемо.

„Арендная плата на пахатную и сѣнокосную землю простирается среднимъ счетомъ до 2 р. 60 к. съ десятины. Лѣса имѣютъ здѣсь различную цѣнность: въ южной части, ближе къ рѣкѣ Волгѣ, они дороже; въ сѣверной—дешевле. Средняя цѣна десятины дровянаго лѣса во всей первой группѣ волостей Корчевскаго уѣзда не ниже 60 р., а строеваго 200 р. за десятину. При правильной 40 лѣтней рубкѣ, дровяная десятина даетъ 1 р. 50 к., строевая 2 р. 50 к. ежегоднаго дохода, а за вычетомъ издержекъ на охраненіе (10%), доходность первой выразится цифрою 1 р. 35 к.. а второй—2 р. 25 к. Не смотря на сильное лѣсоистребленіе, здѣсь еще сохранилось до 40 т. дес. лѣсовъ, изъ коихъ до 15 строеваго.

„Остальныя второразрядныя земли (пустыри и выгоны), въ количествѣ не много болѣе 9 т. дес., приносятъ весьма ничтожный доходъ. Въ описываемой полосѣ такихъ земель отдается 2,037 дес. (въ 95 участкахъ) за 636 р., т. е. менѣе 31 к. за десятину. Этою цифрою можетъ быть опредѣлена рента упомянутыхъ выгонныхъ земель съ достаточною близостью къ дѣйствительности.

„На основаніи всего сказаннаго, доходность перворазрядныхъ земель первой группы Корчевскаго уѣзда можетъ быть опредѣлена въ 2 р. 60 к.; доходность второразрядныхъ (40 т. дес. лѣса) въ 1 р. 40 к. Изъ капитализаціи изъ 7$^{5}/_{01}$*) выведенной доходности, цѣнность хозяйственной, перворазрядной десятины оказывается равною 37 р. 14 к.; второразрядной, захозяйственной—20 р.

„Изъ нотаріальныхъ актовъ видно, что въ описываемой мѣстности продано со времени учрежденія нотаріаты до конца 1875 года 14,776 дес., объявленная цѣна которымъ 303,925 р., слѣдовательно, 20 р. 50 к. десятина. Эта послѣдняя цифра, въ виду вышеизложенныхъ данныхъ о доходности второразрядныхъ, захозяйственныхъ земель, можетъ считаться весьма

*) Такой процентъ капитализаціи г. Покровскій основываетъ на изслѣдованномъ имъ отношеніи между арендною платою и продажною цѣною за земли.

близкою къ дѣйствительной цѣнности этихъ земель. Хозяйственныя же, т. е. пахатныя и сѣнокосныя, земли въ этой мѣстности продаются по 30—40 р. за десятину. Имѣнія въ полномъ составѣ оцѣниваются земельными банками въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Волгѣ по 35 р., въ болѣе отдаленныхъ по 25—30 р. за десятину.

„Вторая мѣстность Корчевскаго уѣзда (5 волостей) занимаетъ 123,399 дес. удобной земли при 12,148 ревизскихъ душахъ, а наличныхъ обоего пола 29,207; слѣдовательно, на квадратную версту приходится всего 12 жителей, на мужскую ревизскую душу по 11 дес. удобной земли.

„Населенность этой мѣстности довольно рѣдкая, и цѣнность земель, особенно хозяйственныхъ, вслѣдствіе отдаленности рынковъ, не высока. Исключеніе въ этомъ послѣднемъ отношеніи составляютъ лишь двѣ волости, гдѣ, вслѣдствіе удобствъ сплава и близости Николаевской желѣзной дороги, лѣса имѣютъ болѣе высокую цѣнность, и гдѣ строевые лѣса продаются на срубъ по 200 р. за десятину, а дровяные по 60 р. Въ остальныхъ трехъ волостяхъ строевые лѣса продаются по 160 р., а дровяные по 40—20 р. Средняя цѣнность: десятины лѣса во всей этой мѣстности не ниже 60 р., доходность—1 р. 50 к., а за исключеніемъ стоимости охраненія 1 р. 35 к. Прочія захозяйственныя земли отдаются въ аренду по 30 к. за десятину.

„По составленіи имѣющихся данныхъ о количествѣ лѣсовъ въ упомянутыхъ волостяхъ съ цѣнностью этихъ лѣсовъ, оказывается, въ виду бездоходности половины прочихъ захозяйственныхъ земель, что въ описываемой мѣстности захозяйственныя земли, въ томъ числѣ и лѣса, могутъ давать ежегоднаго чистаго дохода около 1 р. 10 к. съ десятины.

На основаніи данныхъ объ отдачѣ въ аренду пашень и сѣнокосовъ, доходность перворазрядныхъ, хозяйственныхъ земель второй мѣстности Корчевскаго уѣзда опредѣляется въ 2 р. 29 к. съ десятины“.

„Объявленная въ нотаріальныхъ актахъ за послѣднія 7 лѣтъ продажная цѣна десятинѣ земли, безъ различія качества, не превышаетъ 11 р. 50 к.; по свѣдѣніямъ же, собраннымъ на мѣстахъ, пахатныя и сѣнокосныя земли продаются въ этой

мѣстности среднимъ счетомъ по 25 р. за десятину; пустыри, годные подъ выгонъ, по 9 р.; сѣнокосныя пустоши съ мелкимъ дровянымъ лѣсомъ по 17 р.

По капитализаціи изъ 7% доходности перворазрядныхъ земель (2 р. 20 к.) описываемой мѣстности и второразрядныхъ (1 р. 10 к.), цѣнность ихъ выразится въ 31 р. 43 к. и въ 17 р. 43 к., причемъ средняя десятина земли безъ различія разрядовъ оцѣнится въ 24 р. Капитализація на тѣхъ же основаніяхъ доходности земель первой мѣстности дала по двумъ разрядамъ цѣнность ихъ въ 37 р. 14 к. и 20 р., а всей вообще 32 р. Такимъ образомъ разница между цифрами цѣнности, выведенными на основаніи данныхъ о доходности земли въ двухъ мѣстностяхъ Корчевскаго уѣзда, будетъ различаться слѣдующимъ образомъ: земли перворазрядныя въ первой мѣстности дороже, по доходности, чѣмъ во

второй	на 19	проц.
второразрядныя	„ 33	„
всѣ вообще.	„ 30	„

Разница же въ нотаріальныхъ цѣнахъ всѣхъ вообще земель достигаетъ 86%, т. е. по мѣрѣ уменьшенія густоты населенія, цѣнность и доходность земель уменьшаются, но первая—съ прогресіи болѣе быстрой, нежели вторая“.

При описаніи Бѣжецкаго уѣзда г. Покровскій дѣлитъ его на мѣстности сообразно съ густотою населенія. Уѣздъ раздѣленъ имъ на 4 мѣстности.

„Въ 1-й (9 волостей) приходится по 5 дес. на ревизскую душу и по 37 душъ обоего пола на квадратную версту. Благодаря значительной густотѣ населенія и доброкачественности почвы, арендная и продажныя цѣны на землю здѣсь довольно высоки. Такъ, имѣются свѣдѣнія относительно отдачи въ аренду отрѣзковъ отъ надѣла и другихъ захозяйственныхъ земель по 1 р. 80 к. за десятину; хозяйственныя же земли даютъ чистаго дохода не менѣе 2 р. 80 к. Продажная цѣна десятины пашни въ наиболѣе отдаленныхъ отъ города мѣстностяхъ не ниже 40 р., сѣнокосной незаливной земли—отъ 40 до 70 р., поемныхъ сѣнокосовъ—отъ 70 до 200 р. и выгонной земли—

25 р. По нотаріальнымъ актамъ средняя объявленная цѣна десятины—19 р.

Такой же пріемъ употребляетъ г. Покровскій и для опредѣленія цѣнности и доходности земель второй и третьей мѣстности, рѣже населенныхъ и далѣе отстоящихъ отъ рынковъ. Оцѣнка земель четвертой мѣстности представляетъ уже нѣкоторыя особенности, такъ какъ въ ней является значительное преобладаніе захозяйственныхъ земель и лѣсныхъ пространствъ.

Четвертая мѣстность Бѣжецкаго уѣзда состоитъ изъ 4 волостей. Здѣсь на 9,238 ревизск. душъ приходится 206,256 дес. удобной земли; подъ пашнями и сѣнокосомъ находится не болѣе 28% всей площади; остальное пространство занято лѣсами, пустырями и неудобными землями. Лѣса занимаютъ здѣсь не менѣе половины всего пространства земли.

Почва земли въ этихъ четырехъ волостяхъ менѣе производительна, чѣмъ въ остальной части Бѣжецкаго уѣзда, а потому доходность хозяйственныхъ земель, по сравненію съ предыдущими мѣстностями, принята не выше 2 р. съ десятины.

Захозяйственныя земли раздѣлены по доходности на слѣдующіе разряды: а) отрѣзные отъ надѣльной земли пашни и сѣнокосы; б) строевые лѣса; в) дровяные лѣса; г) лѣсныя вырубки, годныя подъ сѣнокосъ, пашню или выгонъ и д) безплодные пустыри, не приносящіе никакого дохода.

Что касается отрѣзныхъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, находящихся во владѣніи частныхъ лицъ, казны и удѣла, то земли эти отдаются здѣсь, среднимъ счетомъ, по 50 коп. за десятину, слѣдовательно, по капитализаціи дохода изъ 7% *), могутъ быть оцѣнены въ 7 р. за десятину. Лѣса имѣютъ значительную цѣнность и тѣмъ высшую, чѣмъ ближе они къ Мологѣ и Рыбинско-Бологовскому пути. Средняя цѣнность десятины строеваго лѣса въ настоящее время достигаетъ уже 100 р. за десятину, слѣдовательно, доходность такого лѣса, при правильной 80-ти лѣтней рубкѣ, простирается до 1 р. 25 коп., а за вычетомъ 10% на охраненіе, она не менѣе 1 рубля.

*) Такой % капитализаціи г. Покровскій основываетъ на отношеніи между арендною и продажною цѣною земли.

Десятина дровянаго лѣса 40 лѣтняго возраста, на разстояніи 5—10 верстъ отъ сплава или сухопутной отправки (желѣзной дороги), продается на срубъ по 25—50 р., слѣдовательно, можетъ приносить ежегоднаго дохода отъ 50 коп. до 1 р. Въ остальныхъ мѣстахъ, по трудности и незначительности сбыта, лѣса не могутъ быть оцѣнены выше 3 р. за десятину.

Пустыри, годные подъ выгонъ, отдаются частными владѣльцами, казною и удѣломъ по 15—25 к. за десятину, среднимъ же счетомъ по 20 к. По капитализаціи этого дохода изъ 7%, цѣнность такой десятины окажется близкою къ 3 р. Доходность пустырей и дровяныхъ лѣсовъ этой мѣстности нѣсколько увеличивается продажею смольняка изъ подъ давно вырубленнаго сосноваго лѣса и приготовленіемъ изъ этихъ матеріаловъ продуктовъ для сухой перегонки: смолы, дегтя и проч. а также жженіемъ угля.

Общая доходность лѣсныхъ земель, при нынѣшнихъ экономическихъ условіяхъ края, выражается слѣдующимъ образомъ: мѣстное населеніе (2,756 крестьянскихъ семействъ и до 300 семействъ другихъ сословій) для отопленія своихъ домовъ и овиновъ потребляетъ до 12,000 куб. саж. дровъ, на 12.000 р.; кромѣ того, лѣсъ, употребляемый на ремонтъ построекъ, обходится не менѣе какъ въ 1,000 р. Дровъ на уголь пережигается до 2,000 куб. саж., на 2,000 р.; для сухой перегонки дерева употребляется не менѣе 4,000 куб. саж. смольняка, стоимость котораго на корню ни какъ не менѣе 12,000 руб., для того же производства дровъ пережигается до 1,000 куб. саж., на 1,000 р. За предѣлы этой лѣсной мѣстности по притокамъ Мологи и другимъ сплавнымъ рѣкамъ, а также на Рыбинско-Бологовскую желѣзную дорогу отправляется дровъ до 20,000 куб. саж., на 30,000 р. (по близости въ желѣзной дороги и къ мѣстамъ сплава, дрова и лѣсъ имѣютъ высшую цѣнность) и на такую же сумму строеваго лѣса, шпалъ и прочихъ лѣсныхъ матеріаловъ. Доходность захозяйственныхъ сѣнокосовъ и лядинъ—не менѣе 1,000 рублей.

Такимъ образомъ общая доходность 127,844 дес. захозяйственныхъ земель описываемой мѣстности, если считать

только производительность лѣсовъ, выразится цифрою 89,000 р.; слѣдовательно, доходность средней десятины простирается здѣсь до 70 коп., при капитализаціи которыхъ изъ 7% получится средняяя цѣнность десятины—10 рубл

„Цифра эта можетъ представиться слишкомъ высокою для такой малонаселенной мѣстности, но она оправдывается весьма обширнымъ сбытомъ отсюда всевозможныхъ лѣсныхъ матеріаловъ и ихъ продуктовъ, а еще болѣе весьма высокимъ качествомъ и цѣнностью здѣшнихъ строевыхъ лѣсовъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, удѣла и нѣкоторыхъ частныхъ владѣльцевъ. Всѣ строевые лѣса, площадь которыхъ не менѣе 40,000 дес., имѣютъ цѣнность не ниже 100 р. за десятину. Въ настоящей оцѣнкѣ, основанной на капитализаціи доходности строевыхъ лѣсовъ (1 р. съ десятины), цѣнность ихъ опредѣляется въ 14 р. за десятину, т. е. въ семь разъ ниже дѣйствительной цѣны этихъ лѣсовъ, при продажѣ ихъ на срубъ. Другими словами, при этомъ предполагается, что строевая десятина цѣнимая въ 100 р., ежегодно приноситъ 1% чистаго дохода.

„Правда, въ дѣйствительности нѣкоторые изъ владѣльцевъ (напр. казна) не получаютъ отъ своихъ лѣсовъ и 1% дохода (казенные строевые лѣса въ здѣшней мѣстности даютъ лишь около 40 к. съ десятины, т. е. 0,4%); но это потому, что лѣса охраняются и берегутся; сберегаемые же лѣса приносятъ доходъ уже тѣмъ, что цѣнность ихъ ежегодно увеличивается по меньшей мѣрѣ на 1%, при постоянномъ и повсемѣстномъ сокращеніи площади лѣсовъ.

„Что касается прочихъ захозяйственныхъ земель, въ числѣ которыхъ находится до 50,000 дес. дровянаго лѣса и до 31,000 дес. пустырей, на половину непроизводительныхъ, то средняя доходность этихъ земель (40 к. съ дес.) можетъ также казаться слишкомъ высокою, но она оправдывается значительнымъ и постоянно усиливающимся спросомъ на дрова и прочіе лѣсные матеріалы въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Рыбинско-Бологовской дорогѣ и къ сплавнымъ притокамъ р. Мологи.

„Для полноты приводимаго образца статистическихъ изслѣдованій г. Покровскаго можно привести еще помѣщенное въ его трудѣ описаніе одной изъ наименѣе населенныхъ мѣстностей Тверской губерніи, именно пятой мѣстности Осташков-

скаго уѣзда, въ составъ которой входятъ 4 волости западной полосы, пространствомъ въ 3,000 кв. верстъ и населеніемъ, состоящимъ изъ 2,700 семействъ (всѣхъ сословій), а въ нихъ 18,480 душъ обоего пола.

„На квадратную версту этой группы волостей приходится всего по 6 жителей; на каждую мужскую ревизскую душу—38, а па крестьянскую семью—112 дес. удобной земли. Въ одной же изъ волостей этой группы на одну крестьянскую семью приходится 217 дес. (болѣе 2 квадр. верстъ) удобной земли.

„Лишь весьма небольшая часть земель этой мѣстности, а именно, 13% всей площади, можетъ быть отнесена къ числу хозяйственныхъ; остальные 87% заняты лѣсами, пустырями и неудобными землями. Пашнею же занято около 8% общей площади.

„При такой рѣдкости населенія, цѣны на земли здѣсь очень не высоки, не смотря на то, что во всѣхъ 4 волостяхъ есть значительные пространства земель весьма недоброкачественныхъ.

„О доходности и цѣнности захозяйственныхъ земель можетъ дать понятіе слѣдующее краткое извлеченіе изъ описанія одного имѣнія, находящагося въ 60 верстахъ отъ Осташкова, при сплавной рѣкѣ Куди. Описаніе составлено агентомъ одного изъ земельныхъ банковъ, оцѣнивавшимъ имѣніе для пріема въ залогъ.

„Въ имѣніи 326 дес. удобной земли, въ томъ числѣ переложной пашни 6 дес., покоса съ лѣсомъ 20 дес., остальное пространство мелкій дровяной лѣсъ; неудобной земли 84 дес. Продажная цѣна луговой и пахатной земли простирается до 4 или 5 рублей за десятину, смотря по качеству земли. Продажная цѣна десятины изъ подъ вырубленнаго лѣса не превышаетъ 1 р. или 1 р. 50 к. Арендная плата за пахатпую землю, изъ 1/5 снопа достигаетъ 60 к. и 1 р. съ десятины.

„Вся сѣнокосная и переложная земля, въ количествѣ 26 дес., оцѣнивается, по 3 р. за дес., въ 78 р.; земля изъ подъ вырубленнаго лѣса, съ оставшимся на ней дровянымъ лѣсомъ, въ количествѣ 300 дес., по 1 р., стоитъ 450 р. Все же имѣніе оцѣнивается въ 528 р., или по 1 р. 62 к. за удобпую десятину.

„Приводя этотъ образчикъ оцѣнки отдѣльнаго имѣнія, г. Покровскій замѣчаетъ, что „въ имѣніяхъ, несравненно лучше обставленныхъ, пахатныя и сѣнокосныя земли цѣнятся банками въ 8—12 р. за десятину; дровяпные лѣса близь сплава—въ 10 р., вдали отъ сплава—въ 3 р.; строевые по 20 р. за десятину; земля изъ подъ вырубленнаго лѣса въ 1 р.; въ полномъ же составѣ, имѣнія цѣнятся здѣсь весьма рѣдко дороже 6 р. за десятину, такъ какъ захозяйственныя земли составляютъ въ большинствѣ имѣній отъ 80 до 95% всего ихъ состава.

Правда, въ описываемой мѣстности сохранилось весьма много превосходныхъ лѣсовъ, каковы, напр., строевые лѣса удѣльнаго вѣдомства (до 56,000 дес. всей площади) по р. западной Двинѣ и ея притокамъ; но въ то же время въ числѣ 287,000 дес. общей площади находится не менѣе 50% земли совершенно непроизводительной какъ по недостатку рукъ и капиталовъ, такъ отчасти и по неблагодарности почвы.

„Въ виду имѣющихся данныхъ о производительности 120,000 дес. здѣшнихъ лѣсовъ, которые ежегодно даютъ различныхъ лѣсныхъ матеріаловъ и топлива приблизительно по 30—35 т. р. (при оцѣнкѣ всѣхъ этихъ матеріаловъ и дровъ на корню), и принимая во вниманіе существующія продажныя цѣны, среднюю захозяйственную десятину земли нельзя оцѣнить выше 2 р. 50 к.—2 р. 70 к., причемъ доходность ея выразится цифрою 18 к.

„Что же касается пахатной и сѣнокосной земли, то на основаніи существующихъ оцѣнокъ, сдѣланныхъ въ этой мѣстности Тульскимъ поземельнымъ банкомъ, а также на основаніи существующихъ дѣйствительныхъ продажныхъ цѣнъ на земли этого разряда, цѣнность средней десятины, какъ пахотной, такъ и сѣнокосной земли, нельзя оцѣнить выше 14—15 р., причемъ доходность такой десятины опредѣлится приблизительно въ 1 р.“

Изслѣдованія г. Покровскаго по другимъ уѣздамъ весьма интересны, но мы коснулись лишь того, что прямо относится къ настоящему труду, главнѣйшая цѣль котораго — указать на характерныя черты оцѣночныхъ пріемовъ, употребляе-

мыхъ въ земской практикѣ, что смѣемъ думать, и достигнуто вышеприведенными примѣрами.

Къ этой же группѣ оцѣночныхъ системъ—системъ, основанныхъ на тщательномъ изслѣдованіи условій землевладѣнія — относится и оцѣнка земель Московской губерніи.

Московское губернское земство приступило въ послѣднее время къ разработкѣ статистики землевладѣнія Московской губерніи и издало (1877 г.) первый томъ своихъ трудовъ по этому предмету, составленный, по порученію губернскаго земства, г. Орловымъ, подъ заглавіемъ „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній". Въ этотъ томъ вошли данныя, касающіяся землевладѣнія одного лишь Московскаго уѣзда. Сколько намъ извѣстно, подобные матеріалы по остальнымъ уѣздамъ еще не изданы.

Поземельная статистика Московскаго уѣзда разработана въ изданномъ томѣ „Сборника" чрезвычайно подробно, тщательно и съ знаніемъ дѣла. Составитель этого труда принялъ въ основаніе своихъ изслѣдованій самыя разнообразныя данныя, вліяющія на цѣнность и доходность земель.

Такъ, имъ составлены сравнительныя таблицы (за 1865 и 1875 года) распредѣленія личнаго землевладѣнія по сословіямъ и качеству земли (стр. 6 и слѣд.). Эти таблицы показываютъ относительно размѣровъ землевладѣнія, что за одно десятилѣтіе значительно увеличилось число крупныхъ (болѣе 200 дес.) землевладѣльцевъ въ уѣздѣ, при уменьшеніи общаго числа владѣемой ими земли и, слѣдовательно увеличилось число крупныхъ поземельныхъ владѣній средняго размѣра. Среднее землевладѣніе (имѣнія въ 50—200 дес.) подверглось за этотъ десятилѣтній періодъ слѣдующимъ измѣненіямъ: число землевладѣльцевъ увеличилось на 11%, общее количество земли этого разряда увеличилось на 16%, средній же размѣръ относящихся сюда имѣній остался почти безъ измѣненія. Что касается мелкаго личнаго землевладѣнія (менѣе 50 дес.), то число такихъ владѣльцевъ увеличилось почти въ $3^1/_2$ раза; количество же земель, отнесенныхъ къ этому разряду, увеличилось вдвое. Но при этомъ авторъ замѣчаетъ, что средній размѣръ мелкаго землевладѣнія, простиравшійся въ 1865 г. до 13 дес., представляется въ 1875 г. уже почти вдвое меньшимъ, именно

въ $7^1/_2$ десятинъ, причемъ относящіеся сюда участки земли въ 192 отдѣльныхъ владѣніяхъ не превышаютъ $^1/_2$ десятины, въ 183 владѣніяхъ—$3^1/_2$ десятины и только въ 109 владѣніяхъ достигаютъ 26 десятинъ. Изъ этого видно, что Подмосковное мелкое землевладѣніе существуетъ главнымъ образомъ не для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, такъ какъ величина большинства мелкихъ участковъ не можетъ удовлетворить потребностямъ сельскаго хозяйства. Это мельчаніе сельскаго хозяйства вызывается съ одной стороны выкупомъ отдѣльными крестьянами своихъ усадебныхъ надѣловъ и выдѣломъ ихъ изъ общественныхъ земель, съ другой—дачною жизнью, которая съ каждымъ годомъ принимаетъ большіе размѣры.

Такимъ образомъ крупное землевладѣніе стремится къ дробленію; среднее заявляетъ большую жизнеспособность. Сохраняя средній размѣръ отдѣльныхъ владѣній приблизительно одинаковымъ, оно съ теченіемъ времени захватываетъ въ свою сферу больше и больше земель, чѣмъ и указываетъ на большую свою выгодность сравнительно съ крупнымъ землевладѣніемъ. Наконецъ, мелкое землевладѣніе тоже быстро развивается; но это развитіе вызывается не сельско-хозяйственными цѣлями.

Относительно личнаго землевладѣнія по сословіямъ, помѣщенныя въ таблицахъ данныя за тотъ же десятилѣтній періодъ приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Въ личномъ землевладѣніи, какъ по числу владѣльцевъ такъ и по количеству земли, первое мѣсто принадлежитъ дворянамъ; но размѣръ дворянскаго землевладѣнія постепенно и весьма значительно уменьшается. Уменьшеніе это происходитъ равно въ области крупнаго, средняго и мелкаго землевладѣнія.

б) Движеніе купеческаго землевладѣнія совершенно противоположно дворянскому: оно постепенно и быстро захватываетъ въ свои предѣлы дворянскія земли, увеличиваясь во всѣхъ областяхъ землевладѣнія на тотъ же процентъ, на который уменьшается дворянское землевладѣніе.

в) Личное крестьянское землевладѣніе также возрастаетъ, но это возрастаніе происходитъ въ незначительныхъ размѣрахъ.

г) Въ средѣ мѣщанъ замѣчается стремленіе къ пріобрѣ-

тенію земель мелкими участками; но въ общей массѣ земель личнаго владѣнія размѣръ мѣщанскаго землевладѣнія пока не превышаетъ $^1/_2$ %.

Переходя къ разсмотрѣнію общественнаго крестьянскаго землевладѣнія (стр. 15 и слѣд.), авторъ „Сборника“ обращаетъ вниманіе на довольно туго подвигающееся въ Московскомъ уѣздѣ дѣло выкупной операціи. Изъ разспросовъ крестьянъ оказывается, что большая часть крестьянскихъ обществъ не приступаетъ къ выкупу вслѣдствіе нежеланія платить дополнительные 20% въ пользу помѣщика. Примѣры многихъ другихъ обществъ, приступившихъ къ выкупу безъ этого платежа, дѣйствуютъ заразительно; большая часть временно-обязанныхъ крестьянскихъ обществъ увѣрены въ томъ, что требованіе помѣщиками дополнительнаго платежа несправедливо и что слѣдуетъ только выждать, чтобы избавиться отъ этого платежа.

Изъ списка обществъ, перешедшихъ на выкупъ, и изъ условій, при которыхъ переходъ этотъ совершился, видно, что всѣ окончательные выкупы крестьянскихъ земель происходили при исключительныхъ обстоятельствахъ. Одни общества выкупились благодаря продажѣ части своихъ земель, почему либо имѣющихъ особенно высокую цѣнность, какъ напр., земель, лежащихъ близъ города или въ дачныхъ мѣстностяхъ; другія—благодаря своимъ бывшимъ помѣщикамъ, такъ или иначе содѣйствовавшимъ выкупу. Но такихъ случаевъ, чтобы крестьяне выкупили свои земли собственными силами, не встрѣчается.

По этому, въ виду неустановившагося еще порядка личнаго крестьянскаго землевладѣнія, авторъ разсматриваемаго нами сочиненія не останавливается долѣе на связанныхъ съ этимъ порядкомъ вопросахъ, а переходитъ къ разсмотрѣнію размѣровъ крестьянскаго общественнаго землевладѣнія.

Средній душевой надѣлъ крестьянъ Московскаго уѣзда не превышаетъ $2^1/_2$ десятинъ. Такой размѣръ надѣла оказывается слишкомъ недостаточнымъ для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ сельскаго населенія. Послѣднее подтверждается самымъ количествомъ земель, арендуемыхъ крестьянами у разныхъ владѣльцевъ, простирающихся до $22^1/_2$ тысячъ десятинъ, на сумму свыше 62,000 р.; причемъ, по количеству земли, пашня состав-

ляетъ $8^1/_2\%$, сѣнокосъ 90% и огородныя земли $1^1/_2\%$, а по стоимости—пашня $21^1/_2\%$, сѣнокосъ 56% и огороды $22^1/_2\%$.

Эти цифры относятся лишь къ арендованію земель цѣлыми крестьянскими обществами; но кромѣ того масса земель арендуется отдѣльными хозяевами. Собрать свѣдѣнія о количествѣ такихъ земель не представлялось возможности, но тѣмъ не менѣе слѣдуетъ имѣть въ виду, что дѣйствительное количество арендуемыхъ крестьянами земель гораздо значительнѣе вышеприведеннаго. Если же остановиться и на указанныхъ только цифрахъ, то окажется, что почти всѣ земли, принадлежащія частнымъ владѣльцамъ, удобныя для хозяйственныхъ цѣлей, арендуются крестьянами.

Потребность въ земляхъ у крестьянъ съ каждымъ годомъ будетъ расти; сообразно съ этимъ будетъ расти и арендная плата, уменьшая тѣмъ чистый доходъ отъ арендуемой земли и принуждая многихъ, менѣе состоятельныхъ крестьянъ, бросать землю.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію формы крестьянскаго землевладѣнія (стр. 24 и слѣд.) и высказывая убѣжденіе, основанное, на цѣломъ рядѣ фактовъ, что общинное землевладѣніе само по себѣ не только не стѣснительно, но на оборотъ представляетъ большія выгоды сравнительно съ землевладѣніемъ участковымъ, г. Орловъ указываетъ на то обстоятельство, что въ Московскомъ уѣздѣ нѣтъ ни одного крестьянскаго общества, которое подѣлило бы свои земли на подворные участки. Не только полевыя, но и усадебныя земли находятся въ общинномъ владѣніи. Исключеніе въ послѣднемъ случаѣ представляетъ лишь одно общество, которое, выкупивъ окончательно весь свой надѣлъ, раздѣлило усадебныя земли на подворные участки, но полевыя угодья и у этого общества остаются въ общинномъ владѣніи.

Относительно движенія поземельной собственности т. е. перехода земель изъ рукъ въ руки, а также относительно продажныхъ цѣнъ на земли, отчуждаемыя обыкновеннымъ порядкомъ или съ аукціоннаго торга, въ „Сборникѣ“ (стр. 42 и слѣд.) помѣщены подробныя свѣдѣнія, которыя по объему своему не могли войти въ настоящій обзоръ, а помѣщаются въ видѣ краткихъ извлеченій.

За 8 лѣтъ (1867—1875 г.) изъ всей земли, принадлежащей частнымъ (личнымъ) владѣльцамъ, перешло изъ рукъ въ руки 37%, слѣдовательно, за каждый годъ въ среднемъ выводѣ болѣе $4^1/_2$%; такимъ образомъ для одного лица средній срокъ владѣнія землею оказывается около 22 лѣтъ, послѣ чего имѣніе продается другому лицу. Непродолжительность срока владѣнія объясняется тѣмъ, что земли въ Московскомъ уѣздѣ скупались до послѣдняго времени большею частью не для сельскохозяйственныхъ цѣлей, а для постройки дачъ и сведенія лѣса.

Относительно движенія землевладѣнія по сословіямъ, выше уже было замѣчено, что пріобрѣтеніе земель купцами прямо пропорціонально продажѣ ихъ дворянами и что оба эти движенія—поступательныя. Въ крестьянскомъ землевладѣніи купля и продажа земли за восьмилѣтній періодъ почти равны. Въ движеніи мѣщанскаго землевладѣнія количество проданной земли также почти равняется количеству купленной, но за то случаевъ продажи гораздо менѣе, чѣмъ случаевъ покупки, а слѣдовательно число землевладѣльцевъ мѣщанъ увеличивается, и это увеличеніе идетъ прогресивно.

Относительно измѣненія цѣнъ на земли въ теченіи разсматриваемаго періода, въ „Сборникѣ“ приведенъ списокъ 19 имѣній, перешедшихъ два раза въ это время изъ рукъ въ руки. При этомъ выборъ приводимыхъ въ примѣръ имѣній сдѣланъ такимъ образомъ, чтобы продажная цифра выражала по возможности цѣнность только самой земли, а не связанныхъ и продаваемыхъ съ нею имуществъ. Такъ, въ списокъ не включены слишкомъ мелкіе данные участки, такъ какъ увеличеніе на нихъ построекъ, послѣ перваго перехода изъ рукъ въ руки, увеличиваетъ ихъ цѣнность при второмъ переходѣ; устранены также тѣ имѣнія, которыя пріобрѣтены въ цѣломъ составѣ, а продаются по частямъ по гораздо высшей цѣнѣ, или же которыя пріобрѣтены однимъ путемъ, напр., по наслѣдству, а отчуждены другимъ, напр. продажею и т. под. Изъ 19 приведенныхъ имѣній цѣна при слѣдующемъ переходѣ понизились только въ четырехъ, во всѣхъ же остальныхъ повысилась, каковое повышеніе въ общемъ итогѣ составляетъ до 20% первоначальной цѣны имѣній. Изъ другаго же списка видно, что

относительно размѣра продаваемаго имѣнія цѣна земли возвышалась тѣмъ болѣе, чѣмъ продаваемое имѣніе было меньше; такъ, для имѣній размѣромъ не свыше 200 дес. это увеличеніе достигаетъ 73%, а для имѣній высшаго размѣра нѣсколько менѣе 20%.

Говоря о продажныхъ цѣнахъ на землю, г. Орловъ замѣчаетъ, что при значительномъ колебаніи ихъ отъ массы случайныхъ причинъ, выведенная на основаніи этихъ цѣнъ стмоиость земель нуждается въ провѣркѣ. А такъ какъ земля по стольку цѣнна, по скольку она способна приносить большій или меньшій доходъ ея владѣльцу, то самымъ естественнымъ способомъ провѣрки выведенной цѣнности земли оказывается опредѣленіе ея доходности. Доходность же земли опредѣляется ея арендной платой.

Матеріалы, которыми пользовался авторъ разсматриваемаго нами сочиненія для изслѣдованія вопроса объ арендныхъ цѣнахъ, заключались: а) въ свѣдѣніяхъ, добытыхъ изъ разспросовъ крестьянъ и разсмотрѣнія документовъ, при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ по всѣмъ селеніямъ Московскаго уѣзда; б) въ вѣдомостяхъ о доходахъ съ окладныхъ оброчныхъ статей удѣльныхъ и дворцовыхъ имѣній Московскаго уѣзда и г) въ незначительномъ матеріалѣ, собранномъ по этому предмету уѣздною земскою управою, посредствомъ запросовъ волостнымъ правленіямъ и разнымъ владѣльцамъ.

Изъ помѣщенныхъ въ разсматриваемомъ трудѣ (стр. 65 и слѣд.) таблицъ арендныхъ цѣнъ на разныя угодья видно, что вообще арендная цѣна возвышается по мѣрѣ приближенія къ Москвѣ и падаетъ по мѣрѣ удаленія отъ этого города. Это общее правило особенно обнаруживается на земляхъ пахатныхъ. Если принять за 100 арендную цѣну земель, находящихся на разстояніи отъ Москвы не болѣе 5—10 верстъ, то арендная цѣна пахатной земли въ имѣніяхъ на разстояніи 5—20 и болѣе 20 верстъ отъ Москвы выразится цифрами 65, 40, 22 и 15. Тоже значеніе Москвы, хотя съ меньшей правильностью, обнаруживается на земляхъ, арендуемыхъ подъ сады и огороды.

Для обыкновенныхъ (не заливныхъ) сѣнокосовъ близость Москвы имѣетъ замѣтное вліяніе на измѣненіе цѣнъ при болѣе крупныхъ разстояніяхъ, а именно, если взять три нормы

разстоянія отъ Москвы: первое менѣе 10 верстъ второе отъ 10 до 20 верстъ и третье—болѣе 20 верстъ, то отношеніе арендныхъ цѣнъ на откосы этихъ трехъ районовъ будетъ 100 : 70 : 26.

Кромѣ того, что Москва представляетъ обширный рынокъ для сбыта сельско-хозяйственныхъ произведеній, главное значеніе ея состоитъ въ томъ, что она доставляетъ удобреніе для земли. Этимъ объясняется вышеприведенный фактъ измѣненія арендныхъ цѣнъ на сѣнокосныя земли только при болѣе значительномъ разстояніи отъ города.

Сѣнокосныя земли не требуютъ удобренія, а потому на доходность ихъ близость Москвы имѣетъ вліяніе только въ отношеніи близости рынка, тогда какъ для пахатныхъ и огородныхъ земель Москва имѣетъ двоякое значеніе: и какъ мѣсто сбыта хозяйственныхъ произведеній, и какъ мѣсто, доставляющее удобреніе.

Вторымъ важнымъ условіемъ, вліяющимъ на высоту арендныхъ цѣнъ, другими словами, на доходность земель, являются пути сообщенія. При этомъ однако замѣчается, что шоссейныя дороги имѣютъ для доходности земли видное значеніе только на 10—12-ти верстномъ разстояніи отъ Москвы; на дальнѣйшемъ разстояніи онѣ производятъ уже слабое вліяніе на земледѣліе и слѣдовательно на доходность земли. Это объясняется тѣмъ, что на разстояніи, превышающимъ 10—15 верстъ, возка удобренія изъ Москвы становится невыгодною. Что касается до желѣзныхъ дорогъ, то онѣ для доходности земель Московскаго уѣзда не имѣютъ значенія, такъ какъ по нимъ удобренія не перевозится и сельскіе продукты не сбываются.

Сопоставляя цѣнность земель съ ихъ доходностью, авторъ приходитъ къ заключенію, что для пахатныхъ земель доходность колеблется между 6,8 % и 7,6 %, что въ среднемъ выводѣ составляетъ 7,2 %. Для обыкновенныхъ сѣнокосовъ, пастбищъ, выгона и кустарника средняя по уѣзду доходность выразится 6%; для усадебныхъ, огородныхъ и заливныхъ земель—10% и для лѣса 5%.

Для опредѣленія чистаго дохода, получаемаго отъ земледѣлія, г. Орловъ, подобно автору статистическихъ трудовъ по Вятской губерніи, принимаетъ для исчисленія производства

указанія, сдѣланныя по этому предмету въ сочиненіи Рау. Изъ приводимыхъ нѣмецкимъ финансистомъ издержекъ производства въ „Сборникѣ“ принята въ разчетъ стоимость удобрительныхъ веществъ, не производимыхъ въ самомъ хозяйствѣ и заработная плата за различные виды земледѣльческихъ работъ; всѣ же другія издержки или не входятъ въ сумму валоваго дохода (при вычисленіи послѣдняго исключены количество и стоимость соломы и сѣмянъ), или же, по мнѣнію г. Орлова, болѣе или менѣе покрываются другими доходами, связанными съ земледѣльческимъ хозяйствомъ (таковъ доходъ отъ скота, получаемый въ видѣ приплода и молочныхъ продуктовъ). Цѣнность мужскихъ и женскихъ рабочихъ дней опредѣлена на основаніи показаній крестьянъ о существующихъ цѣнахъ на разные виды работъ.

Неоспоримыя достоинства статистическихъ изслѣдованій г. Орлова даютъ право его труду занять видное мѣсто въ числѣ изслѣдованій отечественнаго землевладѣнія.

Разсмотрѣнныя нами статистическія работы по тремъ губерніямъ (Вятской, Тверской и Московской), по иниціативѣ земства, возлагались на одно лицо. По Рязанской губерніи собраніе и разработка статистическихъ матеріаловъ производилась непосредственно земскими учрежденіями, губернскимъ и уѣздными.

Принятая Рязанскимъ губернскимъ земствомъ система оцѣнки поземельной собственности *) заключается:

а) въ распредѣленіи земель каждаго уѣзда по качествамъ почвы на особыя мѣстности и разряды и б) въ опредѣленіи для каждой мѣстности доходности и цѣнности разнаго рода земель и угодій.

Первоначальное распредѣленіе на мѣстности сдѣлано было губернскою управою на основаніи произведенныхъ ею мѣстныхъ изысканій; но такъ какъ работа губернской управы была довольно огульная, допускающая болѣе или менѣе значительныя ошибки, то губернское земское собраніе, въ видахъ исправленія ихъ и большаго согласованія предположеннаго дѣленія на мѣстности съ дѣйствительностью, поручило осо-

*) Журналъ Рязанской губ. зем. собранія 1872 года.

бымъ уѣзднымъ коммиссіямъ исправить границы уже опредѣленныхъ мѣстностей съ тѣмъ, чтобы заключенія этихъ коммиссій обсуждены были губернскою коммиссіею и затѣмъ приведены въ систему губернскою управою.

Большинство исправленій, сдѣланныхъ уѣздными коммисіями касается измѣненія почвенныхъ границъ уѣздовъ: коммиссіи, эти ограничивались перенесеніемъ отдѣльныхъ волостей или селеній изъ одной мѣстности въ другую, смотря по качеству почвы. Раненбургская же и Скопинская коммиссіи, не ограничиваясь исправленіями въ границахъ своихъ уѣздовъ, указали на земли Данковскаго уѣзда, подлежащія зачисленію въ черноземъ перваго разряда. Эти замѣчанія были предъявлены Данковской коммиссіи, которая признала ихъ справедливыми и дополнила согласно этимъ указаніямъ свѣдѣнія губернской управы.

Вообще результатомъ всѣхъ изслѣдованій и обсужденій было составленіе карты Рязанской губерніи съ подраздѣленіемъ почвы ея: 1) на черноземную двухъ разрядовъ 2) суглинистую трехъ разрядовъ, 3) песчаную, по правой сторонѣ р. Оки, шести разрядовъ.

Приступая къ опредѣленію цѣнности и доходности разнаго рода угодій, управа замѣчаетъ, что пашня составляетъ преобладающее угодье, занимая около $^2/_3$ пространства всей губерніи, а въ южной части—отъ 60% до 80% всей удобной земли, и что доходностью пахатныхъ земель въ большинствѣ случаевъ измѣряется общая земельная доходность данной мѣстности. Поэтому доходность и цѣнность пашни въ работахъ и исчисленіяхъ губернской управы принята за норму, съ которой сравнивалась цѣнность другихъ угодій, кромѣ лѣса. Для опредѣленія доходности пахатныхъ земель собраны болѣе подробныя и многочисленныя свѣдѣнія, нежели по другимъ угодьямъ, часто неимѣющимъ, по мнѣнію управы, самостоятельнаго значенія.

Согласно программѣ, начертанной губернскою коммиссіею для опредѣленія доходности пахатныхъ земель были собраны главнымъ образомъ двоякаго рода свѣдѣнія: 1) о средней урожайности ржи и овса (для нѣкоторыхъ мѣстностей Егорьевскаго уѣзда и гречи), о среднихъ цѣнахъ на эти хлѣба, о

средней стоимости обработки десятины озимой и яровой и 2) о размѣрахъ средней наемной платы за десятину подъ посѣвъ какъ озимаго, такъ и яроваго хлѣба. Основаніемъ для оцѣнки пашни каждой мѣстности принятъ, согласно постановленію коммиссіи, средній нормальный доходъ десятины, полученный отъ умноженія средняго урожая, выраженнаго въ четверикахъ ржи и овса, на среднюю цѣну этихъ хлѣбовъ на мѣстѣ, за вычетомъ стоимости обработки. Для повѣрки этого вывода служили свѣдѣнія о наемныхъ цѣнахъ на земли. Наемная плата, замѣчаетъ управа, особенно важна тѣмъ, что, за исключеніемъ Егорьевскаго уѣзда, она встрѣчается вездѣ, такъ какъ фактъ отдачи земель въ наймы—фактъ всеобщій по Рязанской губерніи, и притомъ эта величина опредѣляется не на основаніи вычисленій и выводовъ, а прямо взята изъ жизни.

Приводя затѣмъ цифровыя данныя для разныхъ мѣстностей о средней урожайности и стоимости обработки одной десятины, о продажныхъ цѣнахъ на хлѣбъ, о средней наемной платѣ и о среднемъ нормальномъ доходѣ, управа, хотя и не признаетъ за выведенными цифрами безусловной непогрѣшимости, но все-таки находитъ возможнымъ придерживаться этихъ данныхъ. Въ уѣздныхъ коммиссіяхъ противъ этихъ данныхъ не было представлено ни какихъ серьезныхъ возраженій: были только сдѣланы частныя указанія на нѣкоторыя неточности. Сдѣланные выводы основаны были на свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ множествомъ лицъ разнаго званія и положенія, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, и ими подписанныхъ какъ достовѣрныя, и слѣдовательно неимѣющія характера голословности и отвлеченныхъ соображеній.

Труды уѣздныхъ комисій имѣли главною задачею не столько опредѣленіе доходности и стоимости земель уѣзда, сколько указаніе, по мѣстнымъ условіямъ, взаимнаго отношенія цѣнности и доходности однородныхъ угодій, расположенныхъ въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда. Указанныя комисіями отношенія тоже послужили основаніемъ для повѣрки выводовъ управы о доходности земель, равно какъ и для пополненія тѣхъ пробѣловъ въ работахъ управы, которые образовались или по отсутствію свѣдѣній, или по недостаточности собранныхъ данныхъ.

Вычисливъ вышеуказаннымъ путемъ доходность десятины пашни для всѣхъ уѣздовъ, губернская управа, не опускала изъ виду, что при извлеченіи дохода отъ земли необходима тоже извѣстная ежегодная затрата на администрацію, и потому дѣлала скидку съ исчисленныхъ доходовъ пахатныхъ земель въ 10%. Такая скидка, хотя и признается управою недовольно значительною, но этотъ размѣръ исчисленія расходовъ на администрацію принятъ ею въ томъ вниманіи, что слишкомъ $^2/_3$ всей поземельной собственности губерніи принадлежитъ крестьянамъ, которые, владѣя мелкими участками, имѣютъ возможность ограничиваться ничтожными расходами на управленіе своею собственностью.

Переходя къ оцѣнкѣ усадебныхъ земель, управа замѣчаетъ, что эти земли очень рѣдко продаются, а еще рѣже отдаются въ наймы; притомъ, ежели и бываютъ случаи продажи усадебныхъ земель, то въ большинствѣ случаевъ вмѣстѣ съ строеніями. Отдѣлить стоимость строеній отъ цѣнности земли, на которой они стоятъ, почти невозможно. Собранныя по этому предмету отрывочныя свѣдѣнія, управа признаетъ настолько недостаточными, что не считаетъ возможнымъ принять ихъ въ основаніе оцѣнки. Свѣдѣнія эти указываютъ только, что въ одномъ и томъ же уѣздѣ за усадебную землю платили 100—400 р. за десятину, а нанимали за 10—40 р. въ годъ. Все здѣсь зависѣло отъ случайныхъ причинъ, которыя не могутъ быть приняты во вниманіе при оцѣнкѣ.

Въ указаніяхъ уѣздныхъ коммисій безусловно выяснился тотъ фактъ, что по мѣрѣ ухудшенія качества почвы цѣна усадебной земли возростаетъ.

Съ своей стороны губернская управа полагаетъ, что цѣна усадебной земли должна быть назначена особая для южной половины губерніи и особая для сѣверной, примѣняясь къ высшей цѣнности пахатныхъ земель той и другой мѣстности. Хотя, по мнѣнію управы, такая цѣна и произвольна, но въ настоящее время трудно опредѣлить вѣрную норму для оцѣнки усадебной земли. Вопросъ объ этой оцѣнкѣ тогда можетъ вполнѣ выработаться въ уѣздныхъ собраніяхъ, когда мѣстныя земства станутъ распредѣлять свои сборы по менѣе огульнымъ раскладкамъ, чѣмъ теперь. Мѣстному земству до-

ступнѣе оцѣнить и взвѣсить сравнительную доходность усадебной земли, не только вообще по мѣстностямъ, но и по отдѣльнымъ селеніямъ, промышленный и торговый характеръ которыхъ можетъ въ дѣйствительности удесятерить цѣнность усадебной земли.

Командированныя управою лица, собирали свѣдѣнія о доходности луговъ. Свѣдѣнія эти оказались не вполнѣ удовлетворительными, такъ какъ самое основаніе доходности—средній укосъ — на практикѣ было трудно опредѣлить. Даже хорошіе хозяева бывали нерѣдко въ затрудненіи, когда приходилось добросовѣстно опредѣлять укосъ лощинныхъ, суходольныхъ и болотныхъ луговъ; въ конторскихъ же книгахъ укосъ луговъ и не записывался. Въ виду этого управа, производя оцѣнку различнаго рода луговъ по уѣздамъ, основалась на наемной за нихъ платѣ; цифры же, указывающія нормальный доходъ, оставила безъ вниманія. Такое основаніе оцѣнки управа нашла примѣнимымъ къ цѣлой губерніи, такъ какъ въ наймы луга почти вездѣ сдаются; даже плохіе болотные покосы снимаются крестьянами.

Мѣриломъ для опредѣленія цѣнности и доходности разнаго рода луговъ, послужили указанія мѣстныхъ коммисій, которыя въ постановленіяхъ своихъ опредѣляли отношеніе цѣнности луговъ къ цѣнности пахатныхъ полей.

Далѣе, управа полагаетъ, что выгонную землю должно цѣнить наравнѣ съ пашнею и это по слѣдующимъ причинамъ:

1). Земля подъ выгонъ не выбирается изъ худшихъ земель, а изъ тѣхъ, которыя прилегаютъ къ селенію, слѣдовательно, изъ легко обращаемыхъ въ пашню. 2). Предположивъ даже, что подъ выгонъ можетъ быть отведена земля болѣе низкаго качества, чѣмъ подъ пашню, самое положеніе этой земли близь усадьбы увеличиваетъ ея цѣнность. 3). Выгонная земля даетъ немаловажный доходъ, служа мѣстомъ для нагула скота, хотя доходъ этотъ не такъ осязателенъ, какъ доходъ пашни и потому онъ трудно поддается опредѣленному вычисленію. 4). Пониженіе цѣнности выгонныхъ земель противъ пашни имѣло бы послѣдствіемъ облегченіе въ обложеніи именно такихъ владѣльцевъ, которые, имѣя значительный выгонъ, дер-

жатъ больше скота и слѣдовательно получаютъ больше дохода отъ своихъ пашенъ.

Въ докладѣ управы „о поземельныхъ оцѣнкахъ“ пастбища отдѣлены отъ выгоновъ. Управа замѣчаетъ, что Рязанская губернія не богата вообще пастбищами. Сравнительно густое населеніе, живущее земледѣліемъ, обратило всѣ свободныя земли въ пашни, дающія болѣе дохода, чѣмъ скотоводство, и болѣе обезпечивающія выгоды сельскаго хозяина. Поэтому подъ пастбища отводятся самыя плохія земли, т. е. такого рода пространства, которыя и пахать не выгодно и подъ луга онѣ не годятся. По собраннымъ управою свѣдѣніямъ пастбища значатся только въ Егорьевскомъ, Касимовскомъ, Рязанскомъ и Зарайскомъ уѣздахъ; въ другихъ же уѣздахъ подъ пастбищами показано самое ничтожное пространство, напр. въ Михайловскомъ—87 дес., въ Скопинскомъ—34 десятины.

Уѣздныя коммисіи, обсуждавшія вопросъ о приравненіи пастбищъ къ другимъ угодьямъ, всѣ высказались за оцѣнку пастбищъ наравнѣ съ лугами низшаго достоинства. Такое мнѣніе вполнѣ раздѣляетъ и губернская управа.

Принятый Рязанскимъ губернскимъ земствомъ способъ оцѣнки лѣсныхъ пространствъ, будетъ нами разсмотрѣнъ далѣе, въ особомъ отдѣлѣ, вмѣстѣ съ другими системами оцѣнки лѣсовъ.

Весьма подробныя статистическія данныя о землевладѣніи собраны Херсонскимъ губернскимъ земствомъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи много свѣдѣній о цѣнности и доходности земель Херсонской губерніи, губернская управа произвела въ 1873 г. переоцѣнку земель каждаго уѣзда для губернской раскладки.

Основаніемъ для составленія новой поземельной оцѣнки послужили среднія, за три года, продажныя и арендныя цѣны на земли каждого уѣзда. Выводы изъ этихъ основныхъ цифръ управа передавала для повѣрки въ статистическое бюро. Направленіе статистическихъ работъ по губерніи, составленіе программы этихъ работъ и инструкціи агентамъ статистическаго бюро составляли предметъ занятій статистическихъ съѣздовъ, собиравшихся по иниціативѣ губернскаго земства.

Изъ представленнаго губернскому земскому собранію 1875 года отчета о дѣятельности статистическаго бюро *) видно, что оно, приступая въ 1874 году къ разработкѣ статистическихъ матеріаловъ по Херсонской губерніи, рѣшило прежде всего собрать свѣдѣнія о землевладѣніи крестьянскихъ обществъ и частныхъ лицъ посредствомъ письменныхъ вопросовъ. Съ этою цѣлью бюро составило списки селеній и частныхъ землевладѣльцевъ губерніи, на основаніи окладныхъ книгъ уѣздныхъ управъ. Извлеченныя оттуда свѣдѣнія, относящіяся большею частью къ 1873 году, оказались почти совершенно точными, если не считать тѣхъ измѣненій, которыя могли произойти со времени составленія книгъ. Затѣмъ бюро изготовило форму статистической вѣдомости и пояснительный къ ней циркуляръ для разсылки землевладѣльцамъ; наконецъ—командировала троихъ изъ своихъ агентовъ для производства въ разныхъ мѣстностяхъ и по разнымъ вопросамъ, касающимся землевладѣнія, примѣрныхъ статистическихъ изслѣдованій, чтобы такимъ образомъ заручиться и практическими указаніями для дальнѣйшаго направленія работъ. Всѣ эти подготовительные матеріалы были представлены на разсмотрѣніе статическаго съѣзда, который и выработалъ программу работъ для оцѣнки земель.

На основаніи указаній съѣзда дѣятельность бюро должно была заключаться главнымъ образомъ въ торгово-промышленномъ и земледѣльческомъ изслѣдованіи губерніи, производимомъ агентами въ нѣкоторыхъ только пунктахъ губерніи. Къ такимъ пунктамъ должны были быть пріурочиваемы и окрестныя мѣстности. Такимъ образомъ губернія разбивалась на районы, заключающіе въ себѣ мѣстности приблизительно одинаково обусловленныя. По мнѣнію съѣзда это былъ единственный способъ оцѣнки земель. Что же касается кадастра всѣхъ помѣстій, предложеннаго нѣкоторыми членами съѣзда, то большинство членовъ признало его, при настоящихъ средствахъ земства, немыслимымъ. Но и при такомъ способѣ оцѣнки съѣздъ призналъ необходимымъ собирать раз-

*) См. труды земства подъ заглавіемъ „Херсонское губ. земск. Собраніе XVI сессія, 1875 г., стр. 431 и слѣд.

личныя данныя путемъ переписки, а именно: о посѣвахъ, о цѣнахъ на землю, и на земледѣльческіе продукты, на доставку ихъ до мѣста сбыта, на рабочую силу и т. под. Свѣдѣнія эти съѣздъ положилъ на первое время собрать въ возможной полнотѣ, а потомъ собирать ихъ только относительно мѣстъ сбыта земледѣльческихъ произведеній.

Главнѣйшее затрудненіе, встрѣченное статистическимъ бюро, заключалось въ равнодушіи, а отчасти неумѣлости съ которымъ землевладѣльцы отнеслись къ требованію отъ нихъ статистическихъ свѣдѣній. Значительная задержка въ движеніи работъ произошла тоже отъ медленности въ дѣлѣ разсылки землевладѣльцамъ формъ статистическихъ вѣдомостей чрезъ становыхъ приставовъ. Статистическое бюро пробовало было командировать своихъ агентовъ въ объѣздъ по губерніи съ цѣлью побудить землевладѣльцевъ и крестьянскія общества къ скорѣйшему доставленію свѣдѣній, но поѣздки эти отняли много времени, доставивъ лишь незначительные результаты.

Отказавшись поэтому отъ подобныхъ объѣздовъ, бюро поручило своимъ агентамъ изслѣдовать сперва наименьшій уѣздъ (Тираспольскій), распредѣливъ его, по числу агентовъ, на три участка. Въ каждой волости должны были быть собраны топографическія и почвенныя свѣдѣнія, свѣдѣнія о населенныхъ пунктахъ и о народонаселеніи,—о лежащихъ на крестьянахъ повинностяхъ, о цѣнахъ на рабочія руки, на землю и на земледѣльческіе продукты, на свѣдѣнія о мірскихъ и продовольственныхъ капиталахъ, о ссудосберегательныхъ товариществахъ, о питейныхъ заведеніяхъ и лавкахъ, о хозяйствѣ частныхъ владѣльцевъ и т. под.

Эта работа хотя и была начата агентами, но не была доведена ими до конца, вслѣдствіе того, что неудовлетворительные виды на урожай заставили губернское земство сосредоточить дѣятельность статистическаго бюро исключительно на собираніи свѣдѣній объ урожаѣ текущаго года.

Хотя эта работа не имѣла статистическаго характера, потому что производилась для полученія данныхъ за одинъ лишь годъ, но однако-же добытыя данныя указали на значеніе, которое имѣетъ для подобнаго рода изслѣдованій содѣйствіе лицъ болѣе

или менѣе просвѣщенныхъ, хотя и не спеціалистовъ. Въ отчетѣ статистическаго бюро указано на народныхъ учителей, какъ на лица, оказавшія дѣйствительную пользу въ этомъ дѣлѣ.

Въ концѣ отчета помѣщена программа свѣдѣній, собирасмыхъ агентами статистическаго бюро. Согласно программѣ агентамъ поручено было изслѣдовать слѣдующія условія:

Характеръ поверхности, почву, воду, естественную и культурную растительность.

а) Населеніе: расположеніе селенія, характеръ и качество построекъ, число дворовъ и общественныхъ зданій, число питейныхъ и другихъ заведеній и число жителей по полу и возрасту.

б) Разстояніе селенія: отъ волостнаго правленія, базара, станціи желѣзной дороги и т. под.

в) Экономическую сторону: величину и распредѣленіе надѣловъ, подати, мірскіе капиталы и магазины, цѣны на хлѣбъ, на рабочія руки и на наемъ земель, урожайность земель, систему хозяйства и пр.

Этимъ исчерпываются свѣдѣнія о дѣятельности статистическаго бюро за время, съ апрѣля 1874 г. по октябрь 1875 г., т. е. за полтора года.

Хотя добытые имъ результаты и не соотвѣтствуютъ обширности программы, но тѣмъ не менѣе нельзя не отнестись съ полнымъ уваженіемъ къ той энергіи, съ которою бюро преслѣдовало свою цѣль, не отступая предъ представлявшимся серьезными препятствіями.

Особые способы оцѣнки и обложенія земель не вошедшія въ другія группы.

Способъ собиранія свѣдѣній о землевладѣніи отъ самихъ же землевладѣльцевъ не представляетъ по своей одиночности особаго интереса: это пріемъ собственно не оцѣнки, а собиранія оцѣночнаго матеріала. Къ сожалѣнію онъ весьма распространенъ; многія земства имъ пользуются и всегда неудачно.

Случаи примѣненія этого способа будутъ нами нѣсколько подробнѣе разсмотрѣны, но сначала мы приведемъ, по возможности вкратцѣ, нѣсколько примѣровъ изъ малораспространенныхъ способовъ обложенія земель.

Сюда относится принятая для раскладки, по нѣкоторымъ уѣздамъ Пермской и Новгородской губерніи, оцѣнка лѣсныхъ пространствъ въ размѣрѣ минимальныхъ цѣнъ земли, допускаемыхъ въ крѣпостныхъ актахъ, или въ размѣрѣ, установленномъ для принятія земель въ обезпеченіе разсрочки виннаго акциза. Сюда же относятся поземельныя оцѣнки Саратовскаго губернскаго земства и Каширскаго уѣзднаго (Тульской губ.), основанныя на оцѣночныхъ цифрахъ, по которымъ земли принимаются въ залогъ поземельными кредитными учрежденіями; Боровскаго уѣзднаго земства (Калужской губ.), заимствовавшаго статистическія свѣдѣнія о землевладѣніи изъ дѣлъ предводителя дворянства и полицейскаго управленія и Богодуховскаго уѣзднаго земства (Харьковской губерніи), воспользовавшагося свѣдѣніями бывшаго особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія.

Нѣкоторыя уѣздныя земства, какъ напримѣръ: Епифанское, Новосильское и Чернское (Тульской губер.), Сычевское (Смоленской), Зміевское (Харьковской), Екатеринославское и Полтавское, установили лишь опредѣленный подесятинный окладъ, не исчисляя ни цѣнности, ни доходности земель.

Способъ оцѣнивать земли на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ самими же землевладѣльцами, какъ сказано выше, очень распространенъ и всегда оказывался почти безуспѣшнымъ. Весьма интересна исторія его примѣненія, или, правильнѣе говоря, исторія опытовъ его примѣненія однимъ изъ земствъ, наиболѣе серьезно отнесшихся къ вопросу о поземельныхъ оцѣнкахъ, именно Херсонскимъ губернскимъ земствомъ *).

Херсонское губернское земство ходатайствовало передъ правительствомъ, въ 1869 году, объ установленіи законодательнымъ порядкомъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью облегчить земствамъ

*) Сборникъ Херсонскаго земства. № 12 1872 года; отд. I, стр. 10 и слѣд. и № 1, 1873 года, стр. 68 и 69. Журналы XIV сессіи Херс. губ. земскаго собранія 1873 года.

собираніе и приведеніе въ систему статистическихъ свѣдѣній о землевладѣніи. Проектированныя губернскою управою мѣры заключались въ слѣдующемъ:

При каждой земской управѣ заводятся поземельныя книги, въ нихъ вписываются имена землевладѣльцевъ и количество находящейся въ ихъ владѣніи земли. Каждый землевладѣлецъ снабжается книжкою, въ которую вносятся свѣдѣнія о его недвижимой собственности, въ томъ видѣ, какъ эти свѣдѣнія значатся въ книгѣ управы. Присутственныя мѣста, совершающія разнаго рода документы о поземельной собственности, отмѣчаютъ въ этихъ книжкахъ о совершенныхъ сдѣлкахъ и въ тоже время сообщаютъ по принадлежности земской управѣ надпись, сдѣланную въ книжкѣ, для отмѣтки въ общей книгѣ. Если имѣніе переходитъ полностью отъ одного владѣльца къ другому, то и книжка передается новому владѣльцу. При переходѣ имѣнія полностью же, но къ нѣсколькимъ владѣльцамъ, книжка, по сдѣланной въ ней надлежащей отмѣтки присутственнымъ мѣстомъ, возвращается въ управу, а новымъ владѣльцамъ выдаются новыя книжки. Если изъ имѣнія осталась часть за прежнимъ владѣльцемъ, то книжка съ вышеупомянутою отмѣткою, остается при немъ, а новымъ владѣльцамъ выдаются другія книжки на пріобрѣтенныя ими части имѣнія.

Ходатайство это осталось безъ отвѣта.

Между тѣмъ губернская управа не остановилась на этой первой неудачѣ, и, приступая къ переоцѣнкѣ земель на основаніи размѣровъ арендной платы и продажныхъ цѣнъ, обратилась за этими свѣдѣніями къ землевладѣльцамъ и старшимъ нотаріусамъ. Многіе землевладѣльцы отказались отвѣчать на посланные имъ вопросы, а когда управа обратилась къ мировымъ судьямъ за понужденіемъ такихъ лицъ, основываясь на 29 ст. устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, то большинство судей признало, что подобныя требованія земства не имѣютъ обязательной силы для землевладѣльцевъ. Нотаріусы же, на основаніи ст. 122, 123 и 124 положенія о нотаріальной части отказали управѣ въ сообщеніи просимыхъ ею свѣдѣній.

Происходившія по этому поводу пренія въ губернскомъ земскомъ собраніи, выяснили отчасти причину встрѣченныхъ управою затрудненій въ собираніи свѣдѣній. Одинъ изъ гласныхъ собранія заявилъ, что онъ ни разу не доставилъ никакихъ статистическихъ свѣдѣній, но не отъ нежеланія способствовать этому важному дѣлу, а вслѣдствіе трудности, иногда даже невозможности—доставить требуемыя свѣдѣнія, какъ напримѣръ такія: сколько уродилось такого-то хлѣба, сколько стоила молотьба, во что обошелся рабочій трудъ и т. под. Для доставленія такихъ свѣдѣній нужно вести чрезвычайно точную отчетность, чего въ большинствѣ хозяйствъ не дѣлается. По мнѣнію этого гласнаго для достиженія желаемой цѣли лучше принять систему собиранія, а не доставленія свѣдѣній. Если бы лица, дѣйствующія въ управѣ, нашли возможность личными опросами собирать данныя для статистики землевладѣнія, то на предложенные ими вопросы никто не отказался бы отвѣчать. Другой гласный, поддерживая эту мысль, указалъ земскому собранію на примѣръ собиранія статистическихъ свѣдѣній во время послѣдней переписи въ г. Одессѣ, гдѣ работы пошли успѣшно лишь тогда, когда лица, приглашенныя городскою управою собирать эти свѣдѣнія (по большинству студенты университета), стали обходить обывателей и объяснять имъ какія отмѣтки слѣдуетъ дѣлать въ разосланныхъ имъ бланкахъ вѣдомостей. Указывая на вполнѣ удачное примѣненіе этого способа въ Одессѣ, гласный признавалъ необходимымъ примѣнить его и въ работахъ земства, пригласивъ къ участію въ этихъ работахъ мировыхъ судей, священниковъ и учителей народныхъ училищъ.

Высказанныя во время этихъ преній мнѣнія, а также и встрѣчавшіяся до этого затрудненія при сношеніяхъ земства по этому предмету привели къ учрежденію при Херсонской губернской управѣ статистическаго бюро и должности статистическихъ агентовъ, о значеніи и дѣятельности которыхъ мы уже упоминали.

Къ сожалѣнію нужно сознаться, что если статистическія работы земства въ значительной мѣрѣ затруднялись вслѣдствіе отсутствія содѣйствія со стороны частныхъ лицъ, то и въ средѣ самого земскаго собранія эти работы не всегда встрѣча-

лись сочувственно. Хотя статистическое бюро учреждено лишь въ недавнее время (1874 года), но въ земскомъ собраніи былъ уже возбужденъ вопросъ о необходимости закрытія его и о прекращеніи производимаго на его содержаніе расхода въ 6,000 рублей ежегодно. Только незначительнымъ большинствомъ 18 голосовъ противъ 16 рѣшено было продлить дѣятельность статистическаго бюро.

Вполнѣ неудачны были попытки и другихъ земствъ при обращеніи ихъ за доставкою данныхъ къ самимъ землевладѣльцамъ *). Уѣздныя земства Меленковское и Муромское (Владимірской губ.), Никольское (Вологодской) и Балашовское (Саратовской) жалуются на медленность, неточность, а иногда и невѣрность доставляемыхъ землевладѣльцами свѣдѣній. По Балашевскому уѣзду было разослано крестьянскимъ обществамъ, вѣдомствамъ и частнымъ лицамъ до 500 вопросныхъ листовъ и только на 300 изъ нихъ были получены отвѣты; но и въ этомъ числѣ находилось много такихъ, которые пришлось возвращать вслѣдствіе ихъ невѣрности, неопредѣленности и сбивчивости. Медленность въ сообщеніи свѣдѣній и неточность ихъ допускалась не одними частными лицами или крестьянскими обществами, но и управленіемъ государственныхъ имуществъ. Кончилась тѣмъ, что Балашевская земская управа отказалась отъ этого способа и оцѣнила земли на основаніи цифръ Положенія 19 февраля.

Тарусское уѣздное земство (Калужской губерніи) **) въ теченіи трехъ лѣтъ ожидало доставленія отъ землевладѣльцевъ затребованныхъ отъ нихъ свѣдѣній о количествѣ и качествѣ земель, и, не дождавшись этихъ свѣдѣній по значительному числу землевладѣній (до 26 т.), оказалось вынужденнымъ оцѣнить эти земли въ размѣрѣ высшемъ противъ средней оцѣнки, въ видѣ побудительной мѣры къ скорѣйшему доставленію требуемыхъ свѣдѣній.

Кролевецкое уѣздное земство (Черниговской губерніи) ***)

*) Объяснительная записка къ раскладкѣ по Мелепьковскому уѣзду на 1876 годъ. Докладъ Муромской управы, утвержденный зем. собраніемъ 21 сент. 1873 года. Объяснительная записка къ раскладкѣ по Никольскому Уѣзду на 1876 г. Журналъ Балашевскаго земскаго собранія 2 окт. 1866 г.

**) Журналъ Тарусскаго уѣздн. зем. собранія 28 сент. 1878 года.

***) Докладъ Кролевецкой управы уѣздному зем. собранію 2 окт. 1871 г.

измѣнило составленную имъ по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ землевладѣльцевъ, оцѣнку земель. Оно понизило ее для высшихъ разрядовъ и повысило для низшихъ, на томъ только основаніи, что было замѣчено—какъ сказано въ докладѣ управы—стремленіе владѣльцевъ показывать больше земель въ низшихъ разрядахъ и меньше въ высшихъ.

Тѣ же причины послужили поводомъ къ измѣненію распредѣленія земель по разрядамъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ (Ярославской губерніи) *). До 1871 года неразмежеванныя земли относились къ третьему разряду; но когда, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ этомъ году землевладѣльцами, такихъ земель оказалось до 60,000 десятинъ, то уѣздное земство перенесло ихъ по оцѣнкѣ во второй разрядъ и при этомъ постановило, чтобы тѣ земли, о которыхъ вовсе не будетъ доставлено свѣдѣній, были оцѣнены наравнѣ съ землями перваго разряда.

По Соликамскому уѣзду (Пермской губ.) и Бугурусланскому (Самарской) **) на требованіе, обращенное земствомъ къ землевладѣльцамъ о сообщеніи свѣдѣній о цѣнности и доходности принадлежащихъ ими земель, нѣкоторые землевладѣльцы отвѣчали показаніемъ убытковъ, другіе же увѣдомили, что ихъ земли вовсе никакого дохода не приносятъ. По Бугурусланскому уѣзду особая земская коммисія обвиняетъ управу въ неуспѣшности обращенія къ землевладѣльцамъ. По мнѣнію коммисіи ошибка управы заключалась въ томъ, что она ограничилась одною канцелярскою работою, тогда какъ ей слѣдовало дѣйствовать чрезъ своихъ членовъ на мѣстахъ и повѣрять показанія землевладѣльцевъ осмотрами и опросами и давать свое заключеніе по каждой отдѣльной оцѣнкѣ.

Справедливость такого взгляда не подлежитъ конечно спору и нѣкоторыя земства дѣйствительно не ограничиваются одною канцелярскою работою по этому предмету. Мы уже говорили о мѣрахъ, принятыхъ Херсонскимъ губернскимъ земствомъ для перенесенія этого вопроса на почву болѣе жиз-

*) Журналы Пошехонскаго зем. собранія 5 сент. 1869 и 6 сен. 1870 г.

**) Журналъ Соликамскаго уѣздн. земскаго собранія 1871 года и приложеніе 2-е къ журналу Бугурусланскаго уѣздн. зем. собранія 9 сент. 1865 года и приложеніе 4-е къ журналу собранія 28 сент. 1866 года: „докладъ коммисіи".

ненную. Ялтинское уѣздное земство (Таврической губерніи) учредило съ этою цѣлью съѣзды землевладѣльцевъ. Члены Рыбинской уѣздной земской управы (Ярославской губерніи), производили оцѣнку земель по волостямъ въ присутствіи волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ и землевладѣльцевъ и на мѣстахъ собирали данныя о доходности различныхъ угодій. Калужское уѣздное земство установило подробныя правила для повѣрки на мѣстахъ доставляемыхъ землевладѣльцами статистическихъ свѣдѣній. На основаніи этихъ правилъ, члены управы, распредѣливъ между собою уѣзды, обязаны объѣзжать свои участки, входить въ личныя сношенія съ землевладѣльцами по поводу доставляемыхъ ими поземельныхъ свѣдѣній и повѣрять ихъ опросомъ сосѣдей.

Способы оцѣнки и обложенія лѣсовъ.

Обложеніе лѣсовъ представляетъ для земствъ наиболѣе затрудненій, какъ по неуловимости размѣра средняго ежегоднаго дохода отъ лѣса, такъ и вслѣдствіе трудности опредѣлить безъ нѣкоторыхъ техническихъ знаній качество лѣса и цѣнность его.

Эти условія вызываютъ со стороны многихъ земствъ крайнюю осторожность въ обложеніи лѣсовъ, причемъ замѣтно явное стремленіе оказать покровительство лѣсному хозяйству. Такой взглядъ на обложеніе лѣсовъ высказываетъ Рязанская губернская управа *) вполнѣ откровенно и—надо сказать—вполнѣ разумно. Управа исходитъ изъ того положенія, что продолжительность оборотовъ этого хозяйства не дозволяетъ облагать лѣса по дѣйствительной стоимости десятины спѣлаго лѣса. Въ виду размѣровъ, которыхъ достигло лѣсоистребленіе, на обязанности земствъ лежитъ, въ общихъ интересахъ губерніи, въ интересахъ ея будущаго, оказывать покровительство лѣсамъ на корню и болѣе легкимъ обложеніемъ отдалить время ихъ вырубки. Высказанное общее положеніе управа относитъ въ особенности къ южнымъ уѣздамъ губерніи, гдѣ пашня даетъ

*) Журн. 1872 года.

больше дохода нежели лѣсъ и гдѣ тѣмъ значительнѣе соблазнъ истреблять лѣса.

Льговское и Новооскольское уѣздныя земства (Курской губерніи) оцѣниваютъ лѣса чрезвычайно низко. Первое изъ нихъ понижаетъ на одну треть оцѣночныя цифры лѣсовъ, сообщенныя самими землевладѣльцами, и признаетъ такое пониженіе оцѣнки необходимымъ въ видахъ охраненія лѣсовъ и также по „неопредѣленности“ приносимаго ими дохода. Второе—приравниваетъ лѣса по оцѣнкѣ къ низшему разряду земель „въ виду значительныхъ расходовъ по охраненію лѣсовъ и необходимости такого охраненія для пользы государственнаго хозяйства“.

Козловская уѣздная управа (Тамбовской губерніи) прибѣгаетъ къ разнаго рода натяжкамъ, чтобы доказать, что лѣса не должны быть цѣнимы выше земельныхъ угодій. Управа приводитъ слѣдующіе доводы: Если десятина лѣсной земли продается дороже другихъ, то это зависитъ отъ того, что покупатель оплачиваетъ кромѣ цѣнности почвы еще и цѣнность произростанія; при покупкѣ же всякой другой земли оплачивается только цѣнность почвы. И конечно, если переходъ земли отъ одного владѣльца къ другому совершается въ такое время, когда покупатель воспользуется посѣвомъ, то продавецъ включаетъ въ покупную сумму, кромѣ цѣнности почвы, еще и цѣнность оставшагося на корню посѣва. При такой точкѣ зрѣнія—заключаетъ управа—цѣнность лѣсной десятины опредѣляется качествомъ почвы по степени ея годности вообще. Слѣдовательно: она не выше стоимости всякой другой десятины.

Не подлежитъ конечно сомнѣнію, что разумное примѣненіе системы охраненія лѣсовъ посредствомъ умѣреннаго обложенія можетъ дать только полезные результаты. Лѣса имѣютъ огромное никѣмъ не отрицаемое значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ. Г. Романовъ, въ своихъ „Изслѣдованіяхъ земскихъ раскладокъ Вятской губерніи *), утверждаетъ, что недостатокъ въ лѣсѣ часто заставляетъ крестьянъ выселяться изъ мѣстностей плодородныхъ въ самыя неплодородныя, но лѣсныя. Но къ сожалѣнію нѣкоторыя земства доходятъ по этому

*) Отдѣлъ III, гл. IV.

пути покровительства лѣсному хозяйству до серьезныхъ несправедливостей въ распредѣленіи поземельнаго сбора между двумя классами землевладѣльцевъ, крестьянами и частными землевладѣльцамъ. Распредѣленіе между тѣми и другими наиболѣе легко облагаемой земли—лѣсной далеко неравномѣрно, и перевѣсъ всегда оказывается на сторонѣ частныхъ землевладѣльцевъ. Такое несправедливое распредѣленіе земскаго сбора произошло по Алексинскому (Тульской губерн.) и Шацкому (Тамбовской губ.) уѣздамъ **). Алексинское земство обложило лѣса въ размѣрѣ одной трети оклада, установленнаго для другихъ земель, „во вниманіе къ расходамъ на храненіе лѣсовъ и при отсутствіи (sic) дохода съ нихъ". Такая оцѣнка оставалась въ дѣйствіи съ 1866 по 1875 годъ. По Шацкому уѣзду десятина лѣса оцѣнена въ 16 р. 66 к. Уѣздная управа обращала вниманіе земскаго собранія 1875 года на несоразмѣрно низкую оцѣнку лѣсовъ; но собраніе, „не желая обременять лѣсовладѣльцевъ большими налогами", сохранило этотъ размѣръ оцѣнки.

Достаточно сравнить по этимъ двумъ уѣздамъ количество земли и лѣса крестьянскаго и частнаго владѣнія, по свѣдѣніямъ самихъ же земствъ, чтобы убѣдится къ какой неравномѣрности въ обложеніи приводитъ это обезцѣненіе лѣсовъ. По Алексинскому уѣзду—изъ общаго количества земель частныхъ лицъ лѣса составляютъ $^1/_3$, тогда какъ у крестьянскихъ обществъ только $^1/_{12}$ занята лѣсомъ, причемъ лѣса частныхъ владѣльцевъ гораздо лучшаго качества, нежели лѣса крестьянъ. По Шацкому уѣзду это отношеніе еще болѣе склоняется въ пользу частныхъ владѣльцевъ, такъ какъ почти половина ихъ земельной собственности состоитъ изъ лѣсовъ, у крестьянъ же лѣса занимаютъ лишь $^1/_8$ ихъ землевладѣнія.

Такое отнесеніе лѣсовъ къ наименѣе доходнымъ землямъ тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что по одному изъ ближайшихъ уѣздовъ, именно по Болховскому уѣзду (Орловской губерніи), земская управа, собирая, въ 1866 году, свѣдѣнія о цѣнности земель, пришла къ обратному заключенію. По со-

**) Журн. Алексинскаго уѣздн. зем. собран. 3 мая 1866 г. и Шацкаго уѣздн. зем. собр. 11 марта 1875 года.

браннымъ ею даннымъ, высшая цѣнность на земли приходится именно на владѣльческіе лѣса *).

Справедливость требуетъ однако замѣтить, что Алексинское и Шацкое уѣздныя земства относительно оцѣнки лѣсныхъ земель составляютъ исключенія въ ряду другихъ земствъ Вообще же оцѣнка лѣсовъ составляетъ сторону поземельной оцѣнки наиболѣе разработанную земствами. И тутъ, какъ и по оцѣнкѣ нелѣсныхъ земель, выдающееся мѣсто принадлежитъ Тверскому, Вятскому и Рязанскому губернскимъ земствамъ, а на ряду съ ними и нѣкоторымъ уѣзднымъ.

По Тверской губерніи, въ знакомомъ уже намъ трудѣ гласнаго губернаго земства Покровскаго, достоинство лѣсовъ опредѣляется отчасти по количеству древеснаго матеріала, получаемаго съ десятины, отчасти же по среднимъ продажнымъ цѣнамъ на лѣсъ и по количеству матеріаловъ, отпускаемыхъ изъ лѣсныхъ дачъ, т. е. по дѣйствительному ихъ доходу. Такъ напримѣръ, по Тверскому уѣзду доходность десятины лѣса выведена изъ продажной цѣны ея и числа лѣтъ входящихъ въ періодъ рубки. По Осташковскому уѣзду, гдѣ лѣсъ не имѣетъ такого правильнаго сбыта, какъ по Тверскому, доходность лѣсовъ опредѣлена по количеству дѣйствительнаго дохода, получаемаго отъ отпуска дровъ и строительныхъ матеріаловъ, какъ въ самомъ уѣздѣ, такъ и за его предѣлами. Кромѣ того г. Покровскій исчисляетъ доходъ, получаемый отъ выжиганія угля и отъ приготовленія смолы, дегтя и ивовой коры для кожевенныхъ заводовъ.

По Вятской губерніи, въ трудѣ г. Романова **), оцѣнка лѣсовъ носитъ болѣе теоретическій характеръ, чѣмъ впрочемъ и отличается вся система оцѣнки г. Романова. По его мнѣнію главная ошибка нѣкоторыхъ земствъ заключается въ различіи основаній, примѣняемыхъ къ обложенію лѣсовъ и къ обложенію остальныхъ земель. Лѣса облагаются часто по извѣстному дѣйствительному доходу, тогда какъ земли — по вѣроятному среднему, т. е. нормальному съ нихъ доходу. Г. Романовъ видитъ, что разнородные способы опредѣле-

*) Объяснит. записка къ смѣтѣ на 1867 годъ.
**) „Изслѣдованія“ Отд. III, гл. VI.

нія доходности однородныхъ имуществъ въ одной и той же раскладкѣ нарушаютъ ея правильность и уравнительность, и сверхъ того замѣчаетъ, что дѣйствительные доходы съ имущества подвержены всевозможнымъ случайностямъ и что потому размѣръ ихъ въ каждое данное время не можетъ быть принятъ за выраженіе платежной способности имуществъ. Въ виду этого — говоритъ г. Романовъ — законъ и предписываетъ земскимъ учрежденіямъ брать за основаніе размѣра обложенія не дѣйствительные, измѣнчивые и случайные доходы и цѣны, а величины болѣе постоянныя; цѣнность и доходность, т. е. средніе вѣроятные или нормальные доходы имуществъ и цѣны ихъ. Только эти болѣе постоянныя величины могутъ быть поставлены въ правильное соотношеніе между собою.

Придерживаясь этого взгляда, г. Романовъ вычисляетъ среднюю величину древеснаго запаса лѣсныхъ земель, среднюю стоимость лѣсныхъ матеріаловъ и издержки по управленію и охраненію лѣсовъ. Количество лѣсныхъ матеріаловъ, получаемое при сплошной вырубкѣ съ одной средней, нормальной десятины, принято согласно казенной лѣсной таксѣ, по которой казенные лѣса Вятской губерніи раздѣлены на пять разрядовъ, по степени наиболѣе выгоднаго положенія относительно спроса на лѣсъ и удобства его сбыта; но въ видахъ возможно умѣренной оцѣнки лѣсовъ изъ казенныхъ цѣнъ по каждому разряду взяты только низшія.

Расчитанная на основаніи этихъ данныхъ стоимость лѣснаго матеріала съ одной десятины, по раздѣленіи ея на цифру, выражающую періодъ рубки, принимается г. Романовымъ за годовой доходъ лѣса; частью же доходъ опредѣляется имъ посредствомъ исключенія изъ вышеисчисленнаго валоваго дохода расходовъ на управленіе лѣсами и лѣсоохраненіе.

Оборотъ рубки, при которомъ возможно получать средній годовой доходъ безъ всякаго истощенія дачи, г. Романовъ принимаетъ шестидесятилѣтній, такъ какъ средняя десятина состоитъ главнымъ образомъ изъ дровянаго лѣса съ небольшимъ количествомъ очень не крупнаго строеваго. Только для мало эксплоатируемыхъ лѣсовъ пятаго разряда принятъ оборотъ рубки въ восемьдесятъ лѣтъ, на томъ основаніи, что въ лѣсахъ

этой категоріи пропадаетъ даромъ значительная часть лѣснаго матеріала.

Рязанское губернское земство,*) исчисляя доходность лѣсовъ, исходитъ изъ предположенія, что лѣсное хозяйство ведется по всей губерніи правильно и что ежегодное потребленіе лѣса сообразовано съ его хозяйственною спѣлостью. Возрастомъ хозяйственной спѣлости земство признаетъ для строевыхъ хвойныхъ лѣсовъ 90 лѣтъ, а для строевыхъ лиственныхъ 70 лѣтъ. Послѣдняя цифра составилась изъ двухъ цифръ: девяностолѣтней зрѣлости дубоваго лѣса и шестидесятилѣтней зрѣлости другихъ лиственныхъ породъ, особенно преобладающихъ въ лѣсахъ южной половины губерніи, какъ осина и береза. Для дровяныхъ лѣсовъ оборотъ рубки принятъ сорока-пятилѣтній. Лѣса нѣкоторыхъ уѣздовъ раздѣлены по цѣнности ихъ, зависящей отъ удобства сбыта, на особыя мѣстности. А для опредѣленія самой цѣнности, управа кромѣ собранныхъ ею на мѣстахъ у лѣсовладѣльцевъ и лѣсопромышленниковъ свѣдѣній, руководствовалась и показаніями уѣздныхъ земствъ, при чемъ повѣряла и дополняла ими свои данныя. Опредѣленную на основаніи всѣхъ этихъ свѣдѣній среднюю цѣну десятины лѣса на срубъ, управа дѣлила на ту или другую цифру оборота рубки, смотря по преобладающимъ породамъ лѣсовъ данной мѣстности; затѣмъ, для вывода чистаго дохода лѣса, она вычитала среднюю стоимость охраненія лѣсовъ. Доходность кустарника исчислена такимъ же способомъ, т. е. среднее количество хвороста получаемаго съ десятины (5 куб. саж., или 40 возовъ) помножено на стоимость куб. сажени хвороста въ данной мѣстности и изъ валоваго дохода исключены расходы охраненія.

По Лебедянскому уѣзду (Тамбовской губерніи)**) земство избрало для разработки вопроса объ обложеніи лѣсовъ особую коммиссію, въ составъ которой вошли члены управы, лѣсовладѣльцы и лѣсопромышленники и спеціалистъ по лѣсной части. Приступая къ своимъ занятіямъ, коммиссія признала необходимымъ исключить изъ основаній къ обложенію лѣсовъ всѣ тѣ источники дохода, какіе при правильномъ и искусномъ

*) Журналы губ. зем. собранія 1872 года.

**) Объяснит. записка къ раскладкѣ на 1869 годъ.

хозяйствѣ могутъ быть извлекаемы изъ даннаго пространства лѣса, такъ какъ въ противномъ случаѣ налогъ можетъ оказаться обременительнымъ для большей части землевладѣльцевъ и легко приметъ видъ налога не столько на самое имущество, сколько на личный трудъ владѣльца. Въ дальнѣйшихъ своихъ работахъ коммиссія придерживалась принятаго большинствомъ земствъ способа исчисленія доходности лѣса раздѣленіемъ средней стоимости десятины на число лѣтъ правильной рубки съ выключеніемъ расходовъ на охраненіе лѣса.

Особенности землевладѣнія сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ губерній вызвали и по оцѣнкѣ лѣсныхъ пространствъ совершенно своеобразный пріемъ. Онъ заключается въ исчисленіи лѣснаго дохода не теоретическимъ путемъ, не на основаніи научныхъ данныхъ (приростъ лѣса, количество древесной массы, періоды рубки и т. п.), а путемъ опредѣленія дохода дѣйствительно получаемаго отъ продажи лѣса. Типичная сторона этого способа обложенія лѣсовъ заключается въ установленіи двойной нормы обложенія: незначительнаго подесятиннаго сбора для всѣхъ лѣсныхъ пространствъ, независимо отъ ихъ качества, и дополнительнаго сбора съ вырубаемыхъ ежегодно лѣсныхъ матеріаловъ. Цѣнность этихъ матеріаловъ опредѣляется по особо установляемой таксѣ, а количество—по сплавнымъ билетамъ.

Сколько извѣстно этотъ способъ былъ впервые примѣненъ Новгородскимъ губернскимъ земствомъ *). Раскладка губернскаго земскаго сбора по Новгородской губерніи основана на дѣленіи всѣхъ облагаемыхъ земель на два разряда. Къ первому отнесены усадебныя, пахатныя и сѣнокосныя земли, а ко второму — земли подъ лѣсомъ и лѣсною порослью. Къ этому послѣднему разряду отнесены стало быть земли чрезвычайно разнообразнаго достоинства: отъ хорошихъ строевыхъ и дровяныхъ лѣсовъ до ничего почти нестоющаго кустарника, догарей и выпашекъ изъ подъ лядинъ. Отдѣлить однѣ изъ этихъ земель отъ другихъ земство признаетъ совершенно невозможнымъ. По этому губернское земство и прибѣгло къ системѣ двойнаго обложенія земель втораго разряда; оно назначило общій

*) Журн. губ. зем. собр. 5 дек. 1867 года и «Основанія для раскладки на 1868 годъ».

съ нихъ незначительный подесятинный сборъ и кромѣ того, сборъ съ чистаго дѣйствительнаго дохода отъ лѣсовъ, принявъ за послѣдній «попенную плату».

По примѣру губернскаго земства, эта система обложенія лѣсныхъ пространствъ принята и большинствомъ уѣздныхъ земствъ Новгородской губерніи: Новгородскимъ, Демянскимъ, Боровицкимъ, Тихвинскимъ, Устюженскимъ и Бѣлозерскимъ.

Система обложенія лѣсовъ, выработанная Новгородскимъ губернскимъ земствомъ, вызвала однако протестъ со стороны губернатора, возражавшаго противъ системы обложенія, не самихъ недвижимыхъ имуществъ, а дохода ими приносимаго. Тѣмъ не менѣе губернская управа продолжала придерживаться двойнаго обложенія лѣсныхъ пространствъ; она пояснила земскому собранію, что это не можетъ послужить препятствіемъ къ утвержденію раскладки: такъ какъ причисленіе къ нормальному доходу, опредѣленному въ каждомъ уѣздѣ по количеству земель и другихъ предметовъ обложенія, нормальнаго дохода съ лѣсныхъ произведеній служитъ лишь способомъ опредѣленія дѣйствительнаго нормальнаго дохода земель второго разряда, доходность которыхъ иначе не была бы вполнѣ опредѣлена. Послѣдствіемъ этого весьма неяснаго, надо сознаться, объясненія было однако утвержденіе раскладки, какъ это предсказывала въ своемъ докладѣ губернская управа и сохраненіе въ дѣйствіи всей системы обложенія лѣсовъ.

Олонецкое губернское земство тоже заимствовало у Новгородскаго описанный пріемъ обложенія лѣсовъ. Въ докладѣ особой коммиссіи олонецкаго земства губернскому земскому собранію 1869 года *) объяснено, что, при отсутствіи кадастра и правильнаго лѣснаго хозяйства въ Олонецкой губерніи, единственное средство для достиженія справедливости въ обложеніи лѣсныхъ земель, изъ коихъ однѣ приносятъ доходъ отпускомъ лѣсныхъ матеріаловъ, другія же даютъ незначительный доходъ, или и вовсе бездоходны, заключается въ примѣненіи системы Новгородскаго губернскаго земства. По мнѣнію коммиссіи, порядокъ этотъ, существующій въ Новго-

*) Прилож. къ журн. губ. зем. собранія 22 дек. 1869 года.

родской губерніи уже нѣсколько лѣтъ, представляется лучшимъ и единственнымъ способомъ для уравнительнаго обложенія лѣсныхъ пространствъ.

По Грязовецкому уѣзду (Вологодской губерніи) до 1870 года лѣса и лѣсныя заросли всѣхъ качествъ оцѣнивались для обложенія въ 1 р. десятина. Такая низкая оцѣнка была установлена, по объясненію земства, въ тѣхъ видахъ, чтобы при вырубкѣ лѣсовъ на продажу взимать 6% съ оцѣночной суммы вырубленныхъ матеріаловъ, и такимъ образомъ, достигнуть обложенія лѣсовъ: неприносящихъ дохода—по ихъ цѣнности, а поступающихъ въ продажу—по доходности. Но противъ такой системы обложенія послѣдовалъ протестъ со стороны губернатора. Хотя губернаторъ и признавалъ, что обложеніе налогомъ лѣсныхъ матеріаловъ, вырубленныхъ на продажу, способствуетъ равномѣрному распредѣленію налога съ лѣсныхъ земель, но тѣмъ не менѣе находилъ, что установленіе такого сбора не можетъ быть допущено, какъ противорѣчащее 8 статьѣ Врем. Правилъ для земскихъ учрежденій и рѣшенію Правит. Сената 7 сент. 1867 года № 5284. Грязовецкое уѣздное земство имѣло въ виду, что съ отмѣною этого сбора ежегодный доходъ земства уменьшается приблизительно на 1,300 рублей, и что, если разложить эту сумму, для пополненія дефицита, на всѣ имущества и оставить лѣса въ прежней рублевой оцѣнкѣ, то вся тяжесть поземельныхъ налоговъ ляжетъ на земли другихъ разрядовъ. По этому оно опредѣлило облагать на будущее время (съ 1876 года) лѣсныя земли по оцѣнкѣ въ три рубля.

По Буйскому уѣзду (Костромской губерніи) съ ежегодно вырубаемаго для продажи лѣса взимается сборъ въ размѣрѣ 3% его стоимости, по особо установленной земствомъ таксѣ. Но кромѣ этого сбора существуетъ еще и подесятинный сборъ съ оцѣночнаго рубля десятины. Такой же пріемъ обложенія лѣсовъ принятъ Псковскимъ и Торопецкимъ уѣздыми земствами. По Сѣвскому же и Дмитровскому уѣздамъ (Орловской губерніи) лѣса обложены только по количеству продаваемыхъ матеріаловъ, въ размѣрѣ того же процента съ доходности,

который взимается по раскладкѣ съ остальныхъ предметовъ обложенія *).

На примѣрѣ двухъ послѣднихъ уѣздовъ подтверждается высказанное нами выше мнѣніе, что система двойнаго обложенія лѣсныхъ земель примѣнима исключительно въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ. Дѣйствительно, Сѣвское и Дмитровское земства приняли только одну сторону этой системы, отбросивъ характерную ея особенность: двойное обложеніе. Въ этихъ уѣздахъ она сводится къ простому налогу на доходъ отъ вырубленнаго лѣса. Оно и понятно. Въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ нѣтъ такихъ бездоходныхъ лѣсныхъ порослей (гарей, выпашекъ, кустарника по болоту и т. п.), для которыхъ собственно и установляется въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ незначительный подесятинный налогъ, при подоходномъ налогѣ съ вырубленнаго лѣса.

Въ земской практикѣ встрѣчается еще третій способъ обложенія лѣсовъ, составляющій какъ бы переходную ступень отъ системы обложенія по количеству вырубаемаго лѣса къ системѣ обложенія по разсчету средняго прироста, другими словами—отъ обложенія по дѣйствительному доходу къ обложенію по возможному доходу. Онъ заключается въ исчисленіи доходности лѣсовъ по существующему въ данной мѣстности спросу на нихъ.

Такъ Ветлужское уѣздное земство (Костромской губерніи) *), для опредѣленія доходности лѣсовъ исчисляетъ, какое количество лѣса (строительнаго матеріала и топлива), при существующихъ мѣстныхъ условіяхъ, потребностяхъ и количествѣ населенія, можетъ найти сбытъ какъ въ предѣлахъ, такъ и за предѣлами уѣзда. Этотъ, такъ сказать, апріорный выводъ, земство повѣряетъ цифрами сплава лѣса за послѣднее четырехлѣтіе.

Подобнаго же пріема обложенія лѣсовъ держится и Вятское уѣздное земство, но, въ виду того, что Вятскій уѣздъ не

---

*) Объяснит. зап. къ раскл. зем. сборовъ по Буйскому уѣзду на 1870 годъ. Смѣты и проч. по Псковскому уѣзду на 1878 годъ. Журн. Торопецкаго зем. собр. 11 сент. 1872 года. Журн. коммисіи Сѣвскаго земства 1872 года. Журн. Дмитровскаго зем. собр. 20 сент. 1766 года.

*) Объяснит. записка къ раскл. на 1871 годъ.

можетъ довольствоваться собственнымъ лѣсомъ и что городскіе обыватели, а также и заводы Вятскаго уѣзда получаютъ топливо и строевой лѣсъ изъ дачъ Слободскаго уѣзда, земство исключаетъ изъ числа потребителей лѣса все городское населеніе губернскаго города и всѣ заводы уѣзда и вычисляетъ возможный сбытъ лѣса по числу однихъ поселянъ.

Заключеніе.

Этими примѣрами исчерпываются наиболѣе выдающіеся пріемы поземельныхъ оцѣнокъ, употребляемые земствами при обложеніи земель. Изъ нихъ оцѣнка по цифрамъ Положенія 19 февраля—всего болѣе распространенный пріемъ; имъ пользуются пять губернскихъ и до девяносто уѣздныхъ земствъ. Распространенность этого способа оцѣнки и составляетъ слабѣйшую сторону земскихъ поземельныхъ оцѣнокъ. И это потому, что избавляя земство отъ сколько нибудь внимательной разработки вопроса обложенія земель, примѣненіе цифръ Положенія не можетъ удовлетворять самымъ элементарнымъ условіямъ правильной оцѣнки недвижимыхъ имуществъ.

Исчисленіе повинностей по Положенію 19 февраля имѣетъ конечно то неоспоримое достоинство, что будучи выработано на основаніи отзывовъ вполнѣ компетентныхъ лицъ и притомъ одновременно для всей почти Европейской Россіи, оно представляло возможность опредѣлить въ данное время относительную состоятельность, а отчасти и податную способность земледѣльческаго хозяйства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта оцѣнка повинностей, будучи разсматриваема какъ поземельная оцѣнка, представляетъ тотъ недостатокъ, что установляетъ однообразныя оцѣночныя цифры для весьма обширныхъ районовъ. Такъ, по всѣмъ уѣздамъ Полтавской губерніи, кромѣ Константиноградскаго, повинности за десятину надѣла опредѣлены въ одномъ размѣрѣ; по Олонецкой губерніи оцѣнка повинностей однообразна для всѣхъ уѣздовъ; по Воронежской—для шести уѣздовъ изъ двѣнадцати; по Екатеринославской—для шести уѣздовъ

изъ восьми и по Курской—для двѣнадцати уѣздовъ изъ пятнадцати.

Установленіе Положеніемъ 19 февраля такихъ огульныхъ оцѣнокъ объясняется тѣмъ, что при составленіи Положенія нетолько не имѣлась въ виду кадастровая оцѣнка земель, но напротивъ, редакціонныя коммиссіи отклонили предложенныя мѣстными комитетами системы соразмѣренія крестьянскихъ надѣловъ съ цѣнностью и доходностью земли. Установленіе правильнаго отношенія между цѣнностью земли и цѣнностью труда признавалось тогда задачею неразрѣшимою, частью по скудости и неудовлетворительности числовыхъ данныхъ по этому предмету, частью потому, что какъ бы точны ни были подобные выводы, они не могли бы служить нормами для опредѣленія обязанностей крестьянъ и правъ помѣщиковъ. Не надо забывать, что эти выводы относились къ такому времени, когда запросъ на землю и на трудъ, когда количество земли и масса труда въ обращеніи и наконецъ цѣны на землю и на трудъ были поставлены въ зависимость отъ крѣпостнаго права и неминуемо должны были измѣниться съ его упраздненіемъ. Оцѣнивая крестьянскія повинности, подготовители реформы 1861 года отказались отъ мысли о поземельномъ кадастрѣ; они имѣли главнѣйшимъ образомъ въ виду: во первыхъ, регулировать существовавшія при крѣпостномъ правѣ земельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, избѣгая, по возможности, установленія въ сферѣ повинностей новыхъ отношеній, носящихъ характеръ произвола или исключенія, и во вторыхъ, доставить крестьянамъ умѣренное облегченіе въ ихъ повинностяхъ въ пользу помѣщика, принимая за исходную точку размѣръ повинностей крѣпостнаго права и не придавая однако этому размѣру значенія обязательной нормы. При этомъ редакціонныя коммисіи считали достовѣрнымъ, что крестьянскіе оброки уплачивались при крѣпостномъ правѣ и имѣли уплачиваться по введеніи Положенія не только съ земли, но и съ промысловыхъ заработковъ *).

Изъ вышеизложеннаго видно, что оцѣнка повинностей (а

*) Матеріалы Редак. Коммисій, т. III, кн. 2, стр. 21—25; ч. VIII стр. 101 и 102; ч. XIII, доклады хозяйственнаго отдѣленія о повинностяхъ крестьянъ, стр. 2 и 12—30.

не земли), установленная Положеніемъ 19 февраля, была основана какъ на оцѣнкѣ земли отводимой крестьянамъ, такъ и на оцѣнкѣ крестьянскаго труда. Вотъ почему она не можетъ быть пригодна для земскихъ цѣлей, т. е. для поземельнаго обложенія.

Нѣтъ надобности указывать на еще большую несостоятельность тѣхъ изъ оцѣнокъ по Положенію, въ которыя введенъ элементъ совершенно случайный и не имѣющій ничего общаго съ цѣнностью земель — биржевой курсъ выкупныхъ бумагъ.

Весьма распространенное примѣненіе 169 ст. Положенія, т. е. отнесеніе въ первый разрядъ земель по одной, такъ называемой „первой“ десятинѣ каждаго надѣла, приводитъ, кромѣ совершенно произвольной оцѣнки, какъ и вся система оцѣнки по Положенію, еще и къ существенной неравномѣрности въ распредѣленіи земскаго сбора. По справедливому замѣчанію, высказанному въ одномъ изъ засѣданій Ардатовскаго уѣзднаго земскаго собранія (Симбирской губ.) *), оказывается, что при этомъ способѣ, число десятинъ земли, признаваемой перворазрядною, зависитъ отъ числа душъ получившихъ надѣлы, и чѣмъ послѣднихъ больше по уѣзду, тѣмъ больше земель высшей оцѣнки, а стало быть, тѣмъ значительнѣе размѣръ общей суммы упадающей на уѣздъ. Въ результатѣ же получается обложеніе не земель, а душъ, т. е. личнаго труда.

Замѣчаніе это составляетъ въ сущности возраженіе противъ системъ оцѣнки по густотѣ населенія, и нельзя не признать полной его справедливости. Мы видѣли выше, что нѣкоторыя земства ставятъ оцѣнку земель въ прямую зависимость отъ густоты населенія, исходя изъ того положенія, что чѣмъ сгущеннѣе населеніе данной мѣстности, тѣмъ больше спросъ на земли и тѣмъ выше наемная за нихъ плата. Это конечно такъ, и противъ этой истины трудно спорить. Но является вопросъ: какія земли выигрываютъ при этомъ въ своей доходности? Очевидно тѣ, которыя сдаются въ наймы, т. е. помѣщичьи; крестьянскія же ничего отъ этого не вы-

*) Журн. уѣздн. зем. собр. 25 сент. 1871 года. Подобная же мысль была выражена и Ардатовскимъ (Нижегор.) уѣзднымъ земствомъ (см. прилож. къ пост. 1870 года).

игрываютъ, а, напротивъ, только истощаются непосильными посѣвами безъ удобренія или съ слишкомъ ничтожнымъ удобреніемъ. Между тѣмъ для крестьянскихъ земель не дѣлается исключенія при раскладкѣ сборовъ, и такимъ образомъ, на нихъ отзываются только невыгодныя стороны густоты населенія.

Мы готовы допустить, и имѣемъ къ тому основанія, что подобная неравномѣрность въ распредѣленіи сборовъ является скорѣе недосмотромъ со стороны земства,—притомъ же способъ обложенія по густотѣ населенія очень соблазнителенъ по своей простотѣ. Но едва ли въ данномъ случаѣ можно предположить, что со стороны элемента частнаго землевладѣнія, можетъ быть и преобладавшаго въ земскихъ собраніяхъ, чувство справедливости было принесено въ жертву разсчету. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ подъ руками факты, что на земскихъ собраніяхъ неоднократно раздавались голоса въ защиту чѣмъ-либо нарушенныхъ интересовъ крестьянъ. Такъ, въ одномъ изъ засѣданій Оханскаго уѣзднаго земства (Пермской губерніи) послѣдовали серьезные нападки на предложенный способъ исчисленія доходности земель съ исключеніемъ изъ цифры валоваго дохода, въ числѣ другихъ расходовъ и государственныхъ налоговъ, лежащихъ на однихъ только крестьянахъ. Понятно, что доходность владѣльческихъ земель—не дѣйствительная доходность, а та, которая выводится для раскладки, оказалась бы уменьшенною на сумму расходовъ, вовсе не падающихъ на эти земли. Къ сожалѣнію намъ не удалось собрать достаточно данныхъ, чтобы прослѣдить дальнѣйшую судьбу этихъ возраженій на систему раскладки.

Богурусланское уѣздное земство (Самарской губерніи) *) признаетъ совершенно несправедливымъ приравнивать въ раскладкахъ „истощенныя земли крестьянскихъ надѣловъ къ производительнымъ землямъ частныхъ землевладѣльцевъ“.

По Тверской губерніи вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ крестьянскихъ и владѣльческихъ земель развитъ довольно подробно въ докладѣ губернской управы земскому собранію 1875 года. **) Докладъ этотъ настолько интересенъ, что мы позво-

*) Докладъ управы XII-му очередному земск собранію 1876 года.

**) Протоколы губ. зем. собр. 1875 года, стр. 90—92.

лимъ себѣ отступить нѣсколько отъ нити нашего обзора и привести изъ него нѣкоторыя выдержки. Крестьянское землевладѣніе,—говоритъ управа,—имѣетъ преимущество передъ помѣщичьимъ въ томъ, что крестьянинъ самъ пашетъ, коситъ, жнетъ и молотитъ, а хозяйская работа производительнѣе, слѣдовательно обходится дешевле наемной. Но съ другой стороны крестьянское хозяйство имѣетъ сравнительно съ помѣщичьимъ слѣдующія неудобства:

1) При незначительности площади крестьянскаго надѣла весьма трудно соразмѣрить потребное количество рабочихъ силъ съ даннымъ количествомъ земли. Иногда двоихъ работниковъ на семейный надѣлъ мало, а троихъ уже много. Все рабочее населеніе, умѣющее найти выгодный промыселъ, уходитъ на заработки; отъ каждаго двора уходитъ по крайней мѣрѣ по одному человѣку, и, несмотря на то, дома остается гораздо больше рабочихъ, чѣмъ ихъ нужно для обработки не только надѣльной, но и всей обработываемой земли. Правда—замѣчаетъ управа,—при болѣе интенсивномъ хозяйствѣ потребовалось бы болѣе рукъ, и меньшему числу рабочихъ приходилось бы оставлять землю для промысловъ; но для интенсивнаго хозяйства нѣтъ ни достаточныхъ знаній, ни капиталовъ. При существующихъ же капиталахъ и знаніяхъ, на обработку крестьянскихъ надѣловъ тратится, вслѣдствіе дробности хозяйствъ, чрезполосности и отдаленности угодій, больше рабочихъ силъ, чѣмъ сколько было бы ихъ нужно для достиженія тѣхъ же результатовъ при болѣе правильномъ хозяйствѣ.

2) Распредѣленіе надѣльныхъ земель по угодьямъ таково, что пашнею и усадьбою занята почти половина надѣла, четверть надѣла—выгономъ и четверть—сѣнокосомъ. При такомъ распредѣленіи крестьянину нельзя держать достаточно скота для хорошаго удобренія полей; наемъ же выгона и сѣнокосовъ возможенъ далеко не во всѣхъ селеніяхъ и не для всѣхъ хозяевъ.

При существованіи этихъ условій крестьянскія надѣльныя земли только потому могутъ считаться приносящими чистый доходъ, что крестьяне дешево цѣнятъ свой личный трудъ. Но вводить это обстоятельство въ опредѣленіе сравнительной цѣнности земель крестьянскихъ обществъ и частныхъ землевладѣльцевъ

и основывать размѣръ обложенія на такой оцѣнкѣ—значитъ подвергать одинъ классъ плательщиковъ только имущественному обложенію, а другой—и имущественному, и личному.

Приведенный докладъ управы основанъ на знакомомъ намъ трудѣ гласнаго Покровскаго. Странно, что этотъ довольно скромный и сдержанный отзывъ о неудовлетворительной сторонѣ крестьянскаго хозяйства вызвалъ со стороны одного изъ уѣздныхъ земствъ Тверской губерніи (Осташковскаго) серьезныя обвиненія противъ г. Покровскаго въ пристрастіи къ крестьянскому населенію въ ущербъ интересамъ крупнаго землевладѣнія. Такое направленіе труда г. Покровскаго вводитъ, по выраженію уѣзднаго земства, „разладъ между сословіями“. Мы не будемъ перечислять всѣ нападки Осташковскаго земства на работы г. Покровскаго. Они вошли въ особую записку, представленную на разсмотрѣніе губернскаго земства. Припомнимъ однакоже возраженія противъ этой записки, составленныя губернскою земскою комисіею и помѣщенныя въ особомъ докладѣ губернскому земскому собранію. Вотъ что сказано въ докладѣ коммиссіи: *) „Исправляя разчетъ г. Покровскаго о доходности сельскаго хозяйства такимъ образомъ, что земля не только не даетъ дохода, но приноситъ ежегодный убытокъ, записка Осташковскаго земства старается подорвать весь трудъ г. Покровскаго въ корнѣ. Она утверждаетъ, что онъ во что бы то ни стало хочетъ приравнять крестьянскія земли къ худшимъ владѣльческимъ и съ этою цѣлью опирается на статистическія данныя, не добытыя изслѣдованіемъ, а искуственно созданныя. Рисуя мрачную картину разрушенныхъ помѣщичьихъ усадьбъ и рядомъ съ ними цвѣтущее состояніе крестьянскихъ хозяйствъ, оплачивающихъ чуть ли не всѣ повинности одними коноплянниками и огородами, записка увеличиваетъ цѣнность крестьянскихъ земель какимъ то нравственнымъ отношеніемъ крестьянина къ своей землѣ (подлинное выраженіе записки: „жизнь крестьянина въ тѣсной связи съ землею.“), т. е. неуловимою абстракціею, не имѣющею мѣста въ статистикѣ. Конечно, говоритъ коммиссія, цѣль записки—отдѣленіе всѣхъ крестьянскихъ земель въ высшую категорію, а владѣльческихъ въ нисшую“. Далѣе ком-

*) Тамъ-же, стр. 259—273.

миссія указываетъ на несправедливость взводимаго на г. Покровскаго обвиненія за стремленія его, будто бы, прировнять крестьянскія земли къ худшимъ владѣльческимъ—обвиненія, несправедливаго уже потому, что въ трудѣ его вовсе и нѣтъ раздѣленія земель на крестьянскія и владѣльческія. Всѣ земли, безъ различія, раздѣлены на группы, а группы на разряды: къ первому разряду отнесены пашни и сѣнокосы, а ко второму выгоны и лѣса, вслѣдствіе чего большинство надѣльныхъ земель, какъ состоящее изъ пашни и сѣнокоса, находится въ первомъ разрядѣ и никакимъ послабленіемъ въ оцѣнкѣ не пользуется. Кромѣ того, въ мѣстностяхъ, мало населенныхъ, тамъ, гдѣ приходится болѣе 10 десятинъ на ревизскую душу, вся земля сверхъ этого количества отдѣлена въ третій разрядъ, оцѣниваемый значительно дешевле другихъ. Очевидно въ этотъ разрядъ не попала ни одна десятина крестьянскаго надѣла.

Но мы отвлеклись нѣсколько отъ предмета нашего обзора, отъ системъ земскихъ оцѣнокъ и раскладокъ. Мы видѣли, что въ средѣ самихъ же земствъ представлялись возраженія противъ постановки оцѣнокъ въ зависимость отъ густоты населенія и отъ всегдашняго ея спутника—возвышенія наемной платы на землю. Этотъ пріемъ очевидно страдаетъ односторонностью. Вліяніе наемной платы на цѣнность поземельной собственности не подлежитъ сомнѣнію, но едва ли правильно основывать раскладку на голомъ фактѣ существованія такихъ или иныхъ размѣровъ платы за израсходованіе земель. Примѣры Псковской и Самарской губерній ясно указываютъ, что наемная плата за земли представляетъ иногда величину совершенно ненормальную, отчего она и не можетъ быть принята за выраженіе средней доходности земли.

Мы думаемъ, что земству, прежде чѣмъ принимать наемную плату за основаніе обложенія земель, слѣдовало бы прослѣдить: какъ вліяетъ колебаніе наемныхъ цѣнъ на цѣнность или капитальную стоимость имуществъ?

Сопоставленіе наемныхъ и продажныхъ цѣнъ мы видѣли уже въ оцѣночныхъ трудахъ Тверскаго губернскаго земства. По результатамъ этого сопоставленія оказывается, что процентное отношеніе ихъ между собою различно подъ вліяніемъ различныхъ мѣстныхъ условій. Это замѣчено впро-

чемъ и не однимъ Тверскимъ земствомъ. Херсонское земство приводитъ слѣдующія цифры среднихъ продажныхъ и арендныхъ цѣнъ на земли по уѣздамъ Херсонской губерніи:

Продажная цѣна въ	Одесскомъ уѣздѣ . . .	32	р.	45	к.
„ „ „	Александрійскомъ уѣздѣ. .	29	„	70	„
„ „ „	Ананьевскомъ „ . .	28	„	75	„
„ „ „	Тираспольскомъ „ . .	27	„	70	„
„ „ „	Елисаветоградскомъ „ . .	27	„	10	„
„ „ „	Херсонскомъ „ . .	19	„		

Если же распредѣлить уѣзды въ убывающемъ порядкѣ арендныхъ цѣнъ, то послѣдовательность ихъ совершенно измѣнится:

Арендныя цѣны въ	Александрійскомъ уѣздѣ . .	2	р.	95	к.
„ „ „	Елисаветоградскомъ „ . .	2	„	60	„
„ „ „	Тираспольскомъ „ . .	2	„	20	„
„ „ „	Одесскомъ „ . .	2	„	15	„
„ „ „	Херсонскомъ „ . .	1	„	85	„
„ „ „	Ананьевскомъ „ . .	1	„	20	„

Такимъ образомъ, земли Ананьевскаго и Одесскаго уѣздовъ принадлежатъ по стоимости къ первой группѣ, а по арендной платѣ ко второй группѣ; для Елисаветоградскаго же уѣзда явленіе обратное.

Повидимому эта независимость продажныхъ цѣнъ отъ наемныхъ всего ближе объясняется большею подвижностью послѣднихъ. Для найма земли требуется меньшій капиталъ нежели для покупки, а, какъ извѣстно, нашъ народный капиталъ тѣмъ и отличается отъ капиталовъ западныхъ государствъ, что онъ раздробленъ на множество мелкихъ долей и рѣдко сосредоточивается крупными массами въ однѣхъ рукахъ. Поэтому арендованіе встрѣчаетъ болѣе готоваго спроса нежели покупка. Это одна причина. Другая причина—это доказанная теперь скудость крестьянскаго надѣла и необходимость для крестьянъ арендовать помѣщичьи земли, которыя скупать, за отсутствіемъ мелкаго дешеваго поземельнаго кредита, они не имѣютъ возможности.

Вотъ почему мы полагаемъ, что одинъ фактъ повышенія наемной платы не долженъ бы служить основаніемъ для повышенія обложенія земель, такъ какъ легко можно ошибиться и принять случайное повышеніе за нормальное явленіе, за естественное поступательное движеніе цѣнъ на земли какъ наемныя, такъ и продажныя.

Если же, при изслѣдованіи движенія наемныхъ цѣнъ окажется, что и продажныя цѣны повышаются, то это можетъ служить указаніемъ на твердость арендныхъ цѣнъ. Въ противномъ случаѣ болѣе крупные капиталы, капиталы достаточные для покупки земель и крайне осмотрительные при помѣщеніи на долгій срокъ, не стали бы приливать.

Вопросъ этотъ сводится въ сущности къ изслѣдованію процентнаго отношенія между цѣнностью и доходностью поземельной собственности въ различныхъ мѣстностяхъ. Не слѣдуетъ скрывать отъ себя, что это чрезвычайно сложный и до сихъ поръ почти что не затронутый печатью вопросъ. Правда, въ трудахъ земствъ есть нѣкоторыя указанія на одиночныя попытки изслѣдовать отношеніе доходности земель къ ихъ цѣнности. При сопоставленіи этихъ одиночныхъ изслѣдованій можно вывести, что процентное отношеніе доходности къ цѣнности увеличивается, или по мѣрѣ движенія на югъ, или по мѣрѣ сгущенія населенія. Впрочемъ, указывая на этотъ фактъ, мы не думаемъ придавать ему значенія окончательнаго вывода. Отрывочность этихъ указаній и недостаточность разработки самого вопроса позволяютъ только заключить, что въ разныхъ мѣстностяхъ установилось различное процентное отношеніе между цѣнностью и доходностью земель — не больше; опредѣленіе же этого отношенія должно составить предметъ будущихъ и весьма серьезныхъ изслѣдованій.

Кѣмъ же должна быть произведена эта работа? Безъ сомнѣнія земствами; но не одиночно, не каждымъ земствомъ отдѣльно. Подобная работа должна производиться совокупными силами земствъ и по однообразной, въ главныхъ чертахъ, программѣ. Какіе матеріалы послужатъ для этихъ изслѣдованій — также трудно сказать. Но во всякомъ случаѣ, такъ какъ средняя доходность земли находится въ зависимости отъ средняго числа неурожайныхъ годовъ и отъ различныхъ бѣдствій,

постигающихъ сельское хозяйство въ теченіи извѣстнаго періода, то существенною помощью можетъ служить статистика страхованія урожаевъ въ данной мѣстности (число случаевъ застрахованія, число случаевъ выдачи страховаго вознагражденія и общая сумма его, размѣръ страховой преміи и т. под.)

Какъ доказательство того, что подобная работа по силамъ земству, приводимъ расходы по статистической части нѣкоторыхъ земствъ, и именно тѣхъ, у которыхъ эта часть поставлена въ наилучшія условія:

Въ Вятской губерніи расходы на содержаніе статистическаго бюро и на печатаніе статистическихъ трудовъ назначались въ слѣдующемъ размѣрѣ: по смѣтѣ на 1874 годъ—въ 2,000 р., по смѣтѣ на 1875 г. — въ 2,600 р., по смѣтѣ на 1876 г. — въ 2,400 р. и по смѣтѣ на 1877 г. — въ 2,600 р. итого за четыре года 9,600 р., т. е. по 2,400 р. въ годъ.

По смѣтамъ Тверскаго губернскаго земства ассигнованія на статистическія изслѣдованія простирались: на 1873, 1874, 1876, и 1877 г. до 3,500 р. въ каждый, а на 1875 г. до 2,000 р., итого въ пять лѣтъ 16,000 р., т. е. по 3,200 р. въ годъ.

По Рязанской губерніи смѣтное назначеніе на производство оцѣнки предметовъ обложенія не расходовалось полностью, а потому здѣсь приводятся только цифры дѣйствительныхъ расходовъ изъ этихъ назначеній. Означенныя цифры достигали: въ 1870 г.—2,059 р., въ 1871 г.—8,302 р., въ 1872 г.—5,070 р., въ 1873 г. — 6,254 и въ 1874 г.—14 р. итого въ пять лѣтъ 21,698 р., т. е. по 4,340 р. въ годъ.

По Херсонской и Московской губерніямъ расходы по статистическимъ изслѣдованіямъ землевладѣнія достигаютъ наивысшихъ размѣровъ, а именно, по первой, въ два года—12,000 р., т. е. по 6,000 р. въ каждый, а по второй за то же время—15,000 р. (5,500 р. и 9,560 р.), т. е. по 7,560 р. на годъ *).

Намъ остается еще сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу практикуемыхъ земствами различныхъ способовъ оцѣнки и обложенія лѣсовъ, причемъ, разумѣется, мы коснемся толь-

*) Смѣта губернскихъ повинностей Вятской, Тверской, Московской и Херсонской губерній и отчетъ Рязанской губернской управы.

ко тѣхъ изъ нихъ, которыя заслуживаютъ названія *оцѣнокъ*. Оцѣнки-же особаго рода, когда вмѣсто изслѣдованія цѣнности лѣса земство назначаетъ какую-нибудь случайную цифру, мы оставимъ въ сторонѣ.

Серьезные способы оцѣнки лѣсовъ можно подраздѣлить на двѣ группы. Къ одной относятся оцѣнки, построенныя на началахъ теоретическихъ, на изслѣдованіи прироста лѣса, количества древесной массы, получаемой съ десятины, періодовъ правильной рубки и т. п. Эта система всего подробнѣе и всего лучше разработана по Вятской губерніи. Но, не отрицая несомнѣнныхъ ея достоинствъ, мы позволяемъ себѣ думать, что наше лѣсное хозяйство еще не доросло до обложенія, основаннаго на научныхъ выводахъ, и это по той простой причинѣ, что само-то лѣсное хозяйство не ведется согласно указаніямъ науки, а если гдѣ и ведется, то только въ видѣ незначительныхъ исключеній. Поэтому подобнаго рода оцѣнки представляютъ слѣдующую аномалію: въ оцѣнкѣ говорится про доходность лѣса при установленіи правильныхъ лѣсосѣкъ, при соблюденіи требуемыхъ для каждой породы лѣса періодовъ рубки, измѣняющихся однако подъ вліяніемъ различныхъ почвенныхъ и климатическихъ условій, при необходимости охраненія лѣса и уборкѣ валежника и т. д., словомъ при такихъ условіяхъ, которыхъ въ дѣйствительности почти что не существуетъ. Спрашивается, къ чему же будетъ примѣняться подобная оцѣнка? На нашъ взглядъ, система обложенія лѣсовъ по дѣйствительному ихъ доходу несравненно практичнѣе.

Относительно способа опредѣленія дѣйствительнаго дохода въ этой системѣ встрѣчаются два пріема. Первый пріемъ—опредѣленіе дохода по количеству спроса на лѣсъ, при чемъ выводится возможно-дѣйствительный доходъ. Второй пріемъ—исчисленіе дѣйствительно получаемаго отъ вырубки лѣса дохода, т. е. обложеніе каждой отдѣльной рубки. При этой послѣдней системѣ возможно примѣнять ту удачную комбинацію обложенія лѣсныхъ пространствъ (двойное обложеніе), при которой малодоходныя земли не освобождены отъ налога, хотя и несутъ его, въ видѣ постояннаго обложенія, въ весьма незначительномъ размѣрѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, при временномъ

увеличеніи ихъ доходности, облагаются соразмѣрно этому увеличенію.

Мы считаемъ такой способъ обложенія лѣсныхъ пространствъ особенно пригоднымъ въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсомъ. Лѣсное хозяйство, въ томъ видѣ, какъ оно тамъ ведется, носитъ характеръ совершенно отличный отъ прочихъ видовъ хозяйства. При отсутствіи правильныхъ лѣсосѣкъ оно не представляетъ того постоянства и періодичности, который характеризуетъ другія отрасли сельскаго хозяйства, напр., хлѣбопашество. Притомъ же ростъ лѣса послѣ его вырубки настолько медленъ, что связь между двумя послѣдовательными рубками одного участка теряется. Тогда какъ въ земледѣліи есть черта постоянства, дающая полное основаніе облагать его по одной установленной на продолжительный періодъ нормѣ, соотвѣтствующей среднему за нѣсколько лѣтъ доходу. При преобладающемъ у насъ способѣ веденія лѣснаго хозяйства каждая отдѣльная рубка носитъ характеръ отдѣльнаго промышленнаго предпріятія, а потому и налогъ съ лѣсовъ не безосновательно можетъ исчисляться съ дѣйствительнаго дохода каждой лѣсной вырубки. Кромѣ того въ общемъ поступательномъ движеніи цѣнъ на землю и на произведенія земли возвышеніе цѣнъ на лѣсъ происходитъ подъ вліяніемъ совсѣмъ особыхъ причинъ. Цѣна хлѣба возвышается по мѣрѣ умноженія народонаселенія и колеблется подъ вліяніемъ спроса заграницу. Таковы главнѣйшія причины, постоянная и случайная, измѣняющія цѣны на хлѣбъ. Для лѣсныхъ же матеріаловъ имѣютъ значеніе, кромѣ тѣхъ причинъ, еще и другія двѣ, исключительно дѣйствующія на цѣны въ направленіи повышенія, именно: лѣсоистребленіе и развитіе промышленности, въ широкомъ смыслѣ слова, какъ внутренней, такъ и заграничной. Постоянно развиваясь, промышленность предъявляетъ все большее и большее требованіе на лѣсъ въ видѣ топлива, въ видѣ строительнаго и издѣльнаго матеріала; количество же лѣсовъ, какъ извѣстно, съ каждымъ годомъ убавляется и притомъ несравненно скорѣе, чѣмъ подростаютъ новые лѣса. Эти два различныя явленія, увеличивая съ одной стороны спросъ на лѣсные продукты, а съ другой—сокращая предложеніе ихъ, дѣйствуютъ въ одномъ направленіи: онѣ увеличи-

ваютъ цѣнность лѣса и притомъ быстрѣе, нежели увеличивается цѣнность другихъ видовъ земельной собственности.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что при обложеніи лѣсовъ весьма желательно возможная эластичность налога, т. е. обложеніе лѣсовъ по дѣйствительно приносимому ими доходу.

Высказанное нами мнѣніе о способѣ обложенія лѣснаго хозяйства относится конечно къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ это хозяйство преобладаетъ надъ другими. Но мы далеки отъ мысли признавать одинъ и тотъ же способъ обложенія примѣнимымъ повсюду. Не трудно замѣтить, что въ земскихъ раскладкахъ эта отрасль поземельной собственности оцѣнивается и облагается наиболѣе разнообразными пріемами: фактъ прямо свидѣтельствующій, что обложеніе лѣсовъ должно быть основано на иныхъ началахъ, нежели обложеніе другихъ земель. Опредѣленіе же этихъ началъ несомнѣнно должно принадлежать земствамъ.

Мы кончили нашъ обзоръ системъ земскаго поземельнаго обложенія. Мы нашли значительное разнообразіе оцѣночныхъ пріемовъ какъ-то: часто ничѣмъ не оправдываемую разновременность производства оцѣнокъ, при которой устраняется возможность правильнаго вывода о сравнительномъ достоинствѣ земель въ разныхъ мѣстностяхъ; употребленіе совершенно не идущихъ къ дѣлу пріемовъ оцѣнки; отсутствіе общаго руководящаго начала и, наконецъ—иногда не вполнѣ серьезное отношеніе къ дѣлу, какъ, напр., по Осинскому (Пермской губерніи) и Бахмутскому (Екатеринославской губ.) уѣздамъ, гдѣ, по сознанію самихъ же земствъ, земли оцѣнены ниже ихъ дѣйствительной стоимости. Это было сдѣлано съ цѣлью наименьшаго участія въ платежѣ губернскаго сбора, распредѣляемаго между уѣздами соразмѣрно уѣзднымъ оцѣнкамъ. Впрочемъ подобныя неутѣшительныя явленія составляютъ исключеніе.

Рядомъ съ этими неудовлетворительными сторонами земской дѣятельности по поземельному обложенію стоятъ превосходные труды Вятскаго, Тверскаго, Московскаго, Рязанскаго и Херсонскаго губернскихъ земствъ и нѣкоторыя другія вполнѣ добросовѣстныя работы уѣздныхъ земствъ, доказы-

вающія, что за послѣднее время земства сознали необходимость и признали возможность поставить вопросъ о поземельной статистикѣ на принадлежащее ему мѣсто.

Но, разумѣется, усиліями отдѣльныхъ земствъ вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ съ надлежащимъ успѣхомъ. Съѣздъ представителей земствъ могъ бы сдѣлать въ теченіи одного, двухъ лѣтъ то, на что потребуются года и десятки лѣтъ. Куда какъ не скоро земства, путемъ печатанія своихъ изданій, придутъ къ соглашенію оцѣночныхъ системъ съ требованіемъ мѣстныхъ условій и особенностей! Въ настоящее же время дѣйствія земствъ ограничены административными границами губерній и уѣздовъ, и почвенныя границы съ ними очень часто не совпадаютъ; случается такъ, что сосѣдственныя и находящіяся въ одинаковыхъ экономическихъ и хозяйственныхъ условіяхъ мѣстности подвергаются совершенно различному размѣру обложенія только по тому, что ихъ земства случайно приняли ту или другую систему оцѣнки.

И такъ, съѣздъ представителей земствъ, съ цѣлью выработки однообразныхъ, въ главныхъ чертахъ, основаній оцѣнки представляется единственнымъ способомъ для правильнаго разрѣшенія вопроса о поземельномъ обложеніи. На подобный съѣздъ должна быть возложена не одна черновая работа; ему должна быть предоставлена нѣкоторая доля иниціативы, безъ чего работа съѣзда не можетъ быть самостоятельна. А для иной работы не стоитъ и созывать представителей земствъ: ее съ успѣхомъ могутъ выполнить и департаментскіе чиновники.

Невольно вспоминается по этому поводу изреченіе Токвиля о безплодности призыва къ дѣятельности общественныхъ представителей, если при этомъ не имѣется въ виду сдѣлать ихъ дѣятелями, не только чернорабочими: „Бывали примѣры“, говоритъ знаменитый публицистъ-историкъ, „что правительство, теряя подъ собой почву, пробуетъ обратиться къ содѣйствію общества, но при этомъ ставитъ его представителямъ слѣдующія условія: «вы будете дѣйствовать по моимъ указаніямъ и только въ предѣлахъ, мною начертанныхъ и въ указанномъ мною направленіи; вы займетесь разработкой частностей, не стремясь руководить общимъ; вы будете работать во тьмѣ—

и лишь въ послѣдствіи составите себѣ понятіе о моихъ мѣропріятіяхъ по ихъ результатамъ». Но содѣйствіе дѣятеля не пріобрѣтается на подобныхъ условіяхъ: ему нужна свобода въ движеніяхъ и отвѣтственность за свои дѣйствія. Человѣчество такъ создано, что оно всегда предпочитаетъ неподвижность движенію къ невѣдомой цѣли".

Правительство, какъ извѣстно, уже обращалось къ земскимъ учрежденіямъ, спрашивая ихъ мнѣнія по стоящему на очереди податному вопросу. Но тогда еще въ самихъ правительственныхъ сферахъ вопросъ этотъ частью еще недостаточно созрѣлъ, частью же разрѣшенію его помѣшали послѣднія политическія событія, и отзывы земствъ такимъ образомъ остались безъ дальнѣйшаго движенія. Теперь, когда министерство финансовъ энергически приступило къ разработкѣ податной реформы, слѣдуетъ ожидать вторичнаго обращенія къ земскимъ учрежденіямъ. И можно надѣяться, что имъ будетъ предоставлена та же самостоятельность и такое же право свободно высказаться по этому вопросу государственной важности, какія законъ такъ разумно имъ предоставилъ въ вопросахъ ихъ внутренняго хозяйства.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Вступленіе	1
Оцѣнки, основанныя на Положеніи 19 февр.	11
Обложеніе земель по степени населенности.	16
Обложеніе земель по наемнымъ цѣнамъ.	19
Раціональныя системы обложенія земель	23
Особые способы оцѣнки и обложенія земель, не вошедшіе въ другія группы.	63
Способы оцѣнки и обложенія лѣсовъ.	69
Заключеніе.	79